

ЖИЗНЬ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА

ПЛАТОНА.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО
ДОПОЛНЕННОЕ,

съ портретомъ М. Платона и съ его автографомъ.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
851 Обмен 931

И. М. Снегирева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. и 2^я

МОСКВА.

Въ Типографіи Вѣдомостей Московской Городской Полиціи.

1856.

См. 5176

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 27
дня, 1856 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДИСЛОВІЕ

1831 ГОДА.

Восхвалимъ убо мужи славны и отцы наши въ бытіи, совѣтующе разумомъ своимъ, провѣщевавшія во пророчествахъ — и мужи имениты силою. Суть отъ нихъ, иже оставиша имя, еже повѣдати хвалы.

Прем. Ис. сына Сірах. XLIV. ст. 3 и 4.

Жизнь великихъ мужей слита съ жизнію народа; сохраненіе ихъ памяти у древнихъ Грековъ предписывалось закономъ и освящено было религіею. Если знаменитое имя не есть наслѣдіе одного семейства или сословія, но цѣлаго и отечества и свѣта: то всякій изъ соотечественниковъ можетъ приносить посильную дань памяти Великихъ сохраненіемъ достопримѣчательныхъ ихъ подвиговъ. Какъ сіи, столь важныя для души и сердца, столь близкія къ человѣчеству побужденія, такъ равно признательность и благоговѣніе къ памяти Московскаго Митрополита Платона, внушили мнѣ смѣлость изо-

бразить жизнь сего отца Московскаго Духовенства; его послѣдніе годы напоминають мнѣ счастливое время моей юности, когда я сподобился внимать поучительнымъ бѣсѣдамъ и принимать благословеніе отъ сего Архипастыря—благодѣтеля покойному моему родителю. Въ 1812 году я видѣлъ Платона въ Махрицкомъ монастырѣ и въ Москвѣ предъ вступленіемъ въ нее враговъ и не задолго до его смерти, и удостоился послѣдняго его привѣта и благословенія. Видъ Іерарха, подобно тому времени, глубоко врѣзался въ мое сердце и въ признательную память. Въ 1817 году имѣвъ счастіе услышать изъ устъ Августѣйшей Ученицы Платона и его Духовной дщери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, о желаніи читать его біографію, я удостоился получить отъ Ея Величества соизволеніе на посвященіе сего труда Ея имени и осчастливленъ былъ Ея лестнымъ и ободрительнымъ отзывомъ.

Тогда не имѣли мы жизнеописанія сего Іерарха, кромѣ весьма краткаго извѣстія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ Словарѣ Духовныхъ писателей и Сынѣ Отечества. Хотя имя и нѣкоторыя сочиненія его давно были знакомы чужестранцамъ и упоминались у Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ писателей; но подвиги его жизни были имъ

неизвѣстны и даже они не рѣдко смѣшивали имя его съ *Платовымъ*. Въ дополненіяхъ къ *Юхерову Всеобщему Лексикону* (*) объ Платонѣ сказано: «Будто онъ умеръ въ *Екатеринославѣ* 20 Октября (старого или новаго штиля?) 1812 года.» Недостатки у соотечественниковъ въ жизнеописаніи Платона, а у чужестранцевъ превратныя объ немъ понятія, были между прочимъ для меня новыми побужденіями воспользоваться тѣми пособіями для сего сочиненія, какія доставили мнѣ время, случай, домогательство и добротство. Не дождавшись другаго, полнѣйшаго въ сравненіи съ первымъ изданія жизнеописанія М. Платона, послѣ 1812 года, нынѣ я рѣшился напечатать другое изданіе сей книги, вновь написанной по новымъ источникамъ.

Пособіями моими при ономъ были: а) *Печатныя*: собственныя сочиненія Платона; помѣщенныя въ журналахъ и газетахъ краткія его біографіи; Московскія и С. Петербургскія Вѣдомости и касающіяся до него чужестранныя извѣстія. б) *Письменныя*:

(*) Fortsetzungen und Ergänzungen zu C. G. Jöcher's allgem. Gelehrten-Lexicon, angefangen von T. G. Adelung und fortgesetzt von R. W. Rotermund. VI Th. Bremen, 1819. in-4°.

Записки С. А. Порошина и И. В. Лопухина; известная мнѣ его переписка, изъ коей включено здѣсь нѣсколько писемъ; съ благодушіемъ сообщенныя мнѣ замѣчанія Его Высокопреосвященствомъ Митрополітомъ Кіевскимъ Евгеніемъ, и собственныя записки М. П. (*), доставленныя мнѣ отъ Его Высокопреосвященства Архіепіскопа Тобольскаго Евгенія, который, съ 1800 года по самую кончину Митрополіта Платона, проходя должности Учителя, Префекта и Ректора въ Виѣанской и Троицкой Семинаріяхъ, приглашаемъ былъ Митрополітомъ почти ежедневно въ числѣ вечернихъ собѣсѣдниковъ и сохранилъ имъ слышанныя изъ устъ его обстоятельства жизни. Его Сіятельство Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ благоволилъ мнѣ сообщить нѣкоторые матеріалы для сего сочиненія. Нѣсколько моихъ тетрадей удостоилъ своего чтенія и замѣчаній Его Высокопреосвященство Митрополітъ Московскій Філаретъ. Симъ достопочтеннымъ особамъ долгомъ почитаю здѣсь повторить искреннюю благодарность за ихъ великодушное ко мнѣ доброхотство.

Кромѣ слышаннаго мною отъ покойнаго моего родителя, Профессора Московскаго

(*) Автобіографія М. Платона, которая напечатана въ Москвѣ 1849 г.

Университета, я пользовался также изустными свидѣтельствами современниковъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ Митрополита Платона и людей, къ нему близкихъ, между прочими его духовника, отца Аарона, который прошлаго года, Декабря 25 дня, умеръ схимникомъ въ Виѳаніи, на 85 году мирной и благочестивой жизни своей.

Если трудъ мой, услажденный столь приятными для меня воспоминаніями и подкрѣпленный столь значительными свидѣтельствами будетъ неудовлетворителенъ для строгихъ и разностороннихъ требованій: по крайней мѣрѣ, онъ, какъ первый, теперь не излишній, и для будущаго историка останется не бесполезнымъ матеріаломъ, а для меня утѣшительнымъ исполненіемъ священнаго долга уваженія и признательности къ памяти Платона. Сколько возможно, стараясь сохранить безпристрастіе въ повѣствованіи при всемъ уваженіи моемъ къ знаменитой особѣ сего Архипастыря, я предпочиталъ искренность подобострастію и ухищренію. Не вдаваясь въ разсужденія, я предоставлялъ оныя благомыслящимъ читателямъ, которые могутъ изъ житія сего почерпнуть назиданіе для своей жизни и дополненіе къ отечественной Исторіи.

За тѣмъ, мнѣ еще остается заключить свой отчетъ о цѣли, побужденіяхъ и источникахъ своего труда, повтореніемъ словъ древняго лѣтописателя нашего: *Отцы и братья! оже ся гдѣ буду переписалъ, или не дописалъ, чтите, исправливая Бога дѣля, а не клените.*

Иванъ Снегиревъ.

1851 г.

Троицкая.
въ Москвѣ.

Повторяя и при новомъ изданіи Жизнеописанія М. Платона приведенное мною въ предисловіи къ прежнему смиренное слово Преподобнаго Нестора лѣтописца, нахожу необходимымъ сказать, почему, спустя 25 лѣтъ, вновь печатаю ету книгу.

Ея прежнее изданіе все вышло; но требованія на нее не прекратились, такъ что многіе почитатели знаменитаго Архипастыря неоднократно убѣждали меня вновь ее напечатать; одинъ изъ нихъ даже принялъ печатаніе на свое иждивеніе. Пользуясь и благоприятнымъ случаемъ и вновь отысканными мною источниками, я, при новомъ изданіи, многое дополнилъ, другое исправилъ, иное перевѣрилъ согласно съ свидѣтельствомъ современныхъ Платону особъ. Какъ не всѣмъ изъ его современниковъ привелось постоянно слѣдить за его дѣятельностію въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, и какъ не

всѣ обстоятельства жизни сего Архипастыря могли быть всѣмъ одинаково свѣдомы, такъ что извѣстное одному, для другаго было скрыто, посему и рассказы объ нихъ и мнѣнія не всегда одинаковы. Сколько возможно, я старался повѣрять сказаніе одного сказаніемъ другаго, и когда большинствомъ голосовъ подтверждалось событіе, тогда я принималъ его за достовѣрное. На сколько я успѣлъ въ томъ, предоставляю судить читателямъ. Въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ, хотя не стало многихъ людей, близкихъ къ Платону, кратко его знавшихъ и мнѣ извѣстныхъ; однако и теперь есть еще старцы, переступившіе на восьмое десятилѣтіе, которые знавали Платона и любятъ вспоминать объ немъ, согласно съ заповѣдію Апостольскою: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.» *къ Евреямъ. XIII, 7.* Къ числу современниковъ Архипастыря, оставшихся еще въ живыхъ, принадлежатъ достопочтенные Іерархи, или бывшіе при Платонѣ священно-служители, нѣкоторые изъ Московскихъ гражданъ, и между прочимъ восьмидесятилѣтній старецъ, его келейникъ, нынѣ Кол. Ассессоръ и Кавалеръ Моусей Петровичъ Платоновъ. Въ дополненіе и поясненіе жизнеописанія приложены собственныя записки Платона о жизни и путешествіяхъ его, нѣкоторыя его слова, часть переписки и замѣчанія.

Такимъ образомъ изъ живыхъ еще преданій о Платонѣ, равно изъ самыхъ его дѣяній и сочиненій составилъ очеркъ его жизни. Хотя етотъ

эскизъ начертанъ не столько искусною, сколько усердною рукою; однако надѣюсь, что онъ освѣжить память о томъ, что могло бы предано быть забвенію, и сохранить то, что легко могло бы быть утрачено навсегда. Ревнуя быть вѣрнымъ исторической истинѣ, я не предпоставлялъ своей идеи факту, а выводилъ заключенія о свойствахъ и заслугахъ Архипастыря нашего единственно на основаніи его дѣлъ. Если трудъ мой, при всей добросовѣстности его, не удовлетворитъ всѣмъ притязаніямъ совопросниковъ; то, по крайней мѣрѣ, можетъ служить матеріаломъ для будущаго біографа М. Платона, для Исторіи Церкви и просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ; ибо жизнь сего Архипастыря, учителя и отчизнолюбца, тѣсно связанная съ Исторіею конца XVIII и начала XIX вѣка, важная во многихъ отношеніяхъ, получила въ ней высокое значеніе; имя его увѣковѣчилось въ памяти Русскихъ людей, и сдѣлалось народнымъ. (*)

Дѣльною и добросовѣстною критикой я готовъ воспользоваться; на притязательную и недоброохотную буду отвѣчать молчаніемъ, руководствуясь Апостольскимъ словомъ. «Аще кто мнитъ спорливъ «быти, мы такового обычая не имамы.» *I Коринѳ. XI, 16.*

(*) При етомъ я не могу скрыть своей благодарности О. Намѣстнику Антонію, который почтилъ лестнымъ для меня вниманіемъ составленное мною жизнеописаніе М. Платона; по его распоряженію, оно было читаемо за трапезою, въ самомъ мѣстѣ погребенія Платона, въ день кончины сего Архипастыря 11 Ноября и въ день его тезоименитства 29 Іюня.

Ни знаменитость мѣста, ни знатность происхожденія не предвѣщали славы и величія Петру Егорову; онъ родился 1737 года, въ селѣ Чашниковѣ, что на большой Петербургской дорогѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы; отцемъ его былъ причетникъ Георгій Даниловъ, а восприемникомъ — крестьянинъ Корольковъ (¹); но время появленія его на свѣтъ какъ бы предсказывало ему величіе и въ низкой долѣ. На восходѣ солнечномъ, въ день первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, когда дьячекъ Георгій Даниловъ въ Чашниковѣ, на колокольнѣ ударилъ въ колоколъ къ утрени; въ то самое время услышалъ онъ, что Богъ далъ ему сына; при такомъ благовѣстіи отецъ пересталъ звонить къ недоумѣнію прихожанъ, и побѣждалъ къ новорожденному, котораго и нарекли Петромъ. Когда самъ Платонъ объ етомъ рассказывалъ знаменитому Евгенію Булгару; сей ученый мужъ сказалъ: «*Nos erat praesagium futurae gloriae tuae*», т. е. «это было предвѣстіемъ будущей славы твоей.» И подлинно, столь рѣдкое стеченіе обстоятельствъ: восходъ солнца, день праздника великихъ Учителей Церкви, благовѣсть къ утрени, какъ не могли быть приняты за счастливое предзнаменованіе родительскою любовью, столь изобрѣтательною въ примѣтахъ о благополучіи дѣтей!

Такъ какъ свойства родителей часто отражаются въ дѣтяхъ: то приведемъ здѣсь слова самаго Платона (²) о качествахъ его отца и матери, которыхъ память онъ всегда чтилъ: «Георгій былъ свойства «горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго, ле- «сти не знающій и отвращающійся; также не ко- «рыстливъ, особливо низшимъ образомъ корысть «пріобрѣтать почиталъ себѣ противнымъ и въ дру- «гихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ «благоразумна и разсудительна, была горяча къ «дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ «содержаніи весьма пеклася; наипаче бывъ сама «набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать Бо- «гомолію и страху Божію первымъ долгомъ почи- «тала; была домостроительная хозяйка и щадила ма- «лое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать «излишняго; нравовъ была благородныхъ, не лю- «била низкости; службы Божіей почти никогда не «оставляла, нищихъ всегда, по возможности, надѣ- «ляла; была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и «здравіе и жизнь сохранила до 70 лѣтъ! (³) и болѣе «продолжила бѣ дни свои, еслибъ свирѣпствовав- «шая 1771 года въ Москвѣ чума не пресѣкла ея «жизни.» Отецъ Платона, послѣ долговременной разлуки съ сыномъ, при внезапной съ нимъ встрѣчѣ, умеръ, можно сказать, отъ радости. Платонъ былъ уже монахомъ и ѣхалъ съ Троицкимъ Архимандрітомъ въ Москву; на Лубянкѣ ему попался отецъ его, который шелъ и, по обыкнове- нію своему, разговаривалъ самъ съ собою. Платонъ велѣлъ кучеру остановиться и звалъ къ себѣ родителя. Старикъ, выведенный изъ своей задумчи-

вості, удивился и обрадовался; но тутъ же почувствовалъ боль въ боку; пришедши домой, онъ все твердилъ о сынѣ своемъ Платонѣ, легъ уснуть и не вставалъ. (4) Такова судьба родителей Платона, которые, какъ увидимъ, утѣшены были еще при жизни своей началомъ его возвышенія и его къ нимъ почтительностью. Но обратимся къ младенчеству его, взлелѣянному любовію доброй матери.

Когда мать выносила младенца Петра въ церковь, или на улицу: тогда всѣ, любуясь его милостивостію, ласкали его. Лишь только онъ началъ говорить, она стала внушать ему имя Божіе и учить молиться. Петру минуло шесть лѣтъ отъ рожденія—начали его учить Русской грамотѣ, т. е. по тогдашнему заведенію, Азбукѣ, Часослову и Псалтырю, а потомъ писать. Понятливый ученикъ все скоро выучивалъ, успѣвая не столько отъ строгости отца, сколько отъ ласки матери; на осьмомъ году отъ рожденія своего онъ уже читалъ и пѣлъ повседневные церковные стихи и по навыку могъ одинъ на клиросѣ отправлять все пѣніе божественной литургіи. Голосъ у него былъ свѣтлый, гибкій и пріятный. Охота и навыкъ пѣнія духовныхъ пѣсней въ послѣдствіи обратилась ему въ духовную отраду.

Вскорѣ настало время Петру оставить родительскій домъ и вступить въ училище; ибо требовано было отъ Духовнаго Начальства, чтобы всѣ Священнослужители приводили дѣтей своихъ въ Коломенскую Семинарію. Тогда отецъ его былъ Священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Коломенской епархіи, въ селѣ Липицахъ, о коемъ Платонъ вспо-

минаетъ въ своемъ Путешествіи въ Кіевъ; (⁵) потомъ поступилъ въ Москву викарнымъ священникомъ къ церкви Свят. Николая, что слыветъ Красные колокола. Такъ какъ Георгію Данилову хотѣлось самому перейти въ Москву: то, по его настоятельной просьбѣ, сыновья его Петръ и Александръ переведены изъ Коломенской епархіи въ Московскую и опредѣлены въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, гдѣ приняли фамилію Левшиновыхъ, а потомъ Левшиныхъ. Когда отецъ представилъ обоихъ сыновей своихъ: Александра и Петра, Префекту Академіи Іоанну Козловичу; Префектъ, принявъ ихъ благосклонно, сказалъ имъ въ поощреніе: «Дѣтки, учитесь, послѣ Протопопове будете.» Что и сбылось; Александръ былъ Протопопомъ Московскаго Успенскаго собора, а Петръ Начальникомъ надъ Протопопами. Они жили у старшаго брата своего Тимоѳея, пономаря при церкви Св. Софіи, Премудрости Божія, что въ среднихъ набережныхъ садовникахъ, а потомъ у сродника ихъ, дьякона при церкви Спаса во Спасской, при коей и отецъ ихъ Георгій въ послѣдствіи былъ викарнымъ священникомъ. Ходивъ босикомъ въ училище съ грошемъ на обѣдъ, по своей бережливости и по скудости родителей, Петръ носилъ въ рукахъ свои новые коты, чтобы ихъ не истоптать, и надѣвалъ ихъ близъ Академіи. Такъ путемъ замысловатой нужды и неусыпнаго труда онъ достигалъ просвѣщенія и славы. Въ двѣ недѣли Левшинъ, выучась читать и писать по Латинѣ, постепенно переводимъ былъ: въ низшій Латинскій класъ (фару), изъ коего черезъ годъ онъ поступилъ въ Грамматику и черезъ столь-

кожъ времени, въ Сѹнтаксиму, потомъ въ Піитику, а напослѣдокъ черезъ годъ, въ Риторику, которую тогда преподавалъ Іеромонахъ Кѹриллъ Григоровичъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ Левшинъ слушалъ Философію и Богословію у Геннадія Драницына, въ послѣдствіи бывшаго Суздальскимъ Епископомъ. Но предѣлы школы не суть предѣлы для генія. Чувствуя недостатки въ ученіи своемъ и сознавая пользу историческихъ наукъ, Петръ Егоровичъ самъ собою научился Географіи и Исторіи, которую любилъ во всю свою жизнь. Газеты служили ему повтореніемъ Географіи, а карты географическія повѣркою газетныхъ извѣстій. Всѣ сіи пособія, при скудости средствъ, пріобрѣтались имъ съ затрудненіями, какъ и самыя свѣдѣнія, недоступныя тогда еще школѣ, ограниченной въ средствахъ и цѣли. По тогдашнему порядку, Греческому языку тамъ учились особо, черезъ два года по окончаніи Латинскаго Сѹнтаксиса, и изъ Греческаго класа ученики переводимы были въ Піитическій, въ коемъ Левшинъ, по желанію учителя своего Амвросія Юматова, былъ удержанъ и тѣмъ самымъ отвлеченъ отъ Греческаго языка. Не дошедши еще до Философіи, Петръ увидѣлъ, какого онъ лишается пособія въ Еллинскомъ языкѣ для Витійства, Любомудрія и Богословіи, и съ оскорбленіемъ для юношескаго честолюбія замѣчалъ, какое надъ нимъ брали преимущество товарищи, знающіе етотъ языкъ. Въ числѣ его сверстниковъ и совмѣстниковъ былъ Петровъ, нашъ лирикъ, которому онъ въ послѣдствіи благодѣтельствовалъ, не смотря на школьное соперничество. ⁽⁶⁾ И польза и любознательность и

честолюбіе воспламенили въ Левшинѣ желаніе учиться сему языку, столь важному для Славяно-Греко-Латинской Академіи. По недостатку тогда въ учебныхъ пособіяхъ и по бѣдности своей, не по чемъ было учиться ему, не на что книгъ купить и не кому его учить; но самыя препятствія, какъ будто, усиливали въ немъ желаніе достигнуть своей цѣли. Онъ выпросилъ у товарища Греческую Грамматику Лащевского и всю ее тщательно переписалъ, какъ тогда и велось въ школахъ, срисовывая Греческія буквы съ печатныхъ; отъ чего и Греческій его почеркъ похожъ былъ на печатный. По этой Грамматикѣ самъ началъ Левшинъ учиться, а въ затруднительныхъ мѣстахъ спрашивать у знатоковъ; сверхъ того, вздумалъ ходить въ сосѣдственный Греческій монастырь къ Божественной службѣ, во время коей прислушивался и навыкалъ къ чтенію, пѣнію и разумѣнію Греческихъ словъ и выраженій; для большаго въ етомъ языкѣ успѣха познакомился и сталъ говорить съ Греками, и мало по мало достигъ до того, что могъ понимать Еллинскихъ писателей и объясняться на простомъ Греческомъ языкѣ. Потомъ самъ сдѣлавшись въ Академіи учителемъ сего языка, ученикамъ своимъ приводилъ себя въ примѣръ, называясь: *αὐτοδίδακτος*, т. е. самоучкою. Изъ Греческихъ писателей особенно любилъ Св. Іоанна Златоуста и говаривалъ, «что для одного етого Святителя «можно учиться Еллинскому языку». Въ послѣдствіи онъ самъ служивалъ литургію на Греческомъ языкѣ въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ, и пѣвалъ въ Виѳаніи на клиросѣ, когда тамъ совершали Богослуженіе Амвросій Протасовъ, бывшій Іеромонахомъ,

и Владиміръ Третьяковъ, тогда Іеродіаконъ—знатоки и любители языка Святыхъ Отцевъ Восточной церкви.

Пристрастясь къ наукамъ, Левшинъ всюду и всемѣрно искалъ средствъ къ образованію себя. Не имѣя у себя даже многихъ необходимыхъ книгъ и любя чтеніе оныхъ, онъ услугою и ласкою доставалъ ихъ у товарищей для списыванія, или прочтенія. Что только могъ найти въ библіотекахъ церквей Св. Софіи въ среднихъ Садовникахъ и Спаса во Спасской, все онъ прочелъ: Четыи-Минеи, Прологи, Камень вѣры, Маргаритъ, Полоцкаго Обѣдъ духовный, Вечери, Бароніевы лѣтописи; но болѣе всего занимали юнаго Петра Посланія Апостола Павла, въ особенности посланія къ Римлянамъ, кои онъ, прочитавъ разъ двадцать, почти всѣ зналъ наизусть. Заботливая и промыслительная любовь безграмотной матери нечаянно доставила ему великое удовольствіе и пользу покупкою на площади Цицеронова сочиненія о должностяхъ и Квинта Курція Жизнь Александра Великаго. Римскій краснорѣчивый мудрецъ и велерѣчивый бытописатель столько понравились ему предметомъ и слогомъ своимъ, что онъ вытвердилъ ихъ на память, какъ образцовыхъ для себя сочинителей; герой Курція казался ему выше челоуѣчества и языкъ обоихъ превосходнѣе всего читаннаго имъ на отечественномъ языкѣ. По врожденной склонности къ уединенію, столь сродной съ любовію къ учености, онъ ограничилъ себя домомъ родственнымъ, церковію Божіею и училищемъ Законоспасскимъ. Въ свободное время отъ ученія, Левшинъ занимался дома чтеніемъ

книгъ, ученіемъ уроковъ и сочиненіемъ школьныхъ задачъ, ходилъ въ церковь къ заутрени, обѣдни и вечерни, гдѣ первымъ былъ изъ читающихъ и поющихъ; за то весьма любимъ былъ и священнослужителями и прихожанами; но, по приглашенію ихъ, рѣдко ходилъ къ нимъ въ дома изъ опасенія, чтобы не потерять времени и не разсѣяться. Не смотря впрочемъ на свою любовь къ наукамъ и уединенію, Левшинъ былъ нрава веселаго, съ остроуміемъ словоохотенъ, съ чистосердечіемъ привѣтливъ и съ добродушіемъ услужливъ, такъ что всѣ знавшіе его любили и всѣ любившіе находили удовольствіе видѣть и слышать миловиднаго и сладкорѣчиваго Петра, который привлекалъ къ себѣ умомъ, ученостію и непорочною нравовъ, живо отпечатанною на его красивомъ и свѣжемъ лицѣ, зеркалѣ свѣтлой и возвышенной его души. Тогда еще Левшинъ засталъ вѣкъ простоты, когда добродѣтели и пороки назывались прямо своимъ подлиннымъ именемъ, когда стыдливость въ юношѣ почиталась украшеніемъ, уваженіе младшихъ къ старшимъ—святою обязанностію, когда ложь признавали безстыдствомъ, а лукавство грѣхомъ и нравы были цѣломудреннѣе языка, въ то время еще не утончившагося въ выраженіи соблазна и разврата. Въ такомъ-то вѣкѣ и кругѣ, среди занятій, возрастая Петръ и тѣломъ и духомъ, всегда отвращалъ свой цѣломудренный слухъ и взоры отъ позорищъ и гульбищъ. Склонный къ духовному, онъ чуждался всего мірскаго и свѣтскаго — даже отказался вступить въ открытый тогда, 1755 года, по близости Духовной Академіи у Воскресенскихъ воротъ Мос-

ковскій Университетъ, куда было назначенъ былъ въ студенты съ другими Академистами.

Еще прежде окончанія четырехлѣтняго курса Богословіи, черезъ два года, Левшинъ, 20 лѣтъ отъ рожденія, представленъ былъ Ректоромъ Геннадіемъ Св. Синоду въ учителя Пѣитическаго класа въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ Петромъ Петровымъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ, который, по выслушаніи курса наукъ въ Академіи, тогда исправлялъ должность старшаго корректора въ Синодальной типографіи. (7) Св. Синодъ опредѣлилъ: назначить учителемъ Петрова съ тѣмъ, если онъ согласится вступить въ монашество; но Петровъ тогда отрекся — и жребій палъ на Левшина, который и занялъ учительскую должность 1757 года, съ 170 рублей годоваго жалованья. Новое званіе и новый случай сдѣлались для юнаго учителя Пѣитики и Греческаго языка новыми побужденіями отличить себя успѣхами въ преподаваніи другимъ приобрѣтеннаго имъ самимъ. Но Петровъ не замедлилъ послѣдовать примѣру Левшина, и переведенный въ Троицкую Семинарію учителемъ Риторики, постриженъ 1758 г. Іюня 28, въ монахи, и черезъ нѣсколько недѣль, произведенъ въ Ректоры Семинаріи и Намѣстники Лауры.

Въ духовной Академіи почти съ самаго ея основанія установлено было: толковать въ каждый воскресный день предъ обѣднею Катихизисъ въ аудиторіи, гдѣ изъяснялъ Св. Писаніе Ректоръ Академіи, а послѣ обѣдни, въ церкви сказывать одному изъ двухъ опредѣленныхъ проповѣдниковъ проповѣдь. Это возбуждало соревнованіе въ питомцахъ

Академіи, готовящихся къ тому же служенію. Преподаваніе Хрістіанскаго ученія и проповѣдываніе Слова Божія привлекая Московскихъ жителей, служило для слушателей назиданіемъ, а для проповѣдниковъ искусомъ: жадное вниманіе, слезы скорби и умиленія первыхъ были сладкою наградой для другихъ. На сіе то поприще вступилъ и Левшинъ. Съ внѣшними и внутренними средствами витіи, проповѣдуя и научая съ жаромъ юноши и съ постоянною ревностью мужа, въ чистотѣ и полнотѣ духа, проникнутаго высокими и умилительными истинами Св. Писанія, онъ умѣлъ заслужить всеобщее удивленіе и любовь, и даже успѣлъ возбудить сочувствіе и восторгъ въ Москвѣ, гдѣ его называли: то *вторымъ Златоустомъ*, то *Московскимъ Апостоломъ*. Нѣкоторые изъ его слушателей приводили къ кафедрѣ дѣтей своихъ съ тѣмъ, чтобы они такого учителя слушали и помнили; многіе добивались его знакомства и почитали себѣ за счастье посѣщеніе его, стараясь наперерывъ оказать ему свое усердіе и уваженіе. Съ такимъ успѣхомъ и славою вступивъ Левшинъ на поприще проповѣдника, могъ ли быть равнодушнымъ къ общимъ похваламъ и къ радушію своихъ согражданъ? Сіе время жизни своей онъ всегда почиталъ счастливейшимъ, а проповѣдь свою успѣшнѣйшею, и тогда еще прежде, нежели прославился онъ подъ именемъ Платона, сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Петра. Но не осталась равнодушною зависть; употребивъ клевету къ помраченію славы новаго проповѣдника, разгласила, будто Левшинъ учитъ противно православной Церкви, и за то его надобно

примѣрно наказать и изъ Академіи выгнать. Противъ него вставалъ и Преосв. Амвросій Каменскій. Поручено было изслѣдовать проповѣди его и Катихизисъ Ректору Академіи, который объявилъ, что въ нихъ ничего не нашелъ предосудительнаго. Такое гоненіе болѣе привлекло сердца слушателей къ Петру Егоровичу, и доказало ихъ приверженность къ нему; ибо многіе за него, безъ его просьбы и безъ всякаго побужденія, ходатайствовали и заступались, какъ за невинно гонимаго. Дѣло кончилось молвою безъ всякихъ дальнѣйшихъ слѣдствій; зависть безсильная была пристыжена униженіемъ, а предметъ ея сдѣлался предметомъ общаго участія, уваженія и хвалы.

Уже оканчивался годъ толкованію Левшинымъ Катихизиса, какъ неожиданно онъ получилъ изъ С.Петербурга отъ придворнаго Проповѣдника, знаменитаго Гедеона, Архимандрита Св. Троицкія лавры, благосклонное приглашеніе въ учителя Риторики въ Троицкую Семинарію, а въ слѣдъ за тѣмъ и указъ изъ Св. Синода, утверждающій юнаго катихизатора наставникомъ Витійства.

Левшинъ долженъ былъ разстаться съ Москвою и отправиться въ Троицко-Сергіеву лавру 19 Іюня, 1758 года. Предъ самыми стѣнами Сергіевой обители онъ увидѣлъ шедшихъ ему на встрѣчу лаврскихъ властей и монаховъ въ облаченіи съ хоругвями и крестами; ихъ сопровождало множество народа. То былъ крестный ходъ 20 Іюля къ Ильинской церкви въ посадѣ. Левшинъ принялъ это за благое себѣ предзнаменованіе. Не смотря на ласко-

выйй приемъ и выгоды положенія въ лавръ, разлука съ любезною и любившею его Академіей, съ родными и товарищами, новостъ мѣста, незнакомыя лица, неизвѣстность будущаго жребія и ожидающій его въ стѣнахъ монастыря разрывъ съ міромъ, не могли не навести на него унынія. Въ такомъ состояніи духа застало его слѣдующее письмо Архимандрита лавры Гедеона 1758 года, Августа 1; онъ писалъ къ нему изъ С.-Петербурга: (а)

«Я очень радуюсь, что вы у насъ въ лавръ;
«но еще больше радость моя умножится, когда
«услышу, что вы и монашескій въ ней приняли
«образъ. Я знаю, что вы сами давно сіе намѣреніе
«имѣете, и желаю, чтобъ въ сей самый постъ со-
«вершилось оно. А чтобъ въ пересылкѣ ко мнѣ
«отъ обыкновенныхъ доношеній время напрасно не
«проходило (особливо же что настоящее время по-
«ста къ тому весьма способное, а по немъ насту-
«пятъ труды школьные): то я далъ уже собору
«позволеніе, чтобъ, ежели вы не отмѣните вашего
«намѣренія, исполнилъ онъ то самымъ дѣломъ не-
«медленно, не отписываясь болѣе ко мнѣ о томъ.
«Впрочемъ я, взирая на рекомендованное ваше мнѣ
«постоянство, не сумнюсь, что вы не отмѣните на-
«мѣренія; но прошу, чтобъ не сказали еще с: аз,
«сгаз! Сами знаете, что будущее неизвѣстно, на-
«стоящее наше. Покажите жъ, что вы то имѣете
«всегда въ умѣ, самымъ дѣломъ; я буду сей вѣ-
«сти ожидать на слѣдующихъ дняхъ непремѣнно.»

Не смотря на склонность и приготовленіе свое къ монашеству, Петръ Егоровичъ не могъ не поколебаться духомъ, взволнованнымъ мыслию о трудно-

сти и важности принимаемыхъ имъ на себя обѣтовъ. Ему представлялось, что онъ готовится къ смерти и дѣйствительно, онъ долженъ былъ умереть міру въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полнотѣ жизни. Всю ночь провелъ онъ въ борьбѣ съ самимъ собою. Сколько убѣжденія Начальника-покровителя, а болѣе утѣшительные совѣты его сотоварища Петра Постникова привели наконецъ его къ твердой рѣшимости, а она къ спокойствію духа, съ какимъ онъ на канунѣ Успеньева дни, 1758 года принялъ образъ иноческій. И такъ, на 21 году отъ рожденія Левшинъ постриженъ былъ въ лаврѣ прежнимъ сотоварищемъ, Намѣстникомъ ея Гавріиломъ Петровымъ, который въ послѣдствіи сдѣлался Митрополитомъ Новгородскимъ.

Спокойный духомъ, довольный своимъ состояніемъ, юный инокъ жилъ въ любимомъ уединеніи, проходя учительскую и катихизаторскую должность. Въ томъ же году онъ посвященъ былъ во Іеродіакона въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Митрополитомъ Московскимъ Тимоѳеемъ Щербатскимъ. По возвращеніи своемъ въ лавру, въ первый разъ онъ явился къ Архимандриту Гедеону, придворному Проповѣднику, который прибылъ изъ-Петербурга къ празднику Преподобнаго Сергія. Знаменитый въ свое время витія, уважаемый Государынею, любимый Дворомъ, народомъ и монастыремъ своимъ, Гедеонъ, какъ скоро увидѣлъ и услышалъ Платона, столько его полюбилъ, что всегда почти имѣлъ его при себѣ, читалъ ему свои проповѣди, внималъ его сужденіямъ и словамъ, и столько ему благодѣтельствовалъ по самую смерть свою, что Платонъ при-

знавалъ Криновскаго первымъ по родителямъ своимъ. Соперники въ Витійствѣ, начальникъ и подчиненный, сдѣлались не завистниками, но друзьями. Гедеонъ, искусный подражатель Ильи Минятія, надѣленъ былъ отъ природы даромъ краснорѣчія и счастливою осанкой, и столь приятно и сладостно произносилъ слова свои, по свидѣтельству Платона, что всѣ слушатели бывали какъ бы внѣ себя и боялись, чтобы онъ не пересталъ говорить (*metuebant, ne desineret*). Въ искусствѣ произношенія онъ былъ руководителемъ Левшину.

Левшинъ, кромѣ преподаванія уроковъ Риторики, въ лаурѣ не рѣдко сказывалъ проповѣди и по должности Іеродіакона исправлялъ при Архимандритѣ священнослуженіе. По отъѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ, Гедеонъ неоднократно туда къ себѣ вызывалъ Платона, для доставленія ему новыхъ средствъ къ образованію себя въ новой столицѣ, гдѣ, послѣ Биронова самовластія, водворилось отрадное спокойствіе. Тогда свободнѣе стали биться Русскія сердца подъ кроткимъ правленіемъ Дщери Петровой. Отечественныя дарованія не таились уже въ раболѣпной безвѣстности, но возникали смѣло и ободрялись щедро Царицею и Дворомъ, которые внимали вдохновеннымъ пѣснопѣніямъ Ломоносова и забавлялись притчами Сумарокова и анакреонтическими пѣснями Тредьяковскаго.

Придворная церковь сдѣлалась знаменитымъ поприщемъ для проповѣдниковъ, среди которыхъ блисталъ Криновскій. Въ Петербургѣ узнали Платона близкіе къ Государынѣ вельможи, любители отечественнаго просвѣщенія Графъ Алексѣй Гри-

горьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ; Меценатъ Ломоносова и Гедѣона, основатель Московскаго Университета, такъ восхищенъ былъ дарованіями и свѣдѣніями Платона, что хотѣлъ его представить Августѣйшей покровительницѣ талантовъ и на своемъ иждивеніи отправить въ Парижъ для усовершенствованія въ наукахъ, коими славились тогда Сорбонна и Королевская Академія; но Гедѣонъ, не желая разстаться съ любимцемъ своимъ, и какъ бы предчувствуя скорую и вѣчную съ нимъ разлуку, убѣдилъ Шувалова оставить въ Россіи Платона, къ которому пріязнь сего великодушнаго царедворца и покровителя отечественнаго просвѣщенія продолжалась до самой его кончины въ искреннихъ отношеніяхъ. Графъ Разумовскій, какъ любитель церковнаго пѣнія, не рѣдко бесѣдовалъ и пѣвалъ вмѣстѣ съ лаурскимъ Іеродіакономъ, который благосклонно принимаемъ былъ первенствующимъ тогда Членомъ Св. Синода Димитріемъ Сѣменовымъ и другими Архіереями. Въ проѣздъ свой черезъ Новгородъ Платонъ сблизился съ учителями тамошней Семинаріи Тихономъ (въ послѣдствіи Епископомъ Воронежскимъ), Симономъ (въ послѣдствіи Архіепископомъ Рязанскимъ) и Парѣеиномъ, тогда Ректоромъ Семинаріи, а потомъ Епископомъ Смоленскимъ. Его знакомство съ сими ревнителями православія и благочестія, не смотря на неприятную встрѣчу съ первымъ въ С.-Петербургѣ, обратилось въ пожизненную пріязнь, коею онъ украшалъ жизнь свою. Пять лѣтъ своего учительства въ Троицкой Семинаріи Платонъ почиталъ счастливейшими въ своей жизни; ибо и въ началь-

никахъ и въ товарищахъ имѣлъ онъ благопріятелей, которые облегчали бремя службы ученой и духовной искреннимъ участіемъ, любовію и поощреніемъ.

Епископъ Рязанскій Палладій посвятилъ Платона въ Іеромонахи, въ крестовой церкви на С.-Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ, 1759 года, Іюля 20; вмѣстѣ съ принятіемъ священнаго сана Платонъ получилъ назначеніе въ Префекты Троицкой Семинаріи и въ учителя Философіи; тогда же сдѣланъ онъ первымъ Соборнымъ въ учрежденномъ при Троицкой лаврѣ соборѣ, управлявшемъ и св. обителью и приписанными къ ней монастырями и всѣми ея вотчинами, въ коихъ считалось тогда свыше ста тысячъ душъ крестьянъ, болѣе земледѣльцевъ, нежели промышленниковъ. Богатая и страннопріимная обитель нищелюбиваго Сергія была питательницею убогихъ и безмездно угощала толпы многочисленныхъ богомольцевъ, отовсюду въ нее стекавшихся на праздники. Но вскорѣ наступившее полугодовое царствованіе Петра III угрожало лаврѣ отнятіемъ сихъ обильныхъ источниковъ, изъ коихъ черпало иногда и самое Государство въ случаѣ нужды. Коллегія Економіи стала было завѣдывать монастырскими вотчинами, коими тогда управляли приставленные къ нимъ офицеры. ⁽⁸⁾

Ректоръ Семинаріи, Богословіи учитель и Намѣстникъ лавры Гавріилъ, въ 1761 году назначенъ былъ Ректоромъ въ Московскую Академію: тогда въ Намѣстники лавры поступилъ Префектъ Московской Академіи Иннокентій Нечаевъ, а мѣсто Рек-

тора Семинаріи замѣнилъ Платонъ, лишившійся вскорѣ съ етимъ пріобрѣтеніемъ своего благодѣтеля Гедеона, тогда уже Епископа Пскову; не доѣхавъ до Паствы своей, къ общему прискорбію, онъ кончилъ жизнь свою на 37 году отъ рожденія. Мѣсто Криновскаго въ лаврѣ заступилъ уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ изъ Малороссіянъ Архимандритъ Лаврентій Хоцятовскій, который хотя и уважалъ достоинства Платона и благодѣтельствовавалъ ему; однакожь для него не могъ вполне замѣнить Гедеона, остроумнаго, любознательнаго и радушнаго, который не только удовлетворялъ, но и предупреждалъ нужды юнаго собрата, сотрудника и друга.

По вступленіи на престолъ Екатерины II, Архимандритъ Лаврентій вмѣстѣ съ Ректоромъ Семинаріи отправился въ С.-Петербургъ съ иконою Преподобнаго Сергія для принесенія поздравленія Государынѣ. Предъ коронаціею своею въ 1762 году, Августа 26, Императрица повелѣла деревни и прочія имѣнія, отобранныя, по указу Петра III, у духовнаго вѣдомства, отдать монастырямъ въ управленіе по прежнему, Коллегію Економіи отставить, а вмѣсто оной, учредить особливую Коммисію подъ собственнымъ надзоромъ для приведенія въ совершенство всего Духовнаго Штата, сообразно съ предначертаніями Петра I. Докладъ етой Коммисіи объ отобраніи монастырскихъ имѣній въ Великой Россіи, 1764 года, Февраля 26 утвержденъ былъ Императрицею согласно съ видами ея политики.

Между тѣмъ Платонъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, съ Лаурентиємъ готовился встрѣтить новую Императрицу, которая, послѣ коронаціи своей, въ Москвѣ, 22 Сентября, прибыла въ обитель Преподобнаго Сергія на поклоненіе святымъ его мощамъ. (б) Приемъ Всероссійской Царицѣ тамъ былъ торжественный, во вкусѣ того времени, достойный богатой лавры и замысловатаго распорядителя. Екатерина II встрѣчена была Лаврскою братіей, привѣтствована Намѣстникомъ и воспѣта въ радостныхъ гимнахъ ликомъ юношей въ бѣлыхъ одеждахъ, съ цвѣточными вѣнками на головахъ и съ пальмами въ рукахъ; весь ея путь, отъ св. воротъ до самаго Собора, усыянъ былъ цвѣтами. При етомъ случаѣ въ мирныхъ стѣнахъ лавры днемъ раздавался колокольный звонъ и пушечный громъ, вечеромъ онѣ освѣщаемы были искусственными огнями. На другой день Государыня посѣтила Троицкую Семинарію, гдѣ питомцы оной въ честь ея произнесли стихи и рѣчи, а Ректоръ поздравилъ и благодарилъ вѣнценосную Покровительницу торжественнымъ словомъ. Тогдаже, по предложенію Князя Г. Г. Орлова, сдѣланы были диспуты; при чемъ любознательная и дальновидная Императрица требовала отъ Платона изъясненія нѣкоторыхъ важныхъ положеній изъ Божесловіи и совѣтовала состязаться объ оныхъ болѣе на Латинскомъ, нежели на Русскомъ языкѣ. Между прочимъ она спросила его: «Почему онъ избралъ монашескую жизнь?—По особой любви къ просвѣщенію,» отвѣчалъ Платонъ. — На сіе Императрица возразила: «Да развѣ не лзя въ мірской жизни

«пещись о просвѣщеніи своемъ?» — «Можно, сказалъ Ректоръ; «но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя суеты мірскія, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ.» — На внезапный вопросъ Императрицы, хорошо испытавшей сердце человѣческое, отвѣчалъ не безъ смущенія юный, неопытный инокъ, цвѣтущій здоровьемъ и красотою; онъ покраснѣлъ, какъ и всегда краснѣлъ, когда ему говорили о женитьбѣ и о женскомъ полѣ. Въ своихъ запискахъ онъ самъ говоритъ о себѣ, что «къ женитьбѣ не только «склонности никогда не имѣлъ, но даже о томъ, «когда было напоминаемо, и слышать стыдился.» Такъ онъ былъ цѣломудренъ и стыдливъ! Оставшись довольною и объясненіями на предложенные ею вопросы и состязаніями учащихъ, Государыня изъявила свое благоволеніе Платону и пожаловала учителямъ значительную, по тому времени, денежную награду. Когда-жъ Намѣстникъ лауры Иннокентій Нечаевъ посвященъ былъ во Епископа Кексгольмскаго: тогда, по указу Императрицы 1763 года, Платонъ опредѣленъ на его мѣсто, сколь почетное для него, столь и тягостное; ибо съ должною Намѣстника соединено было не только смотрѣніе за обширнымъ и многолюднымъ монастыремъ, но и хлопотливое управленіе вотчинными его дѣлами, при исполненіи званія Ректора Семинаріи и учителя Богословіи.

Вскорѣ послѣ того, Императрица на пути своемъ въ Ростовъ для торжественнаго переложенія въ новую раку, мощей Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, прибыла въ Троицкую лауру, гдѣ встрѣ-

тилъ ее и привѣтствовалъ рѣчью новый Намѣстникъ. На другой день, въ присутствіи Государыни и Св. Синода Членовъ, сказалъ онъ проповѣдь о *пользѣ благочестія*, представивъ самую Императрицу примѣромъ сей основы всѣхъ добродѣтелей. И проповѣдь и проповѣдникъ столько ей понравились, что послѣ она изъявила ему свое благоволеніе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, слово его тогда же велѣла напечатать, а его удостоила пригласить къ обѣденному столу своему; что обнаружило особенное вниманіе Государыни и высокую милость для подданнаго—монаха. По возвращеніи своемъ изъ Ростова, Императрица, пожаловавъ Лаврскому оратору и богослову кусокъ бархату на рясу и значительную сумму денегъ въ награду, повелѣла явиться ему къ себѣ въ Москву, куда она отправилась съ сыномъ своимъ, Наслѣдникомъ Престола, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, для котораго она желала избрать достойнаго Законоучителя.

Когда представленъ былъ Платонъ Императрицѣ, она его удостоила благосклонной бѣсѣды и обѣденнаго стола, за коимъ, въ первый разъ, онъ увидѣлъ Наслѣдника Всероссійскому Престолу. Послѣ стола, Оберъ-Гофмейстеръ Великаго Князя Графъ Никита Ивановичъ Панинъ объявилъ Платону, что Государыня опредѣляетъ его въ учителя Богословіи къ Наслѣднику съ назначеніемъ ему жалованья по тысячѣ рублей въ годъ, и пригласилъ Законоучителя на другой день къ столу Великаго Князя, чтобы познакомить учителя съ ученикомъ. Тогда Платону

минуло только 26 лѣтъ: онъ былъ въ полнотѣ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Простившись съ любезной лаурою своею, Платонъ въ Іюль 1763 года отправился въ С.-Петербургъ на новое поприще, неизвѣстное юному иноку и противоположное монастырскому и школьному, какое представлялъ ему блистательный Дворъ Екатерины II, гдѣ соединялась роскошь Азіятская съ образованностью Европейскою и даже отчасти съ подражаніемъ Французскому двору, умъ съ любезностію, отечественное съ чужестраннымъ; тамъ онъ окруженъ былъ людьми разнаго духа, представителями старины и новизны, среди которыхъ учитель Наслѣдника Престола и проповѣдникъ Слова Божія долженъ былъ, безъ нарушенія приличія дворскаго, сохранять достоинство своего званія и важность сана, не увлекаться обольщеніями свѣта и управлять движеніями своего сердца; тамъ всѣ его слова должны быть уроками и всѣ поступки примѣрами. Вполнѣ сознавая всю трудность своего положенія, Платонъ пользовался опытностію благорасположенныхъ къ нему царедворцевъ, и самъ наблюдая за собою, умѣлъ, какъ увидимъ, оправдать высокое назначеніе свое.

Въ слѣдствіе совѣщанія Графа Н. И. Панина съ Императрицею назначено было преподавать Богословское ученіе Великому Князю три раза въ недѣлю, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ божественною литургіей, читать ему Евангеліе съ объясненіемъ.

Платонъ, въ присутствіи Государыни, началъ свои уроки Наслѣднику, тогда бывшему 9 лѣтъ отъ

рожденія, рѣчью о пользѣ и важности сего ученія. (°) Хотя Августѣйшій его питомецъ, одаренный отъ природы умомъ пылкимъ и проницательнымъ, но характеромъ былъ горячъ и нетерпѣливъ и, какъ дитя, любилъ разсѣянность; но, воспитанный съ младенчества своего бабкою своею Императрицею Елисаветою въ набожности, всегда расположенъ былъ къ благочестію и охотно слушалъ Слово Божіе. Столь счастливыя наклонности ученика оплодотворялись уроками искуснаго наставника, который успѣлъ привлечь его вниманіе и заслужить себѣ его довѣренность, уваженіе и любовь, сіи вѣрные залого успѣховъ въ ученіи. Гофмейстеръ и Законоучитель въ общемъ дѣлѣ воспитанія часто одинъ другому подавали пособіе. Когда юный Царевичъ показывалъ нетерпѣливость: тогда Графъ Панинъ останавливалъ его напоминаніемъ понравившейся ему проповѣди Платоновой на текстъ: *Во терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* (1°) Примѣняясь къ характеру своего питомца, будущаго Государя, Законоучитель уловлялъ всякій случай, какой ему представлялся въ классѣ и внѣ класса, чтобы обратить оный въ назиданіе; изъ обыкновеннаго разговора онъ умѣлъ выводить для Великаго Князя что-либо наставительное, такъ что уроки его превращались въ бѣсѣды, а бѣсѣды въ уроки. Если когда либо придворныя увеселенія и приличія, или дѣтскія забавы прерывали богословское ученіе: ученикъ чувствовалъ свою утрату и послѣ разсѣянія съ жаромъ принимался за уроки О. Платона, при коихъ не рѣдко онъ просилъ изъясненія, и входилъ съ учителемъ своимъ въ разсужденіе, полез-

ное для одного и пріятное для другаго. «Памятно
 «мнѣ, пишетъ Платонъ къ Великому Князю, своему
 «ученику, Ваше слово при чтеніи Евангельскихъ
 «словъ: Не начинайте глаголати въ себѣ: отца
 «имамы Авраама и при разсужденіи, что напрасно
 «Іудеи величались именемъ сего великаго праотца,
 «не подражая вѣрѣ и дѣламъ его,» извоили ска-
 зать: «такъ какъ я напрасно бы хвалился, что отъ
 «Великаго Петра произошелъ, ежели бы не хотѣлъ
 «подражать дѣламъ его». — Семенъ Андреевичъ По-
 рошинъ, учитель Великаго Князя въ своихъ Запи-
 скахъ замѣчаетъ еще слѣдующій случай: «Прочи-
 «тывая въ Евангелистѣ Іоаннѣ 67 зачало, Его Вы-
 «сочество спрашивалъ у О. Платона: «для чего Спа-
 «ситель нашъ вопрошалъ у Апостола Петра: лю-
 «бить ли онъ Его? Какъ онъ сказалъ, что любить:
 «то поручилъ ему паству Свою? — Сіе изъясненіе
 «благоразумный учитель заключилъ тѣмъ, что чрезъ
 «сіе Государямъ повелѣвается любить народъ свой,
 «врученный отъ Бога, что народъ есть паства, а
 «Государь пастырь.» Также вопросъ порфиророднаго
 ученика: «почему Мелхиседекъ называется безъ
 «отца, безъ матере, безъ притча и рода» подалъ
 поводъ Платону написать разсужденіе, за которое,
 благодаря сочинителя письмомъ, Великій Князь,
 между прочимъ, замѣчаетъ, «что каждому первымъ
 «поученіемъ для себя надлежитъ поставить Законъ
 «Господень, дабы узнать волю Сотворшаго насъ и
 «украситься Хрістіанскими добродѣтелями. На семъ-
 «то основаніи утвержденныя науки видны во всемъ
 «ихъ изяществѣ, для того, что тогда онъ прямо
 «служать ко всеобщему наставленію и блаженству.

«Не могу изъяснить Вамъ, сколько я тѣмъ увесе-
 «ляюсь, что для сооруженія въ сердцѣ моемъ та-
 «коваго основанія, имѣю такого, какъ Вы, священ-
 «наго Строителя. Ради вождельнаго въ сихъ тру-
 «дахъ Вашихъ успѣха, не престану я никогда при-
 «носить сіе къ Подателю всѣхъ благъ моленіе: На-
 «стави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во
 «истинѣ Твоей!» Таковы были наставленія учителя
 и обѣты ученика! Въ 1765 году Платонъ издалъ
 въ свѣтъ, сочиненное для сихъ уроковъ *Православ-
 ное ученіе, или сокращенное Хрістіанское Богосло-
 віе*; въ посвященіи своемъ Наслѣднику Всероссій-
 скаго Престола онъ пишетъ: «Когда десница Выш-
 «няго вѣнцемъ увѣнчаетъ главу Твою: желанія на-
 «ши исполни, славу умножь, благополучіе продолжи
 «и докажи благородство крове пресвѣтлѣйшаго Все-
 «россійскаго Дома!»

Законоучитель ежегодно самъ преподавалъ Св.
 Тайны своему Августѣйшему ученику въ залогъ
 Св. Вѣры и въ утвержденіе ученія Богослов-
 скаго; при чемъ поздравительное его слово было
 всегда назидательнымъ для причастника и умили-
 тельнымъ для Матери, которая раздѣляла благоче-
 стивыя слезы съ сыномъ. ⁽¹¹⁾ Однажды, внимая
 поученію Законоучителя въ день рожденія и при-
 чащенія Св. Тайнамъ Великаго Князя, она рас-
 трогалась до слезъ и сказала послѣ: «Отецъ Пла-
 «тонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ
 «онъ, чтобъ мы плакали—мы плачемъ.» Въ другой
 разъ Платонъ, говоря проповѣдь въ придворной
 церкви о *милосердіи*, сильно вооружался противъ
 тѣхъ, которые, расточая имѣніе свое на вещи

суетныя, оставляютъ бѣдныхъ безъ всякой помощи: тогда Императрица сказала окружавшимъ ее: «О. Платонъ сердитъ сегодня былъ: одна-
«кожъ очень хорошо сказывалъ. Удивительный
«даръ слова имѣеть!» При етомъ одинъ изъ вель-
можъ замѣтилъ Государынѣ, что «проповѣдникъ
«при Дворѣ всегда покажется сердитымъ, когда
«будеть говорить прямо истину.» И при другихъ
случаяхъ Законоучитель проповѣдывалъ и священно-
дѣйствовалъ въ придворной церкви, въ С.-Пе-
тербургѣ, а иногда въ пустынѣ Новосергіевской
близъ Петергофа. Одержанныя надъ Турецкимъ Фло-
томъ блистательныя побѣды Россіянъ представили
Платону случай отличиться талантомъ краснорѣчія,
заслужить новое благоволеніе Императрицы, уди-
вленіе Двора и народа. При етомъ важномъ для
Россіи событіи, увѣнчавшемъ созданіе Петра I без-
смертными лаврами, Екатерина II повелѣла совер-
шить поминовеніе въ Петропавловскомъ соборѣ при
гробѣ основателя Петрополя и Россійскаго Флота.
Для сего избранъ день поминовенія всѣхъ воиновъ,
положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отече-
ство—праздникъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Пред-
течи, 29 Августа, 1772 года. ⁽¹²⁾ По окончаніи заупо-
койной литургіи и паннихиды въ Петропавловскомъ
соборѣ, Императрица, принявъ отъ Вицъ-Прези-
дента Адмиралтейской Коллегіи Графа Чернышева,
взятый при Митилене первый флагъ Турецкаго Адми-
рала, подошла къ гробницѣ основателя Русскаго
Флота и преклонивъ колѣна, повергла флагъ къ ея под-
ножію въ знакъ признательности, съ слѣдующими
словами: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приношу.* Послѣ етого

Платонъ съ кафедры произноситъ слово въ вѣчную память Петра I, которую хотѣла Императрица соединить съ настоящимъ торжествомъ новой побѣды; исчисливъ труды и побѣды преобразователя Россіи при остававшихся еще тогда современникахъ его и при потомкахъ, вдругъ неожиданно сходитъ съ кафедры, приближается къ его гробницѣ, и коснувшись покрова ея, какъ бы вдохновенный восклицаетъ: «Воз-
«стань теперь, великій Монархъ, отечества нашего
«Отецъ! возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе
«Твое: оно не истлѣло отъ времени и слава его не по-
«мрачилась. Возстань и насладися плодами трудовъ
«Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ
«Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ
«на морѣ Средиземномъ, въ странахъ Восточныхъ,
«въ Архипелагѣ, близъ стѣнъ Константинопольскихъ,
«въ тѣхъ, то есть, мѣстахъ, куда Ты не рѣдко
«око Свое обращалъ и гордую намѣревалъ смирить
«Порту. О какъ бы Твое, Великій Петръ, сердце
«возрадовалось, если бы... Но слыши! мы Тебѣ,
«какъ живому, вѣщаемъ, слыши: Флотъ Твой въ
«Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоман-
«скій флотъ до конца истребилъ. Россійскіе высоко-
«парные орлы торжествуя, именемъ Твоимъ весь
«Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ
«стѣны Византійскія.»—

Столь внезапный переходъ рѣчи, столь смѣлое и необыкновенное ораторское движеніе поразили слушателей изумленіемъ и даже невольнымъ страхомъ; стоявшій близъ гробницы правнукъ Петра I и Наслѣдникъ дщери Его Елисаветы I, Цавель испугался, какъ онъ самъ сказалъ

послѣ Платону, что «Прадѣдушка встанетъ.»—Но среди восторга и удивленія слушателей; среди торжества витіи, замѣтили на нѣкоторыхъ лицахъ улыбку, впрочемъ утаиваемую; спрашивали: чему и какъ можно здѣсь улыбаться, когда почти у всѣхъ на глазахъ видны были слезы и когда всѣхъ сердца приведены въ сотрясеніе? Извѣстный своею добродушною остротой Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, услышавъ воззваніе Платона къ Петру I, тихонько сказалъ окружавшимъ себя: «Чего винъ его кличе? якъ встане: то всѣмъ намъ «достанется, т. е. зачѣмъ онъ его вызываетъ? если «онъ встанетъ: то всѣмъ намъ достанется.»—Въ одно и то же время воззваніе духовнаго витіи удивило однихъ, а чистосердечное замѣчаніе вельможи разсмѣшило другихъ, представивъ противоположность двухъ вѣковъ и двухъ царствованій, которую такъ искусно соглашая, Екатерина II умѣла свой вѣкъ сдѣлать золотымъ для Россіи и жить въ памяти народа, такъ какъ сладкія воспоминанія юности живутъ въ сердцѣ старца. Государыня восхищена была словомъ и ораторскимъ движеніемъ Платона. При этомъ она сказала окружавшимъ ее: «Я положила «мою славу къ стопамъ Петра Великаго, которому «я одолжена ею; потому что, ежелибъ онъ не по-«строилъ Флота: я не могла бы истребить Флотомъ «враговъ Имперіи». (13)

Слово Платоново во Французскомъ переводѣ она отправила къ Вольтеру, который, прочитавъ его, отвѣчалъ Государынѣ: «Сія рѣчь, обращенная къ «основателю Петербурга и вашихъ Флотовъ, есть,

«по моему мнѣнію, знаменитѣйшій въ свѣтѣ па-
«мятникъ; я думаю, что никогда и ни одинъ ора-
«торъ не имѣлъ столь счастливаго предмета для
«своего слова, не исключая и Греческаго Пла-
«тона». (14) **6)**

Государыня сія, заботившаяся объ изданіи но-
ваго Уложенія для своего народа, поручила сочи-
ненный ею въ 1766 году Наказъ для Коммисіи,
на сужденіе Преосвященнымъ Епископамъ Псков-
скому Иннокентію, Тверскому Гавріилу и Іеромо-
наху Платону. Сіи три мужа, по разсмотрѣніи
сего безсмертнаго наставленія Членамъ Коммисіи
составленія законовъ, представили чрезъ Графа
Безбородко свои замѣчанія, (в) принятая благо-
склонно Августѣйшею сочинительницей, которая
великодушно передавала свои мысли о благѣ под-
данныхъ на чистосердечное ихъ сужденіе: сча-
тливая въ выборѣ людей, она умѣла употреблять
ихъ на такіа дѣла, къ коимъ они способны были,
и награждать по заслугамъ. Еще новый случай
открылся Платону къ оправданію высокаго объ-
немъ мнѣнія Государыни и довѣренности Св. Св-
нода; 1765 года въ Троицкій Зеленецкій монастырь
внезапно ворвалась толпа раскольниковъ, изъ лож-
ной ревности по Вѣрѣ, поругавъ святыню и ра-
зогнавъ малочисленную братію етой обители, добро-
вольно сожгла сама себя въ церкви. (15) Такъ какъ
строгія мѣры болѣе ожесточали изступленныхъ пу-
стосвятовъ, искавшихъ въ самоубійствѣ мнимой
славы мученичества: то и предписаны были муд-
рою Государыней кроткія мѣры—пастырское увѣ-
щаніе, какое и поручено было Св. Синодомъ Законо-

учителю Наслѣдника Престола. По сему то обстоятельству Платонъ написалъ 1766 г. *Отъ православно-каѳолическія восточныя Хрістовы Церкви увѣщаніе бывшимъ своимъ чадамъ, нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ*, тогда же изданное при Св. Синодѣ вмѣстѣ съ *чиноположеніемъ*, какъ принимать обращающихся къ православной Церкви. Это увѣщаніе, выражающее болѣе скорбь о заблудшихъ, чѣмъ судъ надъ упорными, болѣе дышущее любовью, чѣмъ неумолимою правдою, нашло себѣ доступъ къ сердцамъ многихъ, желавшихъ познать истину.

За успѣшное и ревностное исполненіе возложенныхъ должностей, Іеромонахъ Платонъ, по Именному повелѣнію, посвященъ былъ Преосвященнымъ Димитріемъ (1766 года, Іюля 16, въ Петергофѣ) во Архимандрита Троицкой лавры на мѣсто умершаго Лаурентія; въ етомъ званіи Платонъ занялъ Троицкое подворье въ С.-Петербургѣ и вступилъ въ управленіе многосложными дѣлами того монастыря, гдѣ постриженъ былъ, священнодѣйствовалъ, проповѣдывалъ и училъ. По ходатайству В. К. Павла, опредѣленъ былъ новому Архимандриту Троицкому особый штатъ пѣвчихъ съ поддьяками, и жалованье на нихъ 1000 рублей въ годъ.

Дворъ для Платона былъ новымъ училищемъ, гдѣ онъ почерпнулъ важныя для проповѣдника познанія о свѣтѣ и людяхъ, замѣтныя въ его проповѣдяхъ. Тамъ онъ окруженъ былъ разными людьми, особенно учеными иностранными, съ которыми любилъ бѣсѣдовать для пользы испытательнаго ума своего. Къ Законоучителю не рѣдко сби-

рались на обѣдъ и на вечеръ Греки, Сербы, Далматы, Французы, Нѣмцы, Англичане и Италіянцы. Такимъ образомъ, дополняя недостатки школьнаго своего ученія и воспитанія, онъ коротко познакомился съ языкомъ Фенелона, Бурдалу, Боссюета и Массильона, и какъ въ Греческомъ, такъ во Французскомъ языкѣ, господствовавшемъ при Дворѣ, почти былъ самоучкою.

Ученіе Богословское Великаго Князя продолжалось тѣмъ же порядкомъ; при урокахъ иногда присутствовала сама Императрица, часто его Оберъ-Гофмейстеръ Панинъ и учитель Математики Порошинъ. У Наслѣдника собирались люди, отличные умомъ, ученостью и заслугами, составляя для него занимательную и поучительную бесѣду, въ коей участвовалъ и Платонъ; таковы были: Иванъ Ивановичъ Бецкій, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Александръ Петровичъ Сумароковъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и Денисъ Ивановичъ фонъ Визинъ. ⁽¹⁶⁾ Тамъ разсматривались важнѣйшіе предметы вѣры и нравственности, разсуждали о новыхъ открытіяхъ въ наукахъ и искусствахъ, вспоминали любопытнѣйшія черты изъ Исторіи, рассказывали поучительные и занимательные анекдоты изъ царствованія Петра I; для испытанія умовъ нарочно заводились споры и давалась свобода искренно противорѣчить, чтобы легче открыть истину; тамъ предъ Наслѣдникомъ Престола смѣло осуждался тираннъ и прославлялся добрый Государь, отецъ своихъ подданныхъ. Иногда такіа бѣсѣды принимали видъ академическихъ состязаній, иногда споры

обращались въ дружескіе разговоры, кои вызывали и юнаго Павла на замысловатые вопросы и остроумныя замѣчанія, коими его собесѣдники любовались, какъ зарею прекрасной надежды, какъ плодами своихъ попеченій о воспитаніи Русскаго Царя. Но всѣмъ етимъ невидимо и неощутительно распоряжала мудрая политика Екатерины II, которая умѣла пользоваться разными средствами и партіями для достиженія своихъ цѣлей, соглашать сторонниковъ въ дѣлѣ общей пользы и въ видахъ Правительства; чтобы не отстать отъ своего вѣка и прославить имя свое, она особенно заботилась о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Но какъ въ то время завладѣли общественнымъ мнѣніемъ Енциклопедисты, которыхъ отзывами дорожили всѣ знаменитости въ Европѣ: то и она не могла избавиться нѣкотораго ихъ вліянія и вошла въ сношеніе съ Вольтеромъ, Даламбертомъ и Дидротомъ, которыхъ явная цѣль была высшее благо народовъ, а тайная—низпроверженіе Хрістова алтаря и Царскаго престола. Путемъ просвѣщенія и воспитанія юношества проникли и въ Россію ихъ нечестивыя мысли, кои разсѣвали Французскіе учителя, гувернеры и собесѣдники въ знатныхъ домахъ; появились и при Дворѣ ослѣпленные ихъ послѣдователи, которые, вопреки Апостольской заповѣди, «сообразовались вѣку сему, прельщаясь тщетною философіей.» (17) Ополченный св. вѣрою, при чистотѣ ума своего, Платонъ легко проникнулъ его лжеученіе. «Вновь проникшія философскія правила», писалъ онъ къ Графу Остерману, «угрожающія не только религіи, но и политической основательной связи,

«требуютъ всеприлѣжной осторожности.» При Дворѣ нерѣдко случалось Платону встрѣчаться съ приверженцами лжеименной философіи; подѣ видомъ невѣдѣнія, сомнѣнія и недоумѣнія они искушали юнаго инока; но онъ силою правды и убѣдительностію слова поражалъ ихъ лжемудрованія, такъ что заграждалъ имъ уста. Тогда явился при Дворѣ Россійскомъ Дидротъ, союзникъ Волтеровъ и глава Якобинцевъ, котораго назначали было воспитателемъ Наслѣдника Россійской Монархіи; увидясь съ его Законоучителемъ, хитрый софистъ, именовавшійся Философомъ, хотѣлъ смѣшать и осмѣять юнаго инока дерзкимъ воззваніемъ: «Знаете ли, отецъ святой, философъ Дидротъ сказалъ, что нѣтъ Бога?»—«Ето еще прежде «его сказано,» скромно отвѣчалъ ему Законоучитель.—«Когда и кѣмъ?» съ нетерпѣливостію спросилъ софистъ.—«Пророкомъ Давидомъ — подтвердилъ Платонъ: Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Бога, а ты устами произносишь.» (*) Пристыженный симъ отвѣтомъ Дидротъ, клеветъ Енциклопедистовъ, умолкъ и обнялъ Законоучителя, котораго слова отозвались въ Россіи и Европѣ. Посольство лжеименнаго мудреца въ Россіи не достигло своей цѣли; онъ долженъ былъ

(*) Разговоръ былъ по Латинѣ, какъ рассказывалъ при мнѣ Платонъ родителю моему, замѣтившему у себя въ бумагахъ етотъ случай, и какъ подтверждено Преосв. Евгеніемъ, бывшимъ Архіепископомъ Ярославскимъ: D. Non est Deus! P. Hoc jam dudum decisum est. D. Quando et a quo? P. A. Davide. D. Quomodo? P. Dixit insipiens in corde suo: non est Deus; tu autem etiam ore profers! — Иные несправедливо приписываютъ етотъ разговоръ Даламберту.

отказаться отъ предложенія воспитывать Наслѣдника Всероссійскаго Престола и отправился во Францію на посѣвъ тѣхъ плевелъ, кои тамъ породили революцію со всѣми ея бѣдствіями и ужасами.

Между тѣмъ въ 1767 году Императрица со всѣмъ Дворомъ своимъ собиралась въ Москву, и новый Архимандритъ Троицкой лавры отпущенъ былъ на ввѣренную ему паству, которую онъ привѣтствовалъ назидательнымъ и утѣшительнымъ словомъ; тамъ приняли его съ искреннею радостью, какъ прежняго собрата и какъ настоящаго начальника. Тогда святая обитель представляла со-всѣмъ другой видъ, послѣ учрежденія Духовныхъ Штатовъ 1764 года и послѣ отобранія отъ нея многочисленныхъ и богатыхъ вотчинъ; она многого ожидала отъ попеченій своего Настоятеля; ибо нѣкоторыя начатыя въ ней строенія, какъ напр. колокольня, оставались недокончанными, другія требовали поправокъ, иные предметы—перемѣнъ или улучшеній. Съ того времени прежніе способы къ содержанію училищъ пресѣклись. Увидимъ далѣе, какъ поступилъ Платонъ въ такомъ положеніи монастырей.

По прибытіи Двора въ древнюю столицу, и Платонъ туда явился для исполненія обязанностей Законоучителя и придворнаго Проповѣдника. Тогда же онъ занялся окончаніемъ начатаго Архимандритомъ Гедеономъ каменнаго дома на Троицкомъ подворьѣ, что въ Троицкой улицѣ, на Самотекѣ; на это Государыня пожаловала значительную сумму денегъ. ⁽¹⁸⁾ И домъ и крестовая церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла были готовы въ нѣсколько мѣсяцевъ, и 18 Августа церковь освя-

щена была Платономъ въ присутствіи Августѣйшаго его ученика Павла Петровича, который на новосельѣ у сего Архимандрита имѣлъ обѣденный столъ. Въ етомъ же году Платонъ воздалъ печальный долгъ двумъ своимъ рукоположителямъ и благодѣтелямъ: Митрополитамъ Московскому Тимоѳею Щербатскому и Новгородскому Димитрію Сѣчену. Оба они кончили жизнь свою въ Москвѣ 1767 года: одинъ Апрѣля 18, другой Декабря 14. Тимоѳеѣй первый изъ Архіереевъ отпѣтъ былъ по чину священническаго погребенія.

Между тѣмъ Императрица, всегда любившая собою подавать примѣръ благочестія сыну своему и народу, собиралась пѣшкомъ со всею свитой въ Троицкую лавру къ празднику Преподобнаго Сергія, 5-го Іюля; чужестранные Министры, знаменитые путешественники, вельможи и толпы жителей Московскихъ сопровождали Царицу Всероссійскую въ етомъ молитвенномъ походѣ, какой совершали часто Государи Россійскіе въ обитель Сергіеву, начиная съ В. К. Димитрія Донскаго. Тамъ Платонъ въ четвертый разъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ словомъ, какъ онъ выразился, *Матерь Господа своего*. Довольная распоряженіями Троицкаго Архимандрита для ея приема и заведеннымъ порядкомъ въ Семинаріи и монастырѣ, Государыня изъявила ему свое благоволеніе, пожаловавъ знатную сумму денегъ на окончаніе огромной и единственной въ своемъ родѣ колокольни, которая еще начата строеніемъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. ⁽¹⁹⁾

По возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, Платонъ еще на 30 году жизни своей, наименованъ

былъ Членомъ Св. Синода, въ коемъ тогда засѣдали и Архимандриты Троицкой лавры. Сдѣлавшись сотоварищемъ прежнихъ своихъ начальниковъ въ соборѣ Святителей, замѣнявшемъ власть Патріаршую, онъ вступилъ на новое и трудное поприще, на коемъ желалъ быть полезнымъ своею живою дѣятельностью, познаніями и усердіемъ ко благу Церкви и Отечества. Умножившіеся съ етимъ самымъ заботы и подвиги, при напряженіи его силъ умственныхъ ослабили тѣлесныя и родили въ немъ недуги, отъ коихъ долго онъ не могъ освободиться.

Но такіе труды и пожертвованія собою не остались безъ награжденія, примѣрнаго въ то время, когда старость заслуженая и многолѣтній опытъ болѣе имѣли правъ на высокія степени въ Духовенствѣ, чѣмъ отличные таланты, свѣдѣнія и рвеніе къ службѣ еще не украшеннаго сѣдинами инока. По соизволенію Императрицы, Платонъ въ 1770 году нареченъ Архіепіскопомъ Тверскимъ на мѣсто Преосвященнаго Гавріила Петрова, переименованнаго Архіепіскопомъ С.-Петербургскимъ. 12 Октября, въ присутствіи Государыни и Прусскаго Принца Генриха, Платонъ рукоположенъ былъ Митрополитами Гавріиломъ Кременецкимъ и Григоріемъ Угровлахійскимъ, Архіепіскопами Гавріиломъ Петровымъ и Иннокентіемъ Нечаевымъ. Къ довершенію его удовольствія, онъ оставленъ Архимандритомъ Троицкой лавры, столько имъ любимой. Возблагодаривъ Императрицу рѣчью за ея милости, Платонъ отправилъ къ новой паствѣ своей печатное пастырское посланіе, которое и читано было тамъ во всѣхъ

церквахъ; потомъ издалъ Инструкцію для благочинныхъ, сокращенный Катихизисъ для ставлениковъ, съ присовокупленіемъ церковныхъ правилъ изъ Кормчей книги и духовнаго Регламента и присягу на священнослужительскіе чины и для дѣтей два краткихъ Катихизиса въ вопросахъ и отвѣтахъ. Препредшественникъ его начальникъ Московскій Архіепіскопъ Амвросій, сперва къ нему неблаговолившій, послѣ этого, поздравляя его «съ новымъ и сугубымъ «достоинствомъ», именовалъ его въ письмѣ «любезнѣйшимъ во Христѣ братомъ», а себя «смирненнымъ сослужителемъ и богомольцемъ»; но не предполагалъ онъ, что пишетъ къ будущему своему преемнику. Вскорѣ за тѣмъ Платонъ отправился въ свою Епархію, гдѣ и провелъ шесть мѣсяцевъ въ ревностномъ исполненіи дѣлъ высокаго званія своего. Вступивъ на сію паству послѣ великаго разоренія, какое она претерпѣла отъ гибельнаго въ 1763 году пожара, онъ старался, сколько возможно, устроить духовную часть во всѣхъ отношеніяхъ. Смотра по надобности, онъ упразднялъ или приписывалъ приходы малочисленные и скудные, уменьшая причетъ и чрезъ то истребляя злоупотребленія, введенныя обычаемъ и давностию, уничтожая родственное наслѣдство мѣстъ праздныхъ. Чуждый лицепріятія и мздоимства, Архипастырь не всегда опредѣлялъ къ приходамъ тѣхъ священнослужителей, которыхъ желали прихожане, убѣжденные просьбами и доуками искателей, а выбиралъ и назначалъ достойныхъ по своему усмотрѣнію и соображенію: за то нѣкоторые роптали и жаловались на сію мѣру, какъ на оскор-

бительное самовластіе; но послѣ увѣрясь въ пря-
модушіи Платона и въ достоинствѣ избранныхъ
имъ, благодарили его. Тверская Семинарія обра-
тила на себя отеческое попеченіе сего покровителя
отечественнаго просвѣщенія, который, увеличивъ
средства къ ея содержанію и улучшенію, умножилъ
число учениковъ и послалъ до 70 человекъ изъ
нихъ въ Троицкую Семинарію. При обозрѣніи въ
своей Епархіи городовъ съ уѣздами Старицы, Рже-
ва, Одоева, Осташкова и пустыни Нила Столобен-
скаго, Торжка и Кашина, онъ вездѣ старался дѣ-
лать полезныя распоряженія и проповѣдывалъ Слово
Божіе къ назиданію и исправленію. Въ то время
какъ Платонъ устраивалъ Тверскую епархію, Амвро-
сій боролся въ Москвѣ съ закоренѣлыми предраз-
судками и возставалъ не безъ ожесточенія противъ
злоупотребленій, уполномоченныхъ давностію. На-
ступилъ роковой для него 1771 годъ. Въ день
Богоявленія онъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ; при
вознесеніи имени его, протодіаконъ, по ошибкѣ,
вмѣсто *Амвросія*, возгласилъ *Платона*. Такая обмолвка
была предвѣстіемъ. Преосвященный не могъ скрыть
своего неудовольствія и сказалъ протодіакону:
«сбывается что ли меня?» Въ Сентябрѣ откры-
лась на Москвѣ чума, за ней слѣдовалъ бунтъ и
убіеніе Архипастыря Московскаго. Когда Платонъ
посѣтилъ на пути своемъ и Троицкую лавру: тогда
многіе укрывались изъ Москвы въ св. обители Сергія,
куда въ это время не проникла чума, хотя и свирѣп-
ствовала въ окрестностяхъ; ея жертвою, какъ сказано
выше, была мать Преосвященнаго вдова Татіана,
погребенная въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. О чуде-

сномъ избавленіи св. обители отъ губительной язвы засвидѣтельствовалъ Платонъ надписью на каменной доскѣ, которая вставлена въ стѣну Троицкаго собора. (г) Тогда же Консисторія въ Твери устроена была имъ въ Трехсвятительскомъ Архіерейскомъ домѣ, Архивъ разобранъ и приведенъ въ порядокъ. Внѣшнее благолѣпіе дома Божія не оставлено имъ безъ вниманія, какъ одно изъ средствъ къ поддержанію и внутренняго благочинія въ храмѣ, гдѣ, по апостольскому писанію, «все должно быть благообразно и по чину.» (20) Тверскій кафедральный соборъ, обширный и величественный памятникъ древняго благочестія и зодчества, до Платона оставался безъ поддержки; голыя стѣны его растреснулись, иконостасъ алтарный обветшалъ. Попеченіемъ Архипастыря соборъ разобранъ и вновь построенъ, стѣны его благолѣпно расписаны, иконостасъ и престолъ обновлены и сдѣланы двое хоровъ. Къ общему удовольствію, сей обновленный храмъ торжественно былъ освященъ Платономъ при многолюдномъ стеченіи не только Тверскихъ, но и окрестныхъ жителей, нарочно приѣхавшихъ на духовное празднество и на проповѣдь Платона. Когда Императрица проѣздомъ своимъ черезъ Тверь въ Москву 1775 года увидѣла сей соборъ; то сказала Преосвященному: «Вы такъ украсили соборъ, что «я подобно красиваго мало видала.» — Повелѣно было выдать Платону 5000 рублей, кои онъ, какъ доложено было Государынѣ, издержалъ на украшеніе храма.

Между тѣмъ прибыла въ С.-Петербургъ невѣста Великаго Князя Павла Петровича, прекрасная Гессенъ-

Дармштадская Принцесса Вильгельмина съ своею матерью и двумя сестрами; по желанію самой Принцессы и ея матери, читавшихъ въ Нѣмецкомъ переводѣ Платонову Богословію, Преосвященный избранъ былъ въ Законоучители будущей супругѣ своего Августѣйшаго ученика. Хотя Архіепіскопъ Тверскій, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, и уклонялся отъ етой должности; но убѣжденъ былъ и волею Императрицы и желаніемъ обращаемой къ Греко-Россійскому Закону и наконецъ просьбою порфиророднаго жениха; еще тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ на ето склониться, что видѣлъ искреннее расположеніе къ православной Вѣрѣ въ Принцессѣ, которая была приготовлена къ ней благочестивымъ воспитаніемъ подъ руководствомъ родительскимъ. Ея мать сказала Платону, что «не пожелала бы на всѣ царства міра, когда бы не увѣрена была, что дочь ея спасется и въ етомъ законѣ, какъ Хрістіанскомъ, если только пребудетъ добродѣтельною.»—Объ етомъ событіи Императрица не преминула извѣстить Фернейскаго оракула слѣдующими словами: «Обращеніе Гессенъ-Дармштадской Принцессы произведено стараніемъ и убѣжденіемъ Архіепіскопа Платона, который принялъ ее въ нѣдра Греко-каѳолической соборной церкви, единой православной, на Востокъ основанной». (21)

Приготовивъ сію Принцессу, родившуюся въ лютеранскомъ исповѣданіи, къ принятію исповѣданія Греко-Россійской Церкви, Платонъ торжественно совершилъ въ придворной церкви священный обрядъ ея присоединенія, приобщилъ св. таинъ Хрістовыхъ

и привѣтствовалъ назидательнымъ и умильнымъ словомъ Августѣйшую Вильгельмину, которая приняла имя Наталіи. Благодарная и почтительная къ своему Наставнику, она избрала его своимъ Духовникомъ и всегда почитала его своимъ другомъ: что доказываютъ слѣдующія выраженія изъ письма, писаннаго ею не задолго до своей кончины: «Я чрезмѣрно радуюсь, что нахожу случай увѣрить «Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о «совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отмѣн- «номъ почитаніи, какое я во всю мою жизнь къ вамъ «буду имѣть; а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу «дружбу.» Великая Княгиня сія скоро протѣняла брачный вѣнецъ на смертный, оплаканная всѣмъ Царскимъ семействомъ и ея нѣжною и добродѣтельною матерью. Надгробное слово, произнесенное Платономъ при погребеніи Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, скончавшейся 1776 года, на зарѣ дней—свидѣтельствовало о чувствованіяхъ, какими исполнено было сердце духовнаго витіи, ея законоучителя, духовнаго отца и друга.

Совершеніе брака Наслѣдника Всероссійскаго Престола въ 1773 году было окончаніемъ Богословскаго его ученія. Законоучитель за свои уроки, кои преподавалъ въ продолженіи десяти лѣтъ, награжденъ былъ пансіономъ по смерти по 1000 рублей и вскорѣ возвратился на паству свою.

Послѣ мученической кончины ревностнаго Амвросія, Московская паства оставалась безъ Архипастыря. Государыня, какъ бы въ наказаніе, болѣе трехъ лѣтъ не назначала въ Москву епархіальнаго

Архіерея и сама ея не посѣщала. Епархіальными дѣлами управляли члены Конторы Св. Синода: чередные Епископы, Суздальскій Геннадій Драницынъ и Крутицкій Самуилъ Миславскій, въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій. Въ началѣ 1775 года Платонъ въ Твери встрѣтилъ Императрицу, которая направляла путь свой въ Москву. При самомъ отъѣздѣ своемъ, 21 Января, Государыня, въ свидѣтельство своего благоволенія, вручила Тверскому Архіепископу два указа для представленія ихъ, куда слѣдуетъ; съ тѣмъ вмѣстѣ Потемкинъ, другъ Платона, бывшій въ особенной милости у Екатерины II, доставилъ ему отъ имени Государыни богатую панагію, осыпанную драгоценными камнями. Изъ указовъ Платонъ узналъ, что повелѣвается перевести его въ Московскую епархію съ удержаніемъ мѣста Архимандрита Троицкой лавры, и сверхъ того, выдать ему на подъемъ и обзаведеніе 5000 рублей — сумму, по тогдашнему времени, весьма значительную.

Тяжело было Платону разстаться съ Тверскою епархіей, составлявшею предметъ его попеченій; онъ сокрушался душою и горько плакалъ. Къ его прискорбію о сей разлукѣ присоединился страхъ, весьма естественный человѣку—вступить на Іераршескій престолъ, обогранный кровію Амвросія, который сдѣлался жертвою своей сильной ревности по истинѣ, въ борьбѣ съ суевѣріемъ, предразсудками и злоупотребленіями; также извѣстно было разстройство дѣлъ епархіальныхъ въ многолюдной столицѣ. ⁽²²⁾ Нельзя было не предвидѣть, что устроеніе церковныхъ дѣлъ, искорененіе уполно-

моченныхъ давностію злоупотребленій потребуетъ рѣшительныхъ и строгихъ мѣръ, поставитъ ему многія препятствія, неизбѣжныя въ скорыхъ преобразованіяхъ; боясь и за свое неліцеприятное прямодушіе и за пылкость характера, опасался Платонъ, что легко можетъ, при всей осторожности своего благоразумія, навлечь на себя новыя неудовольствія, ропотъ и нареканіе. Соображая все это, онъ твердо рѣшился отказаться и умолять Императрицу объ увольненіи его отъ Московской Епархіи. Съ такимъ намѣреніемъ и для присутствованія въ Св. Синодѣ отправляется въ Москву, куда черезъ Тверь проѣхали Августѣйшіе его ученики и духовныя дѣти Павелъ и Наталія; его плачущаго они поздравляли съ новымъ отличіемъ и возвышеніемъ, какое дѣйствительно представлялъ ему Іераршескій престолъ въ древней столицѣ, въ сердцѣ Россіи.

Простясь съ Тверскою Паствой, о немъ соболѣзновавшею, Платонъ приѣхалъ въ Москву тогожъ года 27 Января, и, не смотря на убѣжденія Потемкина, подалъ Императрицѣ просьбу объ увольненіи себя отъ Московской Епархіи; но просьба была тотчасъ возвращена просителю съ собственноручною надписью Государыни: *держусь моего указа*. Послѣ етого, Платонъ долженъ былъ объявить врученные ему указы въ Св. Синодѣ, гдѣ и провозглашенъ Архіепіскопомъ Московскимъ и Калужскимъ. Тогда въ Москвѣ празднованъ былъ побѣдоносною Царицей Кучукъ-Кайнарджскій миръ, а съ нимъ вмѣстѣ какъ бы примиреніе съ древнею столицею послѣ бунта народнаго и убіенія Архипастыря; при етомъ торжествѣ славнаго мира, 10 Іюля,

совершилъ Платонъ благодарственное молебствіе въ большомъ Успенскомъ соборѣ и произнесъ витійственное слово, обращенное къ Вѣнценосной мирносицѣ, которая сама своими руками поставила на жертвенникъ въ алтарѣ золотые сосуды, какъ благодарственную дань Подателю побѣдъ. ⁽²³⁾ Когдажъ Дворъ отправился въ Калугу: Архипастырь слѣдовалъ за нимъ, чтобы обзрѣть сію Епархію, и тамъ въ присутствіи Императрицы проповѣдывалъ «о намѣреніи, съ какимъ она предпріимлетъ столь трудныя путешествія, истощая свои силы и оставляя свой покой.» Употребивъ все время своего краткаго пребыванія въ Калугѣ на дѣла званія для блага Епархіи, Платонъ отправился въ Москву на труды по духовной, учебной, правительственной и хозяйственной частямъ, тѣмъ болѣе важнымъ, что одна поддерживала другую. По прибытіи своемъ въ древнюю столицу, онъ въ праздникъ Срѣтенія Господня вступилъ въ Архангельскій кафедральный соборъ.

Усилія ревностнаго Амвросія привести епархіальныя дѣла въ порядокъ были мало успѣшны, а для него гибельны; начатое имъ преобразование Московскаго Духовенства съ нимъ вмѣстѣ и кончилось. Въ стѣнахъ древней Москвы еще спокойно гнѣздились суевѣріе, изувѣрство и расколъ, терпѣлись злоупотребленія потому только, что онѣ введены были обычаемъ и усвоены давностію. Въ 1771 году отъ моровой язвы большая часть Духовенства погибла и замѣщена выходцами изъ другихъ Епархій—священнослужителями, непросвѣщенными и неоправдывавшими своего званія пове-

деніемъ и службою. Такихъ священнослужителей Платонъ постепенно или отрѣшалъ, или переводилъ въ другія мѣста, или смирялъ «монастырскимъ смиреніемъ,» замѣняя ихъ учеными и добропорядочными. Съ давнихъ временъ въ Москвѣ на крестцѣ у Спасскихъ воротъ собирались безмѣстные попы и діаконы, запрещенные, подѣслѣдствіемъ находившіеся и отрѣшенные отъ мѣстъ; тамъ они нанимались за малую цѣну служить обѣдни при разныхъ церквахъ, особливо домовыхъ. Такіе попы и діаконы назывались *Крестцовскими* и *съ Крестца*, для отличія отъ *Крестовскихъ*, служившихъ въ домовыхъ церквахъ. ⁽²⁴⁾ Сборище, извѣстное подѣ названіемъ *Крестца*, и наемъ священнослужителей дѣлали соблазнъ народу, безчестіе Духовенству и укоръ Начальству; но, если оно не оправдывалось, то извинялось и удерживалось давностію сего заведенія, противъ коего тщетно возставалъ еще первый Патріархъ Іовъ ⁽²⁵⁾ и Архіепіскопъ Московскій Амвросій Каменскій. Старинный обычай бралъ верхъ надъ закономъ; жалобы, просьбы и другія препятствія превозмогали—и Крестецъ оставался до Платона, который все рѣшился превозмочь, чтобы истребить такое злоупотребленіе, какъ постыдную симонію — и успѣлъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ принужденнымъ онъ нашелся убавить число домовыхъ церквей, какія бывали почти во всѣхъ знатныхъ и значительныхъ домахъ, равно и придѣлы, дѣлавшіе тѣсноту въ церквахъ, и уменьшить умножившихся при церквахъ приходскихъ викарныхъ, или раннихъ священниковъ; чрезъ что пресѣкъ поводъ къ нѣкоторымъ безчиніямъ; ибо при многихъ приходахъ

состояло по нѣскольку викарныхъ священниковъ, которые поступали съ Крестца; еще въ 1724 году, Чернышевъ доносилъ Петру I, что при одной церкви нашелъ онъ болѣе ста причетниковъ. ⁽²⁶⁾ До правленія Платона, прихожане самовольно могли переходить отъ одного прихода къ другому; онъ же, по распредѣленіи приходовъ, запретилъ такіе переходы, и не иначе дозволялъ, какъ только по крайней необходимости. Во многихъ церквахъ найдены имъ рѣзные образа, воспрещенные Соборами, также иконы, писанныя несогласно съ преданіемъ православной Церкви, или неблагообразно; по его распоряженію они были вынесены изъ храмовъ. При етомъ не обошлось безъ пожертвованія нѣкоторыми памятниками древности отечественной, коими онъ въ послѣдствіи болѣе дорожилъ. Кромѣ вещественныхъ средствъ Церкви, не оставлено было имъ безъ вниманія, точное исполненіе Устава церковнаго; чтеніе, пѣніе и служеніе были исправлены по возможности; ибо самъ Архипастырь неожиданно посѣщалъ монастыри и церкви въ часы Божественной литургіи, вечерни и всенощнаго бдѣнія, никогда не пропуская безъ замѣчанія достойныхъ похвалы, или порицанія; ему обязана Москва лучшими пѣвцами и чтецами, для коихъ онъ самъ бывалъ примѣромъ; потому что Архипастырь въ крестовыхъ церквахъ своихъ любилъ читать, при священническомъ служеніи, часы, апостолы и пареміи, случалось, что иногда пѣвалъ на клиросѣ вмѣстѣ съ дьячкомъ и за дьячка. Онъ издалъ *инструкцію* для благочинныхъ іереевъ и Протоіереевъ, которые замѣнили прежнихъ поповскихъ старостъ и закащи-

ковъ; инструкція сія напечатана была въ Москвѣ 1775 г. съ реестромъ церквей, издревле раздѣленныхъ на шесть сѣроковъ или заказовъ. Возвыситъ санъ духовный въ глазахъ народа возвышеніемъ духовнаго его и нравственнаго достоинства, водвореніемъ внѣшняго благочинія и порядка, было однимъ изъ главныхъ попеченій и заботъ ревностнаго по вѣрѣ Архипастыря, который по справедливости заслужилъ имя отца Московскаго Духовенства. Сравнивая прежнее состояніе Духовенства съ современнымъ себѣ, онъ тогда просто говаривалъ съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ: «я его засталъ «въ лаптяхъ и обулъ въ сапоги; изъ прихо-
«жихъ ввелъ въ залы къ господамъ.» При борьбѣ съ суевѣріемъ, предразсудками и злоупотребленіями на Паствы, нельзя было Платону не испытать того, что онъ предчувствовалъ въ Твери и отъ чего хотѣлъ уклониться. Но согласныя съ законами его дѣйствія, ощущеніе своей правоты и надежда на Защитника правыхъ укрѣпляли его въ подвигахъ; время и опытъ превращали ропотъ противъ него въ благодарность, а зависть въ преданность къ нему и уваженіе.

Въ самый день своего тезоименитства, Ноября 18, 1775 года, Архіепіскопъ Московскій получилъ указъ о назначеніи его въ Директоры Московской духовной Академіи. Самъ бывши въ ней ученикомъ и учителемъ, онъ хорошо зналъ ея нужды и недостатки. Она нуждалась въ содержаніи и учебныхъ пособіяхъ, особливо для бѣдныхъ; сравнительно съ многолюдствомъ столицы и епархіи, мало было учениковъ; самый порядокъ и способъ ученія не

вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли сего заведенія, которое должно было доставлять Церкви просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ учителей. Въ Академіи недоставало хорошихъ наставниковъ и многихъ полезныхъ предметовъ ученія. Первые, по большей части, Малороссіане, изъ Кіева перенесли въ Московскую Академію схоластику Польскихъ училищъ, а въ языкъ—слова Польско-малороссійскія; знаніе Латинскаго языка считалось главною необходимостію, отечественному же и новѣйшимъ языкамъ и не учили; всѣ предметы, начиная съ Риторики, преподавались на Латинскомъ; Греческимъ языкомъ занимались очень немногіе. Вообще стройной и опредѣленной методы ученія не было; все зависѣло отъ самыхъ лицъ и средствъ. По етому, вліяніе Академіи на Московское Духовенство дотолѣ было слабое, а направленіе одностороннее.

Въ такомъ видѣ, черезъ двадцать лѣтъ, Платонъ засталъ Академію, гдѣ онъ провелъ счастливѣйшее время своей юности, гдѣ, подобно питомцу ея Ломоносову, открылъ самъ себѣ первыя врата учености и началъ проповѣдовать съ той кафедры, на которую Петръ великій возвелъ десятилѣтняго Князя Антіоха Кантемира въ гвардейскомъ мундирѣ произнести поучительное слово на Греческомъ языкѣ. ⁽²⁷⁾ Со всемъ рвеніемъ Директоръ Академіи занялся ея преобразованіемъ, какого она требовала для пользы Духовенства во внѣшнемъ ея бытѣ и во внутреннемъ развитіи. Увеличивъ въ ней число учениковъ отъ 300 до 1000, устроилъ онъ для бѣднѣйшихъ особую бурсу, въ коей они получали приютъ, пищу и одежду,

не теряли уже времени на хожденіе въ училище, нерѣдко изъ отдаленныхъ концевъ Москвы и на собираніе милостыни для своего пропитанія. Содержаніе Академіи значительно было увеличено, вмѣстѣ съ тѣмъ шире распространился кругъ ея дѣятельности. Поощряя и покровительствуя ученымъ людямъ изъ Великороссіянъ, Платонъ, согласно съ указомъ 1754 года, Апрѣля 30, нашелъ уже болѣе не нужнымъ вызывать учителей изъ Кіева и держаться введенныхъ ими схоластическихъ системъ Философіи и Богословіи. ⁽²⁸⁾ Хотя указомъ 1775 г. и отдана была Академія въ полное распоряженіе ея Директора; однако съ тѣмъ, чтобы о перемѣнѣ и опредѣленіи вновь учителей, равно и о другихъ преобразованіяхъ представлять на разрѣшеніе Св. Синода; но черезъ семь лѣтъ, послѣ того, указъ Іюля 15 увеличилъ права Директора, предоставивъ на его благоусмотрѣніе выборъ и опредѣленіе учителей, наконецъ Префекта и Проповѣдниковъ. Какъ ревнитель просвѣщенія въ Духовенствѣ, Платонъ, написавъ для учителей всѣхъ класовъ Академіи подробное наставленіе, слѣдилъ за успѣхами ученія; по его распоряженію, они обязаны были представлять ему ежемѣсячные отчеты о класныхъ занятіяхъ и самыя упражненія учащихся. Если Академія, какъ замѣчаетъ авторъ ея исторіи, въ первый періодъ свой именовалась Еллинскими школами, во второй — Славено-Латинскими: ⁽²⁹⁾ то при Платонѣ оправдала свое названіе Славено-Греко-Латинской; потому что при немъ до того усилено было преподаваніе Еллинскаго языка, что нѣкоторые изъ Академистовъ

уже могли правильно писать на древнемъ Греческомъ и говорить свободно на новогреческомъ; для изученія послѣднему, они посѣщали сосѣдственный съ ними Греческій Николаевскій монастырь и даже имѣли въ немъ помѣщеніе. Успѣхамъ въ етомъ языкѣ способствовалъ и указъ Императрицы Екатерины II, 1784 г., который предоставлялъ право на праздныя священническія мѣста преимущественно приобрѣтшимъ совершенное знаніе въ Греческомъ языкѣ; потому что, «книги священные и учителей православной нашей Церкви Грекороссійской», какъ выразилась Императрица, «писаны на Греческомъ языкѣ и потому что знаніе его способствуетъ многимъ другимъ наукамъ.» Не менѣе того поощряемо было изученіе Латинскаго языка, на коемъ свободно, хотя и не всегда чисто, писали и говорили Академисты; нѣкоторые изъ нихъ даже славились основательнымъ знаніемъ Латинскаго языка. Тогда, не оставляя сего классическаго языка, начали писать на Русскомъ сочиненія и состязаться на диспутахъ. Такъ Русское слово съ того времени стало постепенно очищаться отъ неумѣстной примѣси Славяно-церковныхъ и Малороссійскихъ словъ, пестрившихъ и затемнявшихъ слогъ; самое строеніе рѣчи, прежде подчиненное Латинскому, стало принимать Русскій складъ. Цѣлью учрежденія класа высшаго Латинскаго и Русскаго краснорѣчія было усовершенствованіе учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ, необходимомъ для образованія проповѣдниковъ. Ученіе Еврейскаго языка продолжалось не безъ успѣха. Недоставало въ Академіи новѣйшихъ языковъ Нѣмецкаго и Француз-

скаго, кои могли познакомить Академистовъ съ лучшими произведеніями Западныхъ Богослововъ, Философовъ и Историковъ; Платонъ ввелъ и поощрялъ преподаваніе того и другаго языка. Такими средствами приготовлялись питомцы къ наукамъ, изъ коихъ главная была Богословія; до Платона она преподавалась на Латинскомъ языкѣ и въ схоластическихъ формахъ. Для руководства Директоромъ Академіи выданъ на Русскомъ языкѣ опытъ Богословіи, чуждый схоластическихъ тонкостей и представляющій стройное и ясное изложеніе откровеннаго ученія. «Разныя системы Богословскія,» замѣчаетъ самъ сочинитель въ инструкціи своей, «нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою и мудрованіемъ чловѣческимъ; а Богословіе Хрістово, по Павлову ученію, состоитъ не въ прѣтельныхъ словесѣхъ и не въ мудрости чловѣческой, но въ явленіи духа и силы.» Школьное ученіе представлялось ему неполнымъ, если умъ не будетъ преданъ въ послушаніе вѣрѣ, если «премудрость,» какъ сказалъ Св. Сѹмеонъ Хріста ради юродивый объ Оригенѣ, «происходитъ не отъ Бога, «но отъ одного ученія и многаго книгъ чтенія.» ⁽³⁰⁾ По сему въ старости своей Платонъ спрашивалъ кончалыхъ Богослововъ: «Вы вѣдь прошли всѣ школы; Хрістову то школу прошли ли?»—Время отъ времени въ составъ Богословскаго ученія введены Герменевтика священная, способствующая правильному толкованію Св. Писанія, Церковная Исторія общая, Пасхалія, Пастырское Богословіе и Каноническое право. До того не было на Русскомъ языкѣ Русской церковной Исторіи и она

не преподавалась ни въ Семинаріи, ни въ Академіи; Платонъ, написавъ опытъ етой исторіи, которая, по его убѣжденію, «была для духовнаго званія «не только пристойная, но и необходимо нужная,» предписалъ читать ее въ класахъ Риторики, Философіи и Богословіи. Съ 1802 года же преподавались въ Академіи нѣкоторыя части Медицины, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлю, чтобы врачей души сдѣлать врачами тѣла.

Не ограничивая образованіе юношей духовнаго званія предѣлами Духовной Академіи, онъ посылалъ отличнѣйшихъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Спб. Академію Наукъ и въ Московскій Университетъ, куда ходили Академисты слушать Физику у знаменитаго въ свое время Пр. Страхова; тогда же посылаемы были въ чужіе край нѣсколько студентовъ изъ Московской Академіи и Троицкой Семинаріи, въ томъ числѣ родной братъ Платона Алексѣй Левшинъ. О чемъ свидѣтельствуется переписка перваго съ Профессорами Оксфордскаго и Гёттингенскаго Университетовъ; въ надгробномъ словѣ при погребеніи въ Гёттингенѣ одного изъ студентовъ Троицкой Семинаріи Смирнова, любимаго ученика А. Шлецера и І. Муррая, воздана была самая лестная похвала Платону за покровительство просвѣщенію. ⁽³¹⁾ Какъ любитель и знатокъ церковнаго пѣнія и устава, Архипастырь етотъ ввелъ въ Академію преподаваніе того и другаго съ тѣмъ, чтобы будущихъ пастырей Церкви заранѣе ознакомить съ порядкомъ церковнаго служенія.

Для поощренія отличившихся Академистовъ и Семинаристовъ Директоръ, какъ увидимъ далѣе,

печаталъ ихъ сочиненія и переводы, почти всегда съ одобрительными отзывами, подписанными на сочиненіяхъ собственною рукой; по видимому, онъ желалъ тѣмъ поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ и увѣковѣчить имя свое въ памяти питомцевъ своихъ.

Такъ устроивъ Академію по своей мысли, Платонъ доставилъ ей всѣ зависѣвшія отъ него средства къ ея усовершенствованію. Но признавая одно учебное образованіе безъ нравственнаго несовершеннымъ, онъ желалъ, чтобы сердца питомцевъ были проникнуты любовію къ добродѣтели, безъ коей наука не оплодотворяетъ сердца. «Наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всепрілежно»—писалъ онъ Начальству Академическому—«чтобы учителя не только учительствомъ, но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, чтобы не только въ наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали.» Заботясь о питомцахъ Академіи, какъ отецъ о собственныхъ дѣтяхъ, Платонъ въ письмахъ своихъ внушалъ ея Ректору и Префекту: «Наблюдайте, чтобы болѣе моральными, нежели физическими наказаніями ученики къ своей должности были приводимы.» Въ такихъ наставленіяхъ проявляется духъ Платона, его привязанность къ мѣсту своего ученія и учительства, также доказательство, какъ высоко онъ цѣнилъ учено—нравственное образованіе будущихъ пастырей и учителей Церкви. По его мнѣнію, «ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителей.»

Существовавшее въ Академіи до 1775 года обыкновеніе толковать Катихизисъ и сказывать проповѣди по воскреснымъ днямъ продолжалось съ успѣхомъ; въ томъ и другомъ примѣромъ и образцемъ былъ Платонъ, который, какъ мы уже видѣли, прославился на етомъ поприщѣ. Онъ давалъ направленіе юнымъ проповѣдникамъ. Опытъ убѣдилъ его, что отвлеченное, схоластическое и сухое изложеніе ученія о догматахъ и добродѣтеляхъ въ проповѣди мало приносить пользы слушателямъ, если проповѣдникъ силою собственнаго убѣжденія и силою живаго слова не возбуждаетъ въ сердцахъ любви къ добродѣтели и потомъ не укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ. Прочитавъ проповѣди одного изъ проповѣдниковъ, Мельхиседека Заболоцкаго, Платонъ писалъ къ Преосв. Августину: «скажите, чтобы онъ теоретическихъ и догматическихъ мыслей подалѣе себя велъ, чтобы не заблудиться, а болѣе держаться нравоученія.» Дѣйствительно, когда невѣріе въ западной Европѣ довело натуралистовъ и атеистовъ до явнаго возстанія противъ добродѣтелей, предписанныхъ Словомъ Божіимъ; когда во имя равенства, братства и свободы, подъ предлогомъ возстановленія правъ человѣчества, полились потоки крови человѣческой во Франціи; когда алтарь Христовъ и престолъ Государевъ были низпровергнуты: тогда необходимо было проповѣднику не только вооружаться противъ невѣрія, суевѣрій и расколовъ, но, утвердивъ истину догматовъ, раскрывать высоту нравственнаго ученія, вникать въ жизнь человѣческую и разнообразныя ея отношенія, согрѣть невѣрующее сердце любовію къ добру, которое составляетъ цѣль

жизни, и такимъ путемъ подавить сѣмена лжемуд-
 рованій кичливаго разума. Обнимая умомъ своимъ
 новые пути Философіи при свѣтѣ Евангельской
 вѣры, Архипастырь убѣдился, что «отъ умозри-
 «тельныхъ наукъ болѣе вреда, нежели пользы и что
 «ежели вѣра ослабнетъ, а съ нею вмѣстѣ благона-
 «віе, то никакой не учинятъ помощи ни просвѣ-
 «щеніе, ни мужество.» Въ духѣ обличенія писалъ
 и самъ Архипастырь и академическіе проповѣдни-
 ки противъ умственной заразы, тѣмъ болѣе, что
 проповѣдники западнаго ученія въ Россіи были,
 по большей части, воспитателями юношества и что
 проникшія въ нее сочиненія Енциклопедистовъ
 разсѣвали плевелы въ образованнѣйшемъ, выс-
 шемъ класѣ народа. Подъ вліяніемъ сего про-
 тектора Академіи образовалось много достой-
 ныхъ проповѣдниковъ, каковы напр: Макарій
 Сусальниковъ, Амвросій Подобѣдовъ, Серебряниковъ
 и Протасовъ, Аполосъ Байбаковъ, Аѳанасій Ива-
 новъ, Мовсей Гумилевскій, Павелъ Пономаревъ,
 Дамаскинъ Рудневъ, Владиміръ Тредьяковъ, Мовсей
 Платоновъ, Августинъ Виноградскій, Ааронъ Нар-
 цизовъ и другіе. Это былъ періодъ процвѣтанія
 краснорѣчія духовнаго. Тогда въ публикѣ обна-
 ружилось живое сочувствіе къ духовному красно-
 рѣчію; аудиторія и церковь полны были слушателями,
 въ числѣ которыхъ находились многіе вельможи, Уни-
 верситетскіе Професоры и почетные граждане. Это
 не могло не служить сильнымъ поощреніемъ для про-
 повѣдниковъ и не возбуждать въ нихъ соревнованія.

Почти тѣже недостатки предметовъ ученія, учи-
 телей и ученыхъ пособій нашелъ Платонъ и въ Троиц-

кой Семинаріи, какъ и въ Академіи, и тѣже употребилъ средства, чтобъ восполнять ея недостатки и удовлетворить ея потребностямъ, такъ что при Платонѣ Семинарія эта стала несравненно выше старѣйшихъ ея Новгородской, Харьковской и Черниговской. Въ ея похвалу довольно только сказать, что изъ нея вышли три сряду преемника Платона, Московскіе Архипастыри: Августинъ, Серафимъ и Філаретъ, Новгородскіе Митрополиты Амвросій и Михаилъ и многіе другіе Іерархи. Въ пособіе Московской Академіи Директоромъ ея устроено въ Перервинскомъ подмосковномъ монастырѣ училище и самая эта древняя обитель обновлена постройкою покоевъ для школы, учителей и Архіерея, разведеніемъ сада, обнесеннаго каменною оградой. ⁽³²⁾ Для распространенія предѣловъ духовныхъ училищъ, открывъ малыя училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ, онъ испросилъ у Императрицы на содержаніе каждаго изъ нихъ по 300 р. ежегоднаго оклада. Въ послѣдствіе времени, 1789 г. Платонъ положилъ капиталъ въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы на проценты его содержались по пяти студентовъ, въ Московской Академіи, въ Троицкой Семинаріи и въ Перервинскомъ училищѣ; они именовались *Платониками* и фамилію Платоновыхъ удерживали и по выходѣ изъ училища, для сохраненія благодарной памяти о своемъ воспитателѣ и покровителѣ. На каждаго изъ нихъ полагалось 30 р. въ годъ — сумма, по тому времени, достаточная для весьма умѣреннаго содержанія: на пищу, платье и обувь. Для своихъ Платониковъ Платонъ написалъ учрежденіе, въ коемъ требовалось,

чтобы желающій поступить въ число ихъ, долженъ дать подписку, что остается въ духовномъ званіи; чтобы въ Платоники избирались дѣти недостаточныхъ отцовъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилежанія, трое изъ Риторики, одинъ изъ Философіи, другой изъ Богословіи; двое изъ нихъ обязаны были учиться Греческому языку и на немъ разговаривать, а всѣ безъ исключенія упражняться въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Изъ самихъ студентовъ избирался инспекторъ, а опекунъ изъ лучшихъ учителей. Данныя имъ правила Платонъ заключаетъ такими словами: «Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ; а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобы оно цѣло и ненарушимо сохранялось навсегда: ибо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ только подать помощь бѣднымъ, но благоуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями и изъяснить нашу предъ Богомъ благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое либо просвѣщеніе.»

Своихъ питомцевъ Платонъ никогда не оставлялъ безъ вниманія, но пользовался всякимъ случаемъ, чтобы за ними надзирать и слѣдить за ихъ успѣхами въ ученіи. По собственному его признанію, посѣщеніе училищъ служило для него пріятнѣйшимъ отдыхомъ отъ епархіальныхъ дѣлъ: тамъ онъ являлся и начальникомъ и вмѣстѣ учителемъ и соученикомъ; на экзаменахъ и диспутахъ вступался въ вопросы учителей и въ отвѣты учениковъ, состязался съ тѣми и другими для испытанія и по-

ощренія дарованій; нерѣдко самъ пересматривалъ, поправлялъ и отмѣчалъ своею рукою школьныя ихъ упражненія, сидя на скамьѣ вмѣстѣ съ учениками и студентами; ежели случалось заставлять ихъ въ столовой за обѣдомъ, онъ отвѣдывалъ ихъ пищу, чтобы узнать, хорошо ли она приготовлена. По врожденной себѣ проницательности, провидѣлъ ли въ комъ талантъ, замѣчалъ ли отличные успѣхи въ ученіи, или неусыпное прилежаніе: на того обращалъ онъ особенное вниманіе, отличая его среди его сверстниковъ, бѣсѣдовалъ съ нимъ и въ класѣ и у себя въ покояхъ, приглашалъ его къ своему столу; къ прогулкамъ съ собою, коимъ умѣлъ придавать особенную занимательность и пользу. Сады, луга и рощи Лавры, Виѳаніи, Перервы, Корбухи и Черкизова превращались имъ въ Академіи, гдѣ юноши учились разсуждать съ своимъ Платономъ о разныхъ предметахъ учености; что напоминало имъ древній Платоновъ учительный садъ—Академію въ Елладѣ. Богослову задавалъ онъ вопросъ изъ Богословіи для разрѣшенія, философу — какое либо положеніе изъ области любомудрія, поэту—тему для стиховъ. Какъ Платонъ въ концѣ XVIII вѣка чаще пребывалъ въ своей Виѳаніи, то и Виѳанская Семинарія, подобно Троицкой, составляла особенный предметъ его заботъ и попеченій; рѣдкій вечеръ онъ не посѣщалъ ея; каждую почти субботу приходилъ въ аудиторію Семинаріи слушать проповѣди Семинаристовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя; поправлялъ же онъ юныхъ проповѣдниковъ въ произношеніи и движеніи не съ холодною строгостію, или съ убій-

ственнымъ для юноши глумленіемъ, а съ живымъ участіемъ и снисхожденіемъ, такъ что талантъ былъ возвышаемъ и посредственность не унижалась. Этотъ ревнитель духовнаго просвѣщенія и покровитель дарованій радовался всякому проблеску таланта, всякому успѣху въ наукахъ. Отъ Виѣанской Семинаріи поднесены были ему въ день его тезоименитства 1808 г. Ноября 18 стихотворенія: *Органъ сердца*; прочитавъ ихъ, онъ надписалъ на нихъ своею рукою: *Lectis his ingenii lusibus, agnosco libenter et docentium labores et discentium diligentiam et meam curam non vanam fuisse. Deus faveat coeplis, promoveat ulteriora. Plato M. et A. Bethania.* «Прочитавъ сіи произведенія ума, охотно признаю труды учащихся и прилежаніе учащихся и мое попеченіе не тщетнымъ. Да благопріятствуетъ Богъ началу и споспѣшествуетъ дальнѣйшимъ успѣхамъ! На стихахъ, поднесенныхъ ему отъ Перервинской Семинаріи, Платонъ написалъ: *Pererva! ne te deterreat denominatio tua! Nec enim unquam perrumpi patietur Deus. Gratias refer ita tibi providae Numinis curae, et cursum, quem feliciter inchoasti, felicius continuare ne desistas unquam* т. е. «Перерва! да не устрашаетъ тебѣ имя твое! Богъ никогда не допуститъ тебѣ прерваться. Принеси благодарность пекущемуся о тебѣ Провидѣнію и никогда не преставай счастливо начатое теченіе успѣшнѣе продолжать.»

На экзаменѣ въ Перервинскомъ училищѣ Платонъ замѣтилъ одного ученика изъ Латинскаго класа, бойко отвѣчавшаго ему на вопросы. Ученикъ этотъ былъ бѣдный сирота Алексѣй Васильевичъ Вино-

градскій. При другомъ случаѣ, Виноградскій поднесъ ему Латинскіе стихи, выражавшіе благодарность; они такъ понравились Архипастырю, что онъ велѣлъ ихъ напечатать золотыми буквами и одинъ такой экземпляръ послалъ къ юному стихотворцу съ такою собственноручною надписью: *Domino Winogradsky versus aureos auro imprimendos censuit Plato Metropolita Mosquensis. 1787, April. 3, т. е.* «Господину Виноградскому. Платонъ Митрополитъ Московскій призналъ золотые стихи достойными быть напечатанными золотомъ.» Когдажъ Виноградскій написалъ Латинскую элегію на бѣдственную кончину въ Крыму своего наставника Мовсея Гумилевскаго: тогда Платонъ, какъ говорятъ современники ему, самъ перевелъ, или поручилъ префекту Академіи Серафиму Глаголевскому перевести ее слово въ слово Русскою прозою и напечаталъ ее 1792 года. ⁽³³⁾ Виноградскій, подобно Глаголевскому, по убѣжденію своего покровителя, принялъ монашескій образъ и оба были его преемниками. Мы говоримъ объ Августинѣ и Серафимѣ, которые одинъ послѣ другаго вступали на Іераршескій престолъ Москвы. По переведеніи Коломенской Семинаріи въ Тулу, 1798 г. ученикъ ея Василій Михайловичъ Дроздовъ подалъ просьбу Митрополиту Платону о принятіи его въ Троицкую Семинарію; по испытаніи, онъ записанъ былъ въ Философскій класъ, гдѣ не могъ не обратить на себя вниманія отличными своими дарованіями и быстрыми успѣхами въ наукахъ. Первая его проповѣдь 12 Января, 1806 года, на день освобожденія Троицкой лавры отъ осады Поляко-Литовцами, осо-

бенно понравилась Платону, что онъ ее за своимъ одобреніемъ велѣлъ напечатать ⁽³⁴⁾ и самъ неоднократно читалъ ее другимъ. Выслушавъ другое его слово на Великій пятокъ, онъ не обинулся при всѣхъ окружавшихъ его, съ прирожденною ему откровенностью и благодушіемъ отдать ему первенство надъ собою въ проповѣданіи ⁽³⁵⁾ и сравнивалъ его съ Аѳанасіемъ Александрійскимъ. На экземплярѣ его проповѣди обнемъ Митрополитъ надписалъ: *tu es princeps praeconum*, т. е. «ты глава проповѣдниковъ.» Когда открылось въ Коломнѣ священническое мѣсто, тогда прихожане просили Платона дать имъ въ священники Дроздова, бывшаго уже учителемъ въ Семинаріи. Платонъ на это сказалъ имъ: «Дамъ я вамъ «его; я его берегу на свое мѣсто.» Однажды послѣ прогулки на Корбухъ, Платонъ, сядя въ карету, мимо другихъ, его провожавшихъ, подалъ руку свою Дроздову съ словами: «Ты меня одинъ под-«держишь.» Кто въ етомъ юношѣ не узнаетъ знаменитаго Архипастыря Московскаго, духовнаго витія Філарета и кто не увидитъ въ Платонѣ искренней любви къ дарованіямъ, ревности къ ихъ поощренію и возвышеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ дара прозорливости! Съ такимъ же великодушнымъ безпристрастіемъ отзывался Платонъ о витійственныхъ словахъ питомца своего, Амвросія Протасова, въ послѣдствіи Архіепіскопа Тверскаго: «Если бъ «я писалъ такъ, какъ онъ: то вся бы Россія схо-«дилась меня слушать.» Сими словами Платонъ хотѣлъ выразить, что Амвросій, при всей высокости своихъ мыслей и при всемъ обиліи слова, не имѣлъ

отличнаго дара произношенія. Но извѣстно, что даже жители отдаленной Сибири приѣзжали въ Москву нарочно для того, чтобы видѣть и слышать Платона, что ни одинъ изъ знаменитыхъ путешественниковъ не проѣзжалъ древней столицы, не посѣтивъ его. Можно бы много привести примѣровъ поощренія талантовъ Платономъ; но изъ нихъ приведемъ еще два. Ученикъ Троицкой Семинаріи, круглый сирота Матвѣй Десницкій, до окончанія курса наукъ, просилъ у Платона себѣ причетническаго мѣста; но прозорливый Архипастырь назначилъ его въ открытую 1782 года Филологическую Семинарію Дружескаго общества и тѣмъ проложилъ ему путь не къ дьячковскому мѣсту, но къ кафедрѣ проповѣднической, которую онъ прославилъ своимъ плодотворнымъ и назидательнымъ краснорѣчіемъ, и къ Митрополіи Новгородской. Не можемъ пропустить здѣсь и другаго случая, переданнаго намъ самимъ участникомъ въ милостяхъ Платона. Одинъ изъ учителей Виѣанской Семинаріи Николай Степановичъ Клементьевскій говорилъ въ отсутствіи Митрополита, но въ присутствіи преданнаго ему Г. Булгакова слово о любви къ ближнему. Доброжелательный и благочестивый слушатель отозвался Митрополиту съ откровенною похвалою о проповѣди и проповѣдникѣ. Владыка не оставилъ призвать къ себѣ Клементьевскаго съ проповѣдью. Прочитавъ ее самъ, онъ велѣлъ прочесть ее при себѣ и проповѣднику; похваливъ ее, сказалъ Клементьевскому «Ищите прежде всего царствія небеснаго и правды его» — и давши ему въ обѣ руки фруктовъ, примолвилъ: «а сія вся приложатся вамъ.» При посвященіи

Клементьевскаго въ ієродіаконы Апрѣля 21, 1812 года, (то было послѣднее рукоположеніе, совершенное Архипастыремъ) Платонъ, склонявшійся уже къ западу дней своихъ, въ поученіи своемъ сказалъ рукоположенному имъ: «Храни обѣты, иди «путемъ смиренія и терпѣнія, будешь первенствовать въ соборѣ владыкъ.» Юный ієродіаконъ Никаноръ принялъ такія слова не болѣе, какъ за поощреніе себѣ и утѣшеніе; но онѣ были, какъ увидимъ предсказаніемъ будущаго его жребія; потому что тогда онъ не могъ никакъ ожидать себѣ Митрополии Новгородской.

«Въ сердцѣ моемъ еще живы слова Платона изъ «его инструкціи Виѣанскимъ студентамъ и Платоникамъ» пишетъ одинъ изъ его питомцевъ, бывшій Архіепіскопъ Каменецъ-Подольскій Кириллъ: «Студенты, по окончаніи наукъ, обнадеживаются «отъ насъ хорошою промоціей; впрочемъ, бывъ «просвѣщенны и благонравны, сами срътятся «съ счастіемъ.» ⁽³⁶⁾

Такими то средствами Платонъ приготовилъ многихъ достойныхъ Правителей Дому Божію и знаменитыхъ витій, которыми украшалась и донинѣ еще украшается отечественная Церковь. Онъ склонилъ принять иноческій образъ Павла Пономарева, Амвросія Протасова, Августина Виноградскаго, Евгенія Казанцова, Філарета Дроздова, Симеона Крылова и многихъ другихъ. Подъ правленіемъ Платона разсадники духовнаго просвѣщенія стали разсадниками достойныхъ Архипастырей, столповъ православія.

Попеченія Архипастыря не ограничивались одними школьными занятіями питомцевъ. Какъ чело-вѣкъ образованный, одаренный обширнымъ умомъ и чувствительнымъ сердцемъ, Платонъ не могъ не любить изящныхъ искусствъ и заграждать имъ входъ въ область школы, тѣмъ болѣе, что и въ Московскую и Кіевскую Академіи открывали имъ доступъ сочинители библейско-историческихъ драмъ святитель Димитрій Ростовскій и Симеонъ Полоцкій.—Для развитія вкуса и дарованій, для упражненія въ произношеніи и движеніи, Платонъ допускалъ въ вакаціонное время, представленіе Семинаристами избранныхъ сценъ изъ Библейской, Греческой и Римской исторіи, также и нѣкоторыхъ трагедій Сумарокова. Въ аудиторіяхъ юноши занимались инструментальною и вокальною музыкой; пѣніемъ духовныхъ кантовъ оглашались не только учебные покои въ часы отдыха отъ ученія, но и рощи и садъ Корбухи и Перервы, Пафнутьевскіи садъ въ лаврѣ. Платону приятно было видѣть питомцевъ своихъ бодрыми и веселыми духомъ; онъ повторялъ слова Апостольскія: «Благодушествуетъ ли кто, да поетъ.» ⁽³⁷⁾

Зная необходимость развитія и упражненія тѣлесныхъ силъ, Платонъ позволялъ смѣнять прогулками и невинными играми школьные труды, требовавшіе усидчивости и напряженія ума; Троицкіе и Виѣанскіе семинаристы, весной и осенью, чистили рощи и въ садахъ дорожки, лѣтомъ шевелили и складывали сѣно въ копны на лугахъ, поливали и пололи гряды въ огородахъ, собирали травы для домашней аптеки и цвѣты для украшенія церквей въ

праздники и аудиторіи во время диспутовъ; не рѣдко и самъ Архипастырь бывалъ свидѣтелемъ и даже участникомъ такихъ занятій, кои имѣли цѣлю внушить учащимся любовь къ природѣ, уваженіе къ трудамъ поселянина и приучить ихъ къ хозяйству, необходимому для сельскаго священника и дать полезное для здоровья развлеченіе ученымъ труженикамъ. Бывши врагомъ праздности и роскоши, Платонъ собственнымъ примѣромъ училъ юношей трудолюбію и умѣренности.

Но время перейти отъ мирныхъ обителей наукъ на поприще пастырской дѣятельности Платона, гдѣ надобно было обнаружить ему свою ревность по вѣрѣ и отражать козни враговъ ея, утверждая вѣрующихъ въ православіи и обращая къ нему отступившихъ отъ него.

До основанія особой Ценсуры въ 1799 г. разсмотрѣніе книгъ возлагалось на Ректора и Префекта Академіи. Въ 1785 г. Платону предоставлено было право разрѣшать печатаніе книгъ духовнаго содержанія.

Когда духъ нечестія взволновалъ Францію и распространяемый агентами тайныхъ обществъ, проникалъ и въ другія Государства; тогда дальновидная Екатерина II употребила всѣ средства, внушаемая ея политикой, для предупрежденія умственной заразы въ своемъ Государствѣ; особенно обращено было ея вниманіе на учебныя заведенія, ученыя общества, на вольныя типографіи и книги, кои могли быть проводниками зловреднаго ученія. Высочайшимъ указомъ 1785 г. Декабря 24, присланнымъ Московскому Архіепіскопу Платону и Главно-

командующему въ Москвѣ Графу Брюсу, повелѣно было разсмотрѣть напечатанныя въ типографіяхъ Новикова и въ вольныхъ книги сомнительнаго содержанія. По сношенію Архіепіскопа съ Главнокомандующимъ касательно етого дѣла, избраны цензорами и слѣдователями съ духовной стороны Архимандритъ Серапіонъ и игуменъ Мовсей; а съ гражданской — полицмейстеръ Годаинъ. Первымъ предписано «освидѣтельствовать книги, выходящія изъ вольныхъ типографій, гдѣ что либо касается до вѣры, или дѣлъ духовныхъ и наблюдать, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія либо колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ скрываются.» Подозрительныя книги были разсмотрѣны и продажа ихъ остановлена до окончанія слѣдствія; потомъ собраны были содержатели вольныхъ типографій и обязаны подписками впредь не печатать никакой книги безъ ценсуры одного изъ духовныхъ и свѣтскихъ ценсоровъ. На донесеніе Коммисіи послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось запечатать и запретить, на основаніи замѣчаній Архіепіскопа Московскаго Платона, слѣдующія книги: 1) о заблужденіяхъ и истинѣ; 2) Апологія, или защищеніе вольныхъ каменщиковъ; 3) Братское увѣщаніе; 4) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть; 5) Карманная книжка и 6) Парацельса химическая псалтырь; прочія же книги Новиковскія и вольныхъ типографій были дозволены. По приказанію Императрицы, содержатель типографіи и членъ Дружескаго общества Новиковъ отданъ былъ Платону на испытаніе въ православіи потому, что онъ по-

дозрѣваемъ былъ въ сношеніяхъ съ тайными обще-
 ствами. Зная неблагопріятное о Новиковѣ мнѣніе
 Государыни, Платонъ, по испытаніи подозрѣваемого,
 не обинулся донести объ немъ въ такихъ именно сло-
 вахъ: «Въ слѣдствіе Высочайшаго Вашего Импера-
 «торскаго Величества повелѣнія, послѣдовавшаго на
 «имя мое отъ 28 сего Декабря, Поручикъ Нови-
 «ковъ былъ мною призванъ и испытуетъ въ дог-
 «матахъ православной нашей Греко – Россійской
 «Церкви, а представленныя имъ Новиковымъ ко мнѣ
 «книги, напечатанныя въ типографіи его, были
 «мною разсмотрѣны. Какъ предъ престоломъ Бо-
 «жіимъ, такъ и предъ престоломъ Твоимъ, Все-
 «милостивѣйшая Государыня, я одолжаюсь по со-
 «вѣсти и сану моему донести тебѣ, что молю все-
 «щедрого Бога, чтобы не только въ словесной па-
 «ствѣ, Богомъ и Тобою, Всемилостивѣйшая Госуда-
 «рыня, мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были
 «Хрістіане таковыя, какъ Новиковъ. Чтожъ касается
 «до книгъ, напечатанныхъ въ типографіи его Но-
 «викова и мною разсмотрѣнныхъ, я раздѣляю ихъ
 «на три разряда: Въ 1-мъ находятся книги соб-
 «ственно литературныя, и какъ литература наша
 «доселѣ крайне еще скудна въ произведеніяхъ, то
 «весьма желательно, чтобъ книги въ етомъ родѣ
 «были еще болѣе и болѣе распространяемы и со-
 «дѣйствовали бы къ образованію; во 2-мъ я пола-
 «гаю книги мистическія, которыхъ не понимаю, а
 «потому не могу судить объ нихъ; наконецъ въ 3
 «разрядѣ суть книги самыя зловредныя, развра-
 «щающія добрые нравы и ухищряющіяся подкапы-
 «вать твердыни св. нашей вѣры. Сіи то гнусныя

«и юродивыя порожденія такъ называемыхъ Енци-
 «клопедистовъ слѣдуетъ исторгать, какъ пагубныя
 «плевела, возрастающія между добрыми семенами.»
 Такое откровенное и безпристрастное мнѣніе, осно-
 ванное, сколько съ одной стороны на видимости,
 столько съ другой на сущности дѣла, по свидѣтель-
 ству Сенатора И. В. Лопухина, было уважено Импе-
 ратрицею. (д) При началѣ революціи Французской
 (1789 г.), общество литераторовъ въ Москвѣ пред-
 приняло переводить всѣ сочиненія Волтера, издан-
 ныя Г-мъ Бомарше въ 69 томахъ. Объ етомъ пред-
 пріятіи доведено было до свѣдѣнія Императрицы
 Екатерины II; рескриптомъ своимъ на имя Москов-
 скаго Главнокомандующаго Еропкина, она повелѣла
 управѣ благочинія и Оберъ-Полицемейстеру наблю-
 дать, чтобы «такое изданіе отнюдь не было печатаемо
 «ни въ одной типографіи безъ ценсуры и аппробаціи
 Преосвященнаго Митрополита Московскаго.» (е)
 Свою ревность по истинной вѣрѣ и великодушіе
 показалъ Платонъ, 1795 г. въ дѣлѣ Университетскаго
 Профессора Мельмана, обнаружившаго въ бѣсѣдѣ съ
 нимъ мнѣнія, противныя основанію откровенной ре-
 лигіи. Напитанный Нѣмецкою Философіей конца XVIII
 вѣка, етотъ знатокъ Греческой и Латинской Словес-
 ности, полагалъ основаніемъ Религіи Философію, а ис-
точникомъ правоученія—языческихъ писателей. Пла-
 тонъ возразилъ ему, что коренное основаніе Религіи
 есть Священное Писаніе и что истинная Философія
 можетъ быть почерпнута только изъ Откровенія, ко-
 торое преподаетъ намъ чистое и возвышенное уче-
 ніе нравственности, и одно можетъ сообщить пра-
 виламъ ея высшую силу обязательности и власть

дѣйствовать на сердце человѣческое. Но, видя упорство ученаго Нѣмца въ своихъ мнѣніяхъ, Платонъ двукратно совѣтовалъ ему не высказать, по крайней мѣрѣ, своихъ мыслей на лекціяхъ: но когда тотъ не принялъ такого условія и объявилъ, что почитаетъ себя обязаннымъ сообщать слушателямъ свои убѣжденія: тогда Митрополитъ отнесся къ Куратору М. Университета Хераскову, который, по совѣщаніи съ старшими Профессорами, рѣшилъ удалить Мельмана изъ Университета. Неблагодѣтели выдали ревность Святителя по вѣрѣ за гоненіе. Платонъ въ письмѣ своемъ выразилъ свое соболѣзнованіе о жребіи молодаго ученаго, «признавая его «достойнымъ снисходительнаго исправленія.» ⁽³⁸⁾ Мельманъ же, не смотря на свое разногласіе, отзывался въ письмѣ своемъ о Московскомъ Архипастырѣ: *in eo summa ars et summa ratio*, т. е. въ немъ высочайшее искусство и высочайшій разумъ.

Не только противъ одной лжеименной Философіи, но и противъ гнѣздившихся въ паствѣ расколовъ должно было ополчаться Архипастырю Московскому. Свирѣпствовавшая въ Москвѣ чума 1771 г. дала поводъ раскольникамъ къ основанію моленной и часовни на землѣ, отведенной имъ начальствомъ для кладбища за Преображенской и Рогожской заставами; та и другая принадлежали разнымъ, несогласнымъ между собою согласіямъ, но соединеннымъ общею враждой противъ православной Церкви: одна была Поповщина, которая принимала священство, не признавая Іерархической власти; другая отвергала священство, вмѣстѣ съ тѣмъ и таинства Церкви, кромѣ крещенія и

покаянія, совершаемыхъ у нихъ мірянами ихъ согласія подъ именемъ отцевъ. Въ числѣ послѣдователей того и другаго толка были богатые купцы и фабриканты, которые вліяніемъ своимъ и зависимостію отъ себя удерживали въ расколѣ тысячи недостаточныхъ и бѣдныхъ людей. Еще прежде, какъ мы видѣли, Платонъ написалъ увѣщаніе раскольникамъ не столько въ духѣ обличенія, или суда, сколько въ духѣ любви, соболѣзнующей о закоснѣлыхъ въ заблужденіяхъ; въ такомъ же духѣ онъ принималъ учительныя мѣры, дѣйствуя на отпадшихъ отъ православной Церкви и проповѣдью, и пастырскимъ посланіемъ и келейною бѣсѣдой и благоразумными распоряженіями. Многолѣтній опытъ его убѣдилъ, какъ онъ самъ писалъ въ 1803 г., что «Церкви Христовой Пастырю и самому просвѣщенному, весьма затруднительно имѣть съ раскольниками прѣніе и ихъ въ заблужденіи убѣдить: ибо въ прѣніяхъ съ обѣихъ сторонъ должно быть единое начало, или основаніе, на коемъ основывать всѣ доказательства. Но ежели начало у одной стороны будетъ иное, а у противной другое: то никогда согласиться будетъ не возможно. Просвѣщенный Христіанскій Богословъ, для утвержденія всѣхъ истинъ Церкви Христовы, не иное признаетъ начало, какъ едино Слово Божіе, или Писанія Вѣхаго и Новаго Завѣта. А раскольникъ, кромѣ сего начала, признаетъ еще за равносильныя Слову Божію начала и всякія правила Соборовъ, всякія писанія церковныхъ учителей и всякія повѣсти, въ книгахъ церковныхъ обрѣтаемыя; да еще ихъ и болѣе уважаетъ, нежели Слово Божіе.» ⁽³⁹⁾

Но и такіа трудности Богъ помогаль Платону нерѣдко преодолевать; силою убѣжденія, духомъ кротости и снисхожденія онъ успѣлъ многихъ отпавшихъ возвратить въ нѣдра православной Церкви и память свою тѣмъ увѣковѣчить въ ихъ семействахъ, донынѣ вспоминающихъ съ благословеніемъ имя его. Обозрѣвая теченіе служебной его жизни, мы увидимъ и дѣйствія его при учрежденіи единовѣрческихъ церквей въ царствованіе Павла I.

Кромѣ духовной и учебной части, требовали вниманія Архипастыря и правительственная, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, запутанная, и хозяйственная — разстроенная. Для окончательнаго рѣшенія накопившихся дѣлъ епархіальныхъ, онъ не щадилъ ни труда, ни здоровья; потому что каждый почти день, по нѣскольку часовъ занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ, поступавшихъ къ нему отъ Консисторіи, Духовныхъ Правленій и отъ благотворительныхъ; самъ принималъ, разбиралъ прошенія и жалобы, выслушивалъ словесныя объясненія. Всѣ такіа дѣла требовали вниманія и изслѣдованія, проницательности и рѣшительности, нерѣдко суда и милости, или лучше сказать, милости и суда, правды и мира, какія обнаруживаются въ резолюціяхъ Архипастыря.

Хозяйственная часть въ епархіи ожидала попеченій Платона, который нашелъ ее въ пренебреженіи; какъ благоразумный и ращетливый хозяинъ, онъ и на нее удѣлялъ время отъ своихъ занятій и ее приводилъ въ порядокъ. Архіерейскій домъ въ Кремлѣ съ своими принадлежностями былъ разграбленъ и разоренъ во время народнаго бунта и

убіенія Преосвященнаго Амвросія. Получивъ, безъ просьбы своей, отъ щедротъ Монаршихъ 40,000 руб. на построеніе пространнѣйшаго дома, Платонъ соорудилъ новое зданіе, обращенное потомъ въ Николаевской дворецъ, гдѣ, въ 1818 году, увидѣлъ свѣтъ нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ II. Въ етомъ домѣ Платонъ устроилъ крестовую церковь во имя Свв. Апостолъ Петра и Павла, возобновилъ и украсилъ Чудовскія церкви, снабдивъ ихъ св. утварями. Сверхъ того, попеченіями его построены на Заборовскомъ и Хамовническомъ подворьяхъ деревянные хоромы, со службами и каменными оградами; а на первомъ съ церковью; возобновленъ заброшенный домъ Митрополита Тимоѳея Щербатскаго въ селѣ Черкизовѣ, любимомъ мѣстномъ приютѣ Московскихъ Святителей, начиная съ древнѣйшаго его владѣльца Св. Алексія Митрополита. Тамъ позади древней церкви Св. Пророка Іліи, на холмѣ возобновленный садъ обнесенъ былъ каменною оградой; около него вновь насажены березовыя рощицы; при подошвѣ холма разчищенъ большой, обильный рыбою прудъ и укрѣпленъ плотиною, на коей построена мѣльница. Слѣдуя за теченіемъ дѣлъ нашего Архипастыря, мы встрѣтимъ еще въ Троицкой лаврѣ, Виѳаніи и другихъ мѣстахъ и при другихъ случаяхъ его хозяйственную дѣятельность и плоды созидательнаго его духа. У него все было устроено болѣе для существенной пользы, нежели для щегольства по внѣшности, въ духѣ благоразумной экономіи и съ большою ращетливостію.

Съ такою ревностью по вѣрѣ православной и просвѣщенію, съ такою же попечительностью о

внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ Московской паствы, началось и потомъ продолжалось его управленіе, такъ что первый годъ его служенія удостоенъ особеннаго благоволенія Императрицы и ознаменованъ ея многими ему наградами и милостями. Въ календарѣ на 1775 годъ имъ записано такъ: «Благодѣянія Божія въ семь году на мя изліянныя: 1) пожалованъ въ Московскіе Архіереи, 2) оставлена Лавра при мнѣ, 3) дана панагія въ Твери, 4) дано 5000 руб., 5) дана мантия бархатная, 6) дана панагія отъ Государыни, 7) даны часы брилліантовые отъ Государыни, 8) дано 1000 р. въ лаврѣ отъ Государыни, 9) Ихъ Высочества пожаловали два куска парчи, 10) пожалованъ сервизъ серебряный въ 5000 р., 11) пожалованъ Намѣстникъ въ Чудовъ м., 12) даны вподдіаконы, 13) дано протодіакону жалованье, 14) прибавлено жалованье служителямъ, 15) Семинарія Перервинская учреждена, 16) на двѣ Семинаріи Сав. и Калуж. дано содержаніе, 17) три монастыря приписаны къ Епархіи, 18) Архимандрія Златоустенская возобновлена, 19) отъ Графа Подемкина въ Чудовъ м. здѣланы: 1) шапка богатая, 2) другая шапка, 3) четыре панагіи, 4) два креста, 5) омофоръ и 6) крестъ благословящій, 20) Академія въ дирекцію отдана, 21) ружныхъ церковей жалованье на мое распоряженіе отдано.» Изчисливъ всѣ сіи Монаршія награды и преимущества, какъ благодѣянія Божіи, коими не пользовались его предшественники, Платонъ Малиновскій, Тимоѳей Щербатскій и Амвросій Зертисъ-Каменскій, Платонъ заключаетъ ето исчисленіе сми-

реннымъ воззваніемъ: «Что есмь азъ Господи! яко «помниши мене.» (4^о) Столько безпримѣрныхъ наградъ и отличій, въ одинъ годъ, не могли не пробудить зависти въ совмѣстникахъ и недоброжелателяхъ Платона.

Прежде отъѣзда своего въ С.-Петербургъ, 1776 году, Платонъ принималъ въ Троицкой лаврѣ Императрицу съ Великимъ Княземъ и Великою Княгинею. Государыня пожаловала ему на довершеніе построекъ 30000 рублей. Послѣ етого, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, онъ просился у Государыни объ увольненіи его навсегда отъ Св. Синода для устроенія епархіи своей, гдѣ хотѣлъ кончить начатыя имъ дѣла и жизнь; но получилъ увольненіе только на одинъ годъ. Между тѣмъ Великій Князь Павелъ Петровичъ обручилъ себѣ невесту Принцессу Виртембергъ-Штутгардскую Софію Доротею, племянницу Фридриха Великаго, которая съ именемъ Маріи и въ санѣ Императрицы увѣковѣчила себя благодѣяніями страждущему человѣчеству. Платонъ опредѣленъ былъ къ ней Законоучителемъ для того, чтобы приготовить ее къ соединенію съ православною нашею Церковью. По исполненіи своей обязанности, Архипастырь имѣлъ удовольствіе при бракосочетаніи привѣтствовать словомъ новобрачныхъ, и послѣ того отправился въ Калугу для открытія Намѣстничества; ознаменовавъ это торжественное дѣйствіе пастырскими поученіями, онъ возвратился въ Москву въ началѣ 1777 года, на дѣла званія своего. Етотъ подвигъ Платона Императрица признала «новымъ свидѣтель-

«ствомъ его къ себѣ усердія и любви къ отечеству.» (ж)

Въ исходѣ 1777 года, Платонъ имѣлъ утѣшеніе принести со слезами радости въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ благодарственное Господу молебствіе за дарованіе первенца Александра Наслѣднику Престола. Павелъ извѣщалъ своего наставника, что «младенецъ родился со всѣми счастливыми при-
«мѣтами.» Въ словѣ своемъ на это отрадное событіе Архипастырь Московскій предрекалъ, что «Новорожденный Князь, заимствуя кровь и бытіе
«свое отъ столь славныхъ началъ, не сумнитель-
«ную подаетъ надежду, что будетъ онъ во время
«свое украшеніемъ Царскому роду, подпорою благо-
«честія, утѣхою Россіи.» (⁴¹) На другой годъ послѣ сего, Платонъ вызванъ былъ въ С.-Петербур-
бургъ по дѣламъ епархіи своей, какъ Архипастырь ея, и по дѣламъ Св. Синода, какъ членъ его; во время своего тамъ пребыванія онъ проповѣдывалъ въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, находившей удовольствіе его видѣть и слышать. По возвращеніи на паству свою, онъ усердно принялся за духовную, учебную и хозяйственную части; какъ благоразумный пастырь и хозяинъ, онъ построилъ въ Троицкой лаврѣ, вмѣсто ветхой и малой, новую обширнѣйшую ризничью палату, гдѣ и размѣстилъ по описи богатѣйшія утвари, по большей части, Царскіе вклады; при немъ и его попеченіями, въ тамошнихъ церквяхъ нѣкоторыя главы позолочены, алтарные иконостасы обновлены, многія св. иконы обложены серебромъ, росписаны внутреннія стѣны

церквей, построены новыя палатки: одна надъ мощами Св. Архієпископа Новгородскаго Серапіона, Іоасафа Митрополита всероссійскаго и Троицкаго Архимандрита Діонисія; другая надъ гробницею и страстотерпца Максима Грека; воздвигнутъ у Троицкаго собора обелискъ изъ дикаго камня съ лѣтописью на четырехъ мраморныхъ доскахъ, въ прославленіе Троицкой лауры и въ вѣчную память великихъ мужей: Св. Сергія, Архимандритовъ Іоасафа и Діонисія, и Келаря Авраамія. (з) По сломкѣ обветшавшей трапезы Успенскаго собора, остались внѣ его гробницы злополучнаго семейства Годуновыхъ: двухъ Царей Бориса и Θεодора, Царицы Маріи и Царевны Ксеніи. Надъ схимниками сей обители Пересвѣтомъ и Ослабемъ, положившими животъ свой въ Куликовской битвѣ, Платонъ поставилъ скромный памятникъ съ надписью на старомъ Симоновѣ въ древней церкви Рождества Богородицы. Какъ вѣрный сынъ отечества и блюститель отечественныхъ преданій и древностей, Архипастырь желалъ такими памятниками увѣковѣчить имена сихъ иноковъ — ратоборцевъ. (и) О благоговѣйномъ сохраненіи памяти благодѣателей Троицкой лауры свидѣтельствуется устроенный имъ Синодикъ въ 1792 году и подписанный собственною его рукой: *совершать по уставу поминовеніе всегда непременно и неизмѣнно.*

Отъ разнообразныхъ занятій на паствѣ, требовавшихъ личнаго присмотра, отвлекали Платона поѣздки въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, отъ коего не увольняла его Государыня, не смотря на повтореніе просьбъ, такъ

что однажды она отвѣчала ему чрезъ Князя Потемкина, «что отдаетъ на его волю ѣхать, или не ѣхать.» Послѣ такого отзыва, Платонъ въ 1781 году отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ не нашелъ Великаго Князя Павла и Великой Княгини Маріи, которые тогда путешествовали по Европѣ подъ именами Графа и Графини Сѣверныхъ (du Nord). ⁽⁴²⁾

Между тѣмъ какъ Архіепіскопъ Московскій занимался въ С.-Петербургѣ синодальными и епархіальными дѣлами, онъ, прежде окончанія срока своего, получилъ отъ Императрицы повелѣніе отправиться въ Москву (1782) для торжественнаго открытія Намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ Московской Губерніи, по новому учрежденію. При этомъ случаѣ произнесено имъ шесть проповѣдей о священныхъ обязанностяхъ къ Церкви, Престолу и Отечеству. Въ то время прибылъ въ Москву Римскій Императоръ Іосифъ II, который путешествовалъ по Россіи подъ именемъ Графа Фалкенштейна; на третій день своего прибытія въ Москву, онъ посѣтилъ Платона на Троицкомъ подворьѣ и долго съ нимъ бесѣдовалъ. ⁽⁴³⁾ Этотъ преобразователь духовенства въ Римской Имперіи столько полюбилъ Московскаго Архипастыря, что осматривая съ нимъ священные достопамятности древней столицы и Троицкой лавры, требовалъ отъ него изъясненій и входилъ съ нимъ въ разсужденіе о разныхъ предметахъ учености и религіи. Когда послѣ того, Императрица спросила сего Государя: «Что нашелъ онъ достопримѣчательнаго въ «Москвѣ?» — «Платона,» отвѣчалъ Римскій Императоръ.

Не доживъ еще до полвѣка, Платонъ чувствовалъ, съ утомленіемъ силъ своихъ отъ трудовъ и заботъ, влеченіе къ любимому имъ съ издѣтства уединенію: можетъ статья, онъ уже скучалъ и борьбою съ обстоятельствами и людьми, не всегда ему благоприятными при Дворѣ и въ Синодѣ; потому что онъ не рѣдко встрѣчалъ препятствія въ исполненіи своихъ предпріятій, слышалъ превратное толкованіе своихъ словъ и дѣлъ, какъ человѣкъ, могъ ошибаться, или оскорбляться. Еще въ 1779 году писалъ онъ къ К. Потемкину, своему другу и благодѣтелю, какимъ самъ признавалъ его, что «помышляетъ уже и объ отдохновеніи отъ заботъ, что если исполнится ему двѣнадцать лѣтъ въ Архіепіскопскомъ чинѣ: то располагается проситься на обѣщаніе въ любезную ему лавру; ибо, прибавилъ онъ въ трудѣхъ отъ юности моя вознесся же, смирился и изнемогахъ. » (і) Платону исполнилось двѣнадцать лѣтъ въ Архіерействѣ; онъ просилъ Государыню объ увольненіи его отъ епархіи и о дозволеніи ему жить въ Троицкой лаврѣ на покоѣ—и тогда же увѣдомилъ о своемъ намѣреніи Великаго Князя Павла Петровича, который на это отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, выражающимъ сердечныя его отношенія къ своему наставнику: «Намѣреніе ваше оставить мѣсто свое не только меня удивило, но и опечалило, какъ любящаго свое отечество и какъ друга вашего; я нахожу его и съ той и съ другой стороны осудительнымъ. Въ необыкновенномъ теченіи вещей качества душевныя показываются, а при трудностяхъ, гдѣ онѣ испытываются—тутъ прямое ихъ достоинство и цѣна имъ узнаются. Из-

«вините, если противорѣчу вамъ; но къ сему долгъ
 «меня обязываетъ. Если чему либо научило меня
 «путешествіе: то тому, чтобъ въ терпѣніи искать
 «отрады во всѣхъ случаяхъ. Исправляя свою долж-
 «ность, взирая спокойнымъ окомъ на тѣ вещи, ко-
 «торыя собою исправить не можемъ, (ибо слабости
 «повсюду существуютъ) мы можемъ на всякомъ мѣ-
 «стѣ имѣть безмятежную совѣсть; а сія на всякомъ
 «мѣстѣ владычествуетъ. Не знаю, предупѣю ли
 «въ моемъ предпріятіи отворотить васъ отъ вашего
 «намѣренія; но инаго во мнѣ быть не можетъ, какъ
 «сообразнаго вашему добру; ибо васъ люблю, и
 «есмь вашъ вѣрный другъ »

На прошеніе Архіепіскопа Платона объ увольненіи
 его отъ епархіи Императрица отвѣтствовала, что онъ
 и безъ увольненія можетъ быть свободнымъ, и предо-
 ставила его волѣ пребываніе въ Троицкой лаврѣ,
 съ дозволеніемъ 1781 г. поручить епархіальное пра-
 вленіе данному ему въ помощь прежнему его питомцу,
 Викарію и Епископу Сѣвскому, Амвросію Подобѣ-
 дову, въ послѣдствіи Митрополиту Новгородскому.
 Съ того особенно времени Платонъ болѣе уединялся
 въ Троицкую лавру, но посѣщалъ и Перервинскій
 монастырь, куда въ 1785 и 1786 году лѣтомъ хо-
 дилъ пѣшкомъ изъ села Коломенскаго Великій Князь
 Александръ Павловичъ къ божественной службѣ
 и пользовался бѣсѣдою Архипастыря Московскаго.
 Съ 1783 года, Платонъ занялся устроеніемъ себѣ
 приюта для уединенія, для коего онъ избралъ въ
 трехъ верстахъ отъ лавры, на рѣчкѣ Кончурѣ, среди
 рощей, луговъ и прудовъ, мѣсто красивое и впустѣ
 оставленное; тамъ желалъ кончить дни свои въ без-

мятежной тишинѣ. Въ этой пустынѣ, послѣ переименованной монастыремъ, устроено имъ кладбище для погребанія лаврскихъ монаховъ, согласно съ указомъ, запрещающимъ погребать въ знаменитыхъ мѣстахъ. По его замыслу и на его иждивеніе, сооружена, на подобіе Фавора, церковь, въ коей одинъ престолъ на горѣ во имя Преображенія Господня, а подъ нимъ вертепный храмъ Лазарева Воскресенія, возобновляющій въ памяти Палестинскую Виѳанію; здѣсь въ пещерѣ приготовивъ себѣ мѣсто для погребенія, храмоздатель въ послѣдствіи поставилъ дубовый гробъ, вмѣщавшій въ себѣ св. мощи Преподобнаго Сергія. Разставивъ по хорамъ въ Виѳанской церкви изображенія Св. Отцевъ, Великихъ Учителей Церкви и надъ ними икону Спасителя, говаривалъ: *Вотъ Христова Академія и съ Ректоромъ своимъ!* Въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ Архипастыря сооружена малая крестовая церковь Сошествія Св. Духа, гдѣ, вмѣсто алтарнаго иконостаса, сдѣлана рѣзная съ позолотою рѣшетка въ родѣ балюстрады и царскія сквозныя двери съ завѣсою, раздѣленною на двѣ половины. Эта пустыня названа Виѳаніею «по причинѣ погребаемыхъ «братій въ надеждѣ воскресенія по примѣру Лазаря воскресшаго.» (44) Присоединеніемъ Семинаріи и богадѣльни къ обители благочестія, Платонъ выразилъ свою любовь къ просвѣщенію и истинному благодѣянію.

Между тѣмъ какъ Платонъ озабоченъ былъ устройствомъ себѣ временнаго и вѣчнаго приюта, Императрица Екатерина II, въ 1785 году, послѣ изданія Городоваго положенія и утвержденія правъ

Дворянства, прибыла въ Москву на нѣсколько дней. Занимаясь тогда сочиненіемъ Русской Исторіи подъ именемъ *Записокъ*, она поручила Московскому Архипастырю составить списокъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей Россійскихъ, ихъ предковъ, женъ, дѣтей и потомковъ, погребенныхъ въ Московскихъ церквахъ, съ означеніемъ дня ихъ рожденія и кончины. Потомъ черезъ два года, послѣ путешествія своего по южной Россіи изъ Крыма съ двумя внуками своими Александромъ и Константиномъ, она въ 1787 году, прибыла въ Москву; ее сопровождалъ и Князь Потемкинъ-Таврическій и другіе вельможи. Встрѣтившій ее въ Успенскомъ соборѣ Московскій Архіепіскопъ принять былъ Государынею весьма благосклонно, неоднократно удостоенъ Царскаго стола, бѣсѣды и благоволенія за его труды и заслуги Церкви и Отечеству. Тогда уже окончилось четверть вѣка царствованію Екатерины, тридцать третій годъ Наслѣднику Престола и двѣнадцатый годъ, какъ Платонъ въ санѣ Архіепіскопа, правилъ Московской и Калужскою епархіями, между тѣмъ Архіепіскопы Новгородскій Гавріилъ и Кіевскій Самуилъ пожалованы были Митрополитами; и для Московскаго Архіепіскопа уже изготовленъ былъ и бѣлый клобукъ; но Духовникъ Императрицы Іоаннъ Памфиловъ, не расположенный къ Московскому Іерарху, нашелъ причины остановить сію награду, или, лучше сказать, отложить ее до торжественнаго случая. Не входя въ изслѣдованіе, могъ ли и долженъ ли быть равнодушнымъ сей Архипастырь, обойденный въ заслуженномъ повышеніи, обратимся къ самому дѣлу: оно лучше откроетъ пути Промысла,

а въ нихъ судьбы человѣческія, въ коихъ орудіе зла обращается въ орудіе добра.

Платону минуло тогда полвѣка жизни. Наступилъ день его рожденія и мірскаго тезоименитства, общаго съ Августѣйшимъ его ученикомъ, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ присутствіи Государыни, двухъ ея порфирородныхъ внуковъ Александра и Константина, среди знаменитѣйшаго собранія, Платонъ, въ праздникъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, совершалъ Божественную литургію въ большомъ Успенскомъ соборѣ; послѣ задостойника, служившій вмѣстѣ съ нимъ Духовникъ Государыни въ уставленной молитвѣ провозглашаетъ Платона Митрополитомъ Московскимъ, и тоже велегласно повторилъ придворный Протодіаконъ въ Царскихъ дверяхъ. Платонъ, предполагая умыселъ въ этой ошибкѣ, замѣтилъ Памфилову, что «сего не должно дѣлать при совершеніи святѣйшихъ Таинъ;» но тотъ отвѣчалъ ему, что «такъ велѣно.» Увѣрясь въ неожиданной ему милости Императрицы, онъ изъ Царскихъ дверей благодарилъ ее поклономъ, а послѣ литургіи, словомъ. Все это предварительно было такъ распоряжено Государыней, чтобы неожиданностью и торжественностію придать болѣе важности наградѣ и устами недоброжелателя провозгласить Платона Митрополитомъ. Архипастырь, въ бѣломъ клобукѣ, съ восхищеніемъ привѣтствованный народомъ при выходѣ изъ собора, приглашенъ былъ Государынею къ столу, за коимъ она, поздравивъ его съ днемъ рожденія, тезоименитства и съ возвышеніемъ въ санъ, пожа-

ловала ему, какъ имениннику, серебряное вызолоченое блюдо съ солонкой и хлѣбомъ; а на другой день, какъ Митрополиту, прислала ему на бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ. Утѣшенный и обрадованный Платонъ проводилъ Императрицу, ѣхавшую въ С.-Петербургъ, до села Всесвятскаго.

Ето посѣщеніе Москвы Императрицею было послѣднимъ. Ея дальновидное вниманіе вскорѣ обращено было на возгаравшуюся революцію и на нечестивое мудрованіе во Франціи, съ коею она прервала всѣ сношенія и запретила учить въ духовныхъ училищахъ Французскому языку, какъ проводнику развратныхъ мнѣній. Между тѣмъ зависть не переставала преслѣдовать Платона, а злоба вымышлять средства его безпокоить: появились на него оскорбительные и небывалые дотолѣ доносы; сколько ихъ ни поддерживали недоброжелатели его, требованіемъ объясненій и справками; но они сами собою уничтожались. Хотя Архипастырь и признавалъ всю лживость такихъ извѣтовъ и справедливость свою; однако не могъ освободить себя отъ негодованія и по темпераменту своему, не умѣлъ скрывать своего оскорбленія.

Переступивъ за полвѣка своей жизни, Платонъ, съ изнеможеніемъ силъ своихъ, началъ чувствовать болѣзни, особливо частыя колики, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость спокойствія въ уединеніи, столь ему приятномъ: оно уже приготовлено было въ Виѣanii, гдѣ онъ желалъ забыть вмѣстѣ съ заботами службы и Дворъ, и Синодъ, и Епархію, посвятивъ себя Богомыслию и внутреннему созерцанію, какъ послѣднему удѣлу монаха и старца,

близкаго къ своему гробу. Послѣ долгаго размышленія, наконецъ онъ рѣшился, еще разъ просить Государыню о довершеніи ея къ нему милостей совершеннымъ его увольненіемъ отъ епархіальныхъ дѣлъ и дозволеніемъ жить ему въ Виѣніи на покой. Совершивъ въ Чудовѣ монастырѣ божественную литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуска просить, онъ послалъ свое прошеніе къ Императрицѣ 1792 г., Февраля 2 дня. Тогда же въ письмѣ своемъ къ знаменитому Архіепіскопу Бѣлорусскому Георгію Коннискому Платонъ писалъ съ откровенностью человѣка, сознававшего въ себѣ немощь человѣчества: «Нѣсколько во градѣ «бывъ, выходилъ я на подвигъ противъ пререканій; «но міръ превозмогъ и слабость моя со стыдомъ «оному уступила.» (46)

Сколь бы ни частыми могли показаться Государынѣ такія прошенія Архипастыря и сколько недоброжелатели его ни представляли ихъ неприличными; но прозорливая и великодушная Монархиня, высоко цѣнившая труды и достоинства Платона, еще разъ хотѣла показать ему неизмѣнность своего къ нему уваженія—отвѣчала ему, что «всегда при- «знаетъ его заслуги, сожалѣетъ о болѣзняхъ его; «но почитаетъ, что и безъ увольненія отъ Епархіи «можетъ онъ жить въ Троицкой лаврѣ, сколько раз- «судить, а во время отсутствія своего, можетъ «поручить правленіе своему Викарію.» (к)

И такъ, по етому отзыву Государыни, хотя Платонъ и удалился въ лавру, поручивъ правленіе Викарію своему Серапіону, съ 1788 года первому Епископу Дмитровскому; однакожь не преставалъ заниматься

важнѣйшими дѣлами по епархіи; не пропускалъ случая и проповѣдывать, поражая словомъ своимъ буйное невѣріе и своеволие, тогда заражавшее умы Французовъ и Поляковъ; не оставлялъ притомъ и хозяйственной части, какъ благопопечительный хозяинъ и строитель; для сего не рѣдко приѣзжалъ онъ въ Москву, въ Перервинскій, Махрищскій и другіе монастыри и пустыни Московской епархіи, имъ обновленные и украшенные, также навѣщалъ и любимые свои разсадники ученія, навѣдываясь объ успѣхахъ питомцевъ, которые привлекли на себя его зоркое вниманіе отличными дарованіями, или примѣрнымъ прилежаніемъ къ наукамъ и хорошимъ поведеніемъ. Съ благочестивою и любознательною цѣлью имъ совершенно было въ Августѣ 1792 года путешествіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому, Суздаль, Владимиръ, Юрьевъ и Александровъ; въ сихъ древнихъ городахъ онъ посѣтилъ св. обители для поклоненія опочивающимъ тамъ св. угодникамъ Божіимъ и чудотворнымъ иконамъ, для обозрѣнія достопамятностей и отысканія въ монастырскихъ библіотекахъ матеріаловъ Русской Церковной Исторіи, коей преподаваніе онъ хотѣлъ ввести въ духовныя училища и составить опытъ руководства къ оной. На всемъ пути своемъ къ св. мѣстамъ Русскимъ онъ встрѣчалъ благоговѣніе къ себѣ жителей; они толпами собирались посмотреть на маститаго Архипастыря, которому предшествовала слава его имени и его дѣлъ, стремились принять отъ него благословеніе. — При обозрѣніи Калужской Епархіи, приписанной къ Московской, Платонъ, посѣтивъ Оптину Введенскую пустынь и признавъ

ее весьма удобною для пустынно-общжительства, и постигнувъ духовное ея значеніе, рѣшился тамъ учредить оное по образцу Пѣшношскаго монастыря (47) и взялъ оттуда у благочестиваго игумена Макарія въ настоятели инока Авраамія. Зимой жилъ Платонъ въ Троицкой лаврѣ, а лѣтомъ въ Виѣніи, рѣдко посѣщалъ Москву.

Среди такихъ его занятій наступилъ 1796 годъ, ознаменованный рожденіемъ Великаго Князя Николая Павловича. Августѣйшая Бабка сама вынесла Внука на рукахъ своихъ къ народу, принявшему новорожденного съ восклицаніями радости и сказала: «Вотъ, дѣти, моя радость, а ваша надежда!» Восхищенный отецъ не преминулъ извѣстить объ етомъ событіи своего Законоучителя, который со слезами умиленія совершилъ благодарственное молебствіе. (л) Тогда какъ вниманіе Платона занято было тройственнымъ союзомъ мира Екатерины II съ Англіею и Австріею: онъ внезапно въ Троицкой лаврѣ 1796 года 11 Ноября (день рѣшительный для него самаго, какъ увидимъ), получаетъ собственноручное письмо отъ новаго Императора, бывшаго Наслѣдника Престола, Павла Петровича. Извѣщая его о кончинѣ Матери своей и о своемъ вступленіи на Престолъ, Государь повелѣваетъ ему приѣхать къ себѣ въ С.-Петербургъ, распорядивъ все по епархіи, гдѣ онъ не былъ болѣе года. Сколь ни лестенъ могъ показаться для Платона такой призывъ отъ новаго Императора; однакожъ мало порадовалъ его; потому что Архипастырь тогда страдалъ прежними своими болѣзнями, начиналъ скучать мірскими заботами и помышлялъ болѣе о своемъ увольненіи отъ

епархіальныхъ занятій, какъ будто предчувствуя новыя для себя прискорбія, отъ коихъ надѣялся укрыться въ Виѳанскомъ уединеніи своемъ. Но можно ли отказать въ просьбѣ прежнему ученику своему и другу, и должно ли было противиться волѣ Монарха? Платонъ колебался, медлилъ, нерѣшаясь ѣхать въ С. Петербургъ, по призыву Царя, не терпѣвшаго коснѣніи въ исполненіи своихъ приказовъ. Между тѣмъ тогда приглашалъ его Градоначальникъ Московскій Измайловъ приѣхать въ древнюю столицу для духовнаго торжества. Митрополитъ отправился въ Москву, гдѣ и ждалъ дальнѣйшихъ распоряженій изъ С. Петербурга.

Тогда на Платона обращено было общее вниманіе; ибо всѣ знали близкія его отношенія къ новому Государю; обѣ его супруги Наталія и Марія, уважая въ Платонѣ своего Наставника, удостоивали его своей приязни. Уже общее мнѣніе предсказывало, что Московскій Митрополитъ, какъ другъ и наставникъ Царя, станетъ помазывать его на Царство и первенствовать при коронованіи, будетъ отличенъ особенною наградой, возвышенъ и воспользуется отмѣнной довѣренностію Императора. Многіе напередъ поздравляли его съ такимъ счастіемъ, и какъ бываетъ въ свѣтѣ, заискивали его вниманіе и поручали себя благосклонности его. И дѣйствительно, Павелъ, знавшій его съ дѣтства своего, привязанъ былъ къ нему, пятнадцать лѣтъ велъ съ нимъ дружескую переписку (м) и въ письмахъ именовалъ его *вѣрнымъ другомъ*. И Платонъ ожидалъ отъ новаго Государя, какъ самъ пишетъ, «награды «покоемъ въ уединеніи.» Недоброжелательные жъ къ

Платону, зная его прямодушіе и откровенность, опасались его вліянія на Государя, отъ природы восприимчиваго, сторожили случай отдалить его. Тогда первенствующимъ членомъ Св. Синода былъ Гавріиль Петровъ, прежній товарищъ и совмѣстникъ Платона, оспорившаго у него честь быть законоучителемъ у Наслѣдника всероссійскаго Престола. Одаренный умомъ глубокимъ, обнимавшимъ не только область хрістіанскаго православія, но даже и проникавшимъ въ область политики, Гавріиль скрытностью и холодностію своего характера представлялъ противоположность съ чистосердечіемъ и чувствительностію характера Платона; что обнаруживалось въ служебныхъ ихъ отношеніяхъ. Прочіе члены Синода и Оберъ-Прокуроръ, состоявшіе подъ вліяніемъ перваго, болѣе ему и сочувствовали.

Вступленіе свое на Престолъ ознаменовалъ Императоръ Павелъ I дарованіемъ свѣтскихъ отличій Россійскому Духовенству; въ праздникъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, 8 Ноября, Новгородскому и С. Петербургскому Митрополиту Гавріилу и другимъ Архіереямъ пожалованы были орденскіе знаки, къ удивленію Платона, который имѣлъ объ етомъ особенныя мысли, держась словъ Духовнаго Регламента, что *дѣло Епископовъ велико, но честь никаковая*. Въ такомъ духѣ, съ искренностію друга и усердіемъ подданнаго написалъ онъ письмо къ Государю объ етомъ новомъ установленіи въ Россійскомъ Духовенствѣ, прося о повелѣніи присутствовать въ Синодальной Конторѣ Епископу Дмитровскому за отъѣздомъ своимъ въ С. Петербургъ.

По отправленіи сего письма, не согласнаго съ образомъ мыслей и дѣйствій Императора, Платонъ получилъ отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны напоминаніе о немедленномъ приѣздѣ въ С.-Петербургъ; ибо тамъ давно ожидалъ его Императоръ, занятый торжественнымъ погребеніемъ Августѣйшихъ родителей своихъ Петра III и Екатерины II, которыхъ разлученныя гробницы имъ соединены были въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ Императрица Анна Іоанновна, черезъ семь лѣтъ послѣ кончины Петра I, передала погребенію его тѣло вмѣстѣ съ останками второй его супруги, Екатерины I. (н) И такъ, черезъ 21 день послѣ приглашенія Государя, отправился Платонъ въ С. Петербургъ, съ Архимандритомъ Августинѣмъ; и не доѣхавъ Твери, въ селѣ Городнѣ получаетъ отъ Императора въ письмѣ выговоръ за свою медлительность въ исполненіи его воли, а отъ св. Синода отказъ съ замѣчаніемъ на его просьбу. Что произошло отъ болѣзни и недоумѣнія, какое могло возбудить необыкновенное стеченіе обстоятельствъ, то поставлено было ему въ небрежность и высокомеріе. «Я ожидалъ,» писалъ ему Павелъ I, «что вы поспѣшите исполнить волю мою; но когда усматриваю противность тому, то «убѣждаюсь стать противъ васъ на другой уже «ногѣ, приличной достоинству Государя вашего.» Встревожился духомъ старецъ отъ неожиданной не-приятности и оскорбительной встрѣчи; потому что душа его настроена была совсѣмъ къ инымъ чувствованіямъ, не смотря на то, что онъ неохотно ѣхалъ въ С. Петербургъ. Опять новое недоумѣніе: ѣхать ли къ Государю, изъявившему свое недо-

вольствіе, или воротиться въ Троицкую лавру для избѣжанія новыхъ прискорбій. Почитая гнѣвъ Государя увольненіемъ себя отъ приѣзда, Платонъ возвратился въ св. обитель Сергія, больной и печальный, и оттуда въ письмѣ своемъ объяснилъ Монарху причину своего медленія на паствѣ и возвращенія съ пути, прося объ увольненіи себя отъ епархіи. На это получилъ отъ Императора отвѣтъ, въ коемъ онъ увѣрялъ прежняго своего Наставника, что «требовалъ его къ себѣ по привычкѣ быть съ нимъ и «для того, чтобы возложить на него орденъ, и что «надѣется на продолженіе службы его по епархіи.» Столь благосклонный отвѣтъ облегчилъ прискорбіе Архипастыря и успокоилъ его встревоженное сердце тѣмъ, что Государь уважилъ его объясненіе и увольняетъ отъ приѣзда въ С. Петербургъ.

Такъ какъ назначено было прибытіе Государя въ Москву къ 10 Марта, 1797 года, для коронованія: то и Митрополитъ Московскій въ Январѣ мѣсяцѣ, не взирая на болѣзнь свою, отправился изъ лавры въ древнюю столицу, куда прибылъ изъ С. Петербурга Св. Синодъ, коего тогда первымъ Членомъ былъ Митрополитъ Гавріилъ, а Оберъ-Прокуроромъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ; оба они соединены были взаимною приязнью и единомудріемъ въ своихъ дѣйствіяхъ по своимъ видамъ, съ коими не всегда согласовался Платонъ и въ запискахъ своихъ признается, что «терпѣлъ искушенія отъ своихъ со-«братій.» Наканунѣ прибытія Императора, съ Платономъ случилась столь жестокая болѣзнь отъ колики и песка въ почкахъ, что онъ и отчаялся его встрѣтить, и въ то же время опасался, чтобы

не дано было превратнаго толкованія, если не явится къ Царю. На другой день, когда нѣсколько утихла боль, Платонъ велѣлъ себя везти въ Петровскій подъѣздный дворецъ, и тамъ ожидалъ прибытія Императорской Фамиліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшенія своей участи, тяготившей его душу, при замѣтной остудѣ тѣхъ, которые прежде его поздравляли съ новымъ счастіемъ. Среди тѣлесныхъ и душевныхъ его страданій, призываетъ Государь съ Государынею: на крыльцѣ Петровскаго дворца, при встрѣчѣ онъ сказалъ Платону, что *весьма радъ его увидѣть*. Въ приемной залѣ дворца Архипастырѣ привѣтствовалъ Императора рѣчью, въ коей между прочимъ изъяснилъ чувствія, близкія къ сердцу его въ слѣдующихъ выраженіяхъ, напомянувшихъ прежнее его состояніе, свои къ нему отношенія и настоящее торжество: «Се зримъ «Павла, Богомъ предуставленнаго и Богомъ избраннаго отъ пеленъ быти Царемъ въ Исаили, «въ православной и преславной Россіи, въ любезномъ отечествѣ нашемъ. Се зрю того, коего твердаго просвѣщенія, доброты душевныя, непорочности нравовъ и истиннаго благочестія отъ младыхъ лѣтъ, удостоился я быть зрителемъ и проповѣдникомъ.»

Послѣ етой рѣчи, благосклонно принятой Царемъ и Дворомъ его, Митрополитъ немедленно отправился къ себѣ на подворье, куда, отъ тяжелой болѣзни и душевнаго напряженія, привезенъ былъ почти безъ чувствъ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ получилъ отъ Императора собственноручное письмо, въ коемъ, благодаря за его рѣчь, просилъ на другой день къ себѣ

приѣхать для того, чтобы, какъ выразился онъ, «расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ.» Но Платонъ отъ слабости силъ едва только могъ на другой день подписать письмо, въ коемъ увѣдомлялъ Государя, что онъ «очень болѣнъ и какъ скоро почувствуетъ хоть малое облегченіе, то не преминетъ явиться лицу его.» Не прежде, какъ черезъ пять дней, онъ едва смогъ явиться къ Государю, который лишь только его увидѣлъ, ничего не говоря, возложилъ на него приготовленный орденъ св. Андрея Первозваннаго. Тщетно Платонъ отрекался отъ етой почести. Но Государь на всѣ возраженія бывшаго своего Наставника отвѣчалъ одно, «что о томъ довольно разсуждалъ и хочетъ, чтобы воля его была исполнена.» Послѣ продолжительной бѣсѣды съ Императоромъ, Императрица прежнему своему Законоучителю и Духовному отцу подвела подъ благословеніе всю Императорскую Фамилію, которую онъ, по желанію Государя, въ Великую Субботу, предъ священною коронаціей, приобщилъ св. Тайнамъ въ Чудовѣ монастырѣ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ, Государь далъ указъ объ учрежденіи больницы въ Троицкомъ монастырѣ, (⁴⁷) съ назначеніемъ на нее по двѣ тысячи рублей ежегодно, поручивъ Платону 90,000 р. на раздачу бѣднымъ.

Коронованіе назначено было въ самый день св. Пасхи, когда должны были соединиться три торжества: церковное, государственное и царское; накануне, Императоръ, самъ осматрѣвъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ приготовленія къ етому торже-

ственному священнодѣйствію, остался столько довольнымъ распоряженіями Протопресвитера, брата Платонова, Александра Егоровича Левшина, что сказалъ ему: «Завтра я съ вами по-христосуюсь «красненькимъ яичкомъ», и прислалъ ему орденъ Св. Анны 1 класа, какого еще не имѣлъ никто изъ Духовенства въ Москвѣ. По опредѣленію св. Синода, Московскому Митрополиту, въ день св. коронованія, назначено было совершать литургію въ его кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ: Государь, встрѣтивъ Платона наканунѣ Пасхи, сказалъ ему: «Мы съ вами завтра будемъ вмѣстѣ молиться.» Когда жъ Митрополитъ объяснилъ ему, почему онъ не можетъ принимать участія въ совершеніи св. Коронованія, Государь отвѣчалъ: «я «ето дѣло устрою иначе.» Хотя первенствовалъ при етомъ священномъ обрядѣ Митрополитъ Новгородскій Гавріилъ Петровъ; но Митрополитъ Московскій былъ вторымъ; оба они, по волѣ Государя, послѣ чтенія св. Евангелія, поднесли ему для возложенія сперва далматикъ, одѣяніе древнихъ Царей Русскихъ, а потомъ порфиру. Когда же помазанный св. мѣромъ Царь хотѣлъ вступить въ Царскія двери къ св. престолу для принятія св. Тайнъ, имѣя у себя шпагу при бедрѣ; Платонъ остановилъ его слѣдующими словами: «Здѣсь приносится безкровная жертва; отъими, благочестивѣйшій Государь, мечъ отъ бедра твоего.» Павелъ, съ издѣтства благочестивый, смиренно сложилъ съ себя оружіе и вступилъ въ святилище.

Торжество сіе ознаменовалъ Павелъ I возложеніемъ на св. Престолъ въ соборѣ акта о прямомъ

наслѣдствѣ Россійскаго Престола, и великими наградами и милостями подданнымъ своимъ; 672
 человекъ украшены были Россійскими орденами и
болѣе 80 тысячъ крестьянъ обращено въ помѣ-
стное владѣніе. (48) На другой день, слѣдовало
 явиться въ дворцѣ Св. Синоду съ знатнѣй-
 шимъ Духовенствомъ для принесенія вѣрноподда-
 нѣйшаго поздравленія Государю; назначено было
 представиться вмѣстѣ съ Греко-Россійскимъ Духо-
 венствомъ и Римско-Католическому съ своимъ
 Митрополитомъ Станиславомъ Сестренцевичемъ. То-
 гда Платонъ, какъ ревнитель чести православнаго
 Духовенства, поручилъ Оберъ-церемоніймейстеру до-
 ложить Императору «что несовмѣстно иновѣрному
 «Духовенству представляться къ благочестивѣйшему
 «Государю вмѣстѣ съ Св. Синодомъ и православ-
 нымъ Духовенствомъ.» Павелъ I, уваживъ мнѣніе
 Платона, принялъ Римско-Католическое Духо-
 венство въ другое время. Митрополитъ Московскій
 произнесъ поздравительное слово, благосклонно вы-
 слуханное, и на четвертый день имѣлъ съ Госу-
 даремъ особенную и чистосердечную бѣсѣду, въ
 коей многое объяснилось для того и другаго и
 утвердилось было съ одной стороны довѣренность,
 а съ другой обнаружилась справедливость, прежде
 омраченная подозрѣніями и навѣтами зависти и
 вражды.

Между тѣмъ какъ Государь, по примѣру вѣнце-
 носныхъ предковъ своихъ и по собственному
 побужденію, собирался въ Троицкую лавру на по-
 клоненіе св. мощамъ древняго ревнителя о благѣ
 Россіи; Платонъ отправился туда для приго-

товленія къ принятію Царской Фамиліи. Въ день св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, 23 Апрѣля, Платонъ, облеченный въ убогую ризу Преподобнаго Сергія и съ его посохомъ, какъ его приемникъ въ санъ Архимандрита лавры, встрѣтилъ Государя и сказалъ ему рѣчь привѣтственную. Императоръ, сперва удивленный, потомъ довольный такою встрѣчею, которая напомнула ему древнюю простоту и благочестіе въ убожествѣ великаго смиреніемъ мужа, облобызалъ сіе ветхое и скудное облаченіе, орошенное потомъ труда и слезами молитвы; на другой день онъ назначилъ обѣдъ въ Виѳаніи, послѣ божественной литургіи въ лаврѣ. На представленіе Платона, что «въ Виѳанской пустыни малы для пріема Великаго гостя покои», Императоръ отвѣтствовалъ: «хотя бы въ уголкѣ, но тамъ будемъ обѣдать.» — Такъ и было. Выслушавъ молебенъ преподобному Сергію, совершенный Митрополитомъ, въ Троицкомъ соборѣ и приложась къ св. мощамъ, Государь осматривалъ всѣ церкви въ лаврѣ, драгоценную ризницу и наконецъ Семинарію, гдѣ его привѣтствовали словомъ Ректоръ Августинъ Виноградскій, а Семинаристы рѣчами и стихотвореніями. Могъ ли просвѣщенный Государь остаться равнодушнымъ къ раскрывавшимся талантамъ юношей, будущихъ пастырей православной Церкви — вѣрной союзницы Царскаго Престола? Онъ благодарилъ Платона и уже изъ Москвы прислалъ Ректору Троицкой Семинаріи золотые часы, а питомцамъ ея 2000 руб. въ изъясненіе своего удовольствія и въ ободрительную имъ награду. Такимъ образомъ Павелъ I соединялъ подвиги благочестія съ благотвореніями и покровитель-

ствовавъ духовному просвѣщенію, въ примѣръ подданнымъ при началѣ царствованія своего, предвѣщавшаго преобразование въ Россіи нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Въ Виѣаніи Платонъ показывалъ Государю и Государынѣ обѣ церкви соборную и домовую, также мѣсто для своего погребенія, а за обѣдомъ занималъ благосклонное вниманіе высокихъ посѣтителей стихами, рѣчами и разговорами Семинаристовъ изъ Географіи, Исторіи и Философіи. Монархъ столько былъ доволенъ Виѣаніею, хозяиномъ и питомцами разсадника наукъ, что все хвалилъ, цѣловалъ юношей и дозволилъ имъ обучаться Французскому языку, запрещенному Императрицею Екатериною II при началѣ Французской революціи; только не изъявилъ согласія на прошеніе Платона о заведеніи типографіи въ Троицкой лаврѣ по примѣру Кіевской, сказавъ, «что онъ правиломъ себѣ поставилъ не умножать «типографій.» Въ искренней бѣсѣдѣ своей Государь открылъ Митрополиту клеветническіе наговоры о Виѣаніи, гдѣ будто въ Митрополічьихъ покоехъ письмами его оклеены были стѣны, и сознался, что самъ увѣрился въ несправедливости навіѣтниковъ. Митрополитъ предложилъ было учредить въ Виѣаніи Игуменство; но Государь возразилъ: «На что тебѣ Игуменство! Ты самъ «здѣсь Игуменъ.» Вскорѣ послѣ стола, Императоръ отправился въ Троицкую лавру для вторичнаго поклоненія мощамъ Преподобнаго Сергія; тамъ Платонъ, при поднесеніи св. образовъ въ благословеніе всей Императорской Фамиліи, подалъ Государю просьбу обѣ увольненіи его отъ епархіи; но Па-

велъ I, не принявъ просьбы, приглашалъ Платона въ Москву къ празднику Преполовенія. Пребываніе свое въ Виѣanii угодно было въ послѣдствіи ознаменовать Императору учрежденіемъ въ ней второкласнаго монастыря и устроеніемъ Семинаріи; Платонъ всегда сохранялъ въ сердцѣ воспоминаніе объ етомъ событіи, столь для него утѣшительномъ, и соорудилъ предъ келліями своими въ етой обители покоя скромный памятникъ, на коемъ начерталъ слѣдующее: «1797 года, Апрѣля 24. Почто, Виѣанія, сей годъ и день прославляеши? Яко державный Великій Государь, Императоръ Павелъ I и съ Государынею Императрицею и со всею Августѣйшею Фамиліею благоволили посѣтити мя и «вкусити здѣ трапезу.» — «Почто ты, пустыня, тако ликовствуеши? Яко тогоже года, Маія 1 дня, онъ великій Государь во второкласный монастырь преобрази мя и еще при мнѣ устроилъ быть училищу просвѣщенія.» На аллегорической же картинѣ изображены слова: *M. P. hic condidit. R. I conditam ornavit iste* т. е. Митрополитъ Платонъ: сей основалъ. Павелъ Первый: етотъ основанную украсилъ.

Въ праздникъ Преполовенія Господня Московскій Кремль былъ свидѣтелемъ великолѣпной военной церемоніи, соединенной съ церковнымъ торжествомъ; самъ Государь, въ Царскомъ далматикѣ и въ Императорской коронѣ, командовалъ войсками на парадѣ, гдѣ и Митрополитъ Московскій осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, войско и знамена. Когда же Платонъ явился во дворецъ благодарить Государя за благоволеніе къ себѣ въ мило-

стяхъ Монаршихъ Троицкой лавръ, Семинаріи и Виваніи: ему вынесены были отъ имени Императора брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а отъ Императрицы наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Платонъ, только въ самый день отъѣзда Государя въ С.-Петербургъ, успѣлъ его видѣть и благодарить за всѣ милости, ему оказанныя безъ просьбы и ожиданія, хотя изъ нѣкоторыхъ его поступковъ и выраженій Архипастырь могъ замѣтить какое-то на себя неудовольствіе. При своемъ прощаніи съ Платономъ, Государь и Государыня благосклонно приглашали его въ С.-Петербургъ; между тѣмъ какъ Архипастырь все помышлялъ о своемъ увольненіи, по предчувствію ли какому, или по внутреннему побужденію. Но глубоко сердце человѣка!

Ко дню рожденія Государя, 20 Сентября, Платонъ отправился въ С.-Петербургъ; въ Гатчинѣ поздравлялъ его рѣчью и поднесъ ему свои проповѣди. Пробывъ тамъ около шести недѣль въ скучномъ бездѣйствіи, наконецъ, съ позволенія Государя, котораго онъ только однажды и видѣлъ, отправился въ Москву, гдѣ ожидали Архипастыря епархіальныя дѣла, и окончаніе начатыхъ строеній въ монастыряхъ и семинаріяхъ. Это было послѣднее пребываніе Платона въ С.-Петербургъ, а съ Митрополитомъ Гавріиломъ послѣднее свиданіе, пробудившее въ ихъ душахъ прежнія чувствованія школьнаго товарищества, кои погасли было въ служебныхъ отношеніяхъ. Тогда оба они пролили слезы душевнаго умиленія. Предъ отъ-

ѣздомъ въ Москву, Платонъ обѣдалъ у него; за столомъ были члены св. Синода и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ особъ. Въ продолженіи стола, онъ такъ откровенно говорилъ о современныхъ событіяхъ, что хозяинъ тихонько далъ знать своему гостю его неосторожность. Платонъ на это сказалъ ему: «Меня всѣ знаютъ за откровеннаго человѣка и не боятся; но тебя, Преосвященный, опасаются, какъ скрытнаго, а если ты случайно выпустишь какое либо слово, то его поймаютъ и тебѣ обратятъ во зло.» Послѣдствія вскорѣ оправдали слова прозорливаго Платона.

При наступленіи 1798 года ожидали Императора въ Москву, изъ коей онъ намѣревался отправиться въ Казань. Въ самый день его прибытія, 10 Маія, назначено было Протопресвитеру Успенскаго собора совершить литургію въ свое время; не приказано однако дѣлать встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Какъ было повелѣно, такъ и исполнено. Императоръ, опоздавшій по многимъ занятіямъ, прибылъ въ началѣ перваго часа по полудни, въ Успенскій соборъ, гдѣ увидѣвъ Митрополита Московскаго, сказалъ ему: «Пора начинать обѣдню!» Митрополитъ объяснилъ, что въ силу объявленнаго ему повелѣнія, обѣдня давно отпѣта:» тогда Государь, не сказавъ ни слова, приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ и отправился во дворецъ. Изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Казань, не простясь съ Платономъ, съ которымъ послѣ этого уже и не видался.

Послѣ отъѣзда Государева, Платонъ отправился въ Виѳанію для окончанія строенія Семинаріи, которая и совершена въ 1799 году, а въ слѣдующемъ открыта, въ день праздника сей обители Преображенія Господня, къ искреннему удовольствію основателя и благодѣтеля оной. Открытіе етого разсадника наукъ Платонъ ознаменовалъ духовнымъ и ученымъ торжествомъ. По совершеніи Божественной литургіи, онъ, въ преднесеніи хоругвей, шествовалъ съ духовенствомъ въ Семинарію; сто Семинаристовъ пѣли стихъ: *Днесъ благодать Святаго Духа*; а потомъ пѣвчіе: *Гласъ Господень на водахъ вопіетъ*. Въ Богословской палатѣ, совершивъ водосвященіе, Митрополитъ сказалъ слѣд. слово: «Благословенъ Богъ и Его святые и непостижимыя «судьбы! По вседѣйствующей Его силѣ, я возчув- «ствовалъ желаніе, дабы въ пустынѣ сей устро- «ить покой старости моей и останки преставль- «шихся о Господѣ братій обители Преподобнаго «отца Сергія сохранить здѣсь до всеобщаго всѣхъ «Воскресенія. Но преобразивыйся на Ѡаворстѣй «горѣ Господь чуднаго свѣта Своего лучею коснулся «и мѣста сего, и оное преобразилъ. Таинствен- «нымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ «сердце благочестивѣйшаго Монарха Павла перваго, «дабы устроить изъ пустыни обитель, и терніе ея «обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. — «И днесъ, мы, торжествуя, храмъ сей отверзаемъ, «и вводимъ въ оный юношество, дабы оно на- «поевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ «Израилевыхъ, и упоенное, изливало бы оное потоки «на лице Церкви Божіа. — Преклонивъ колѣна

«сердца и души, приношу благодарственную жер-
 «тву Всевышнему Промыслу, и молю, да низпо-
 «слетъ свое всеильное благословеніе на мѣсто сіе;
 «Монарху же благочестивѣйшему да даруетъ благо-
 «получіе и долготное царствованіе, Его же бла-
 «гость и славу вкупѣ со Августѣйшею Фамиліею,
 «да сподобится со всею Россіею благодарственно
 «воспѣвать обитель и училище въ роды родовъ.»
 Въ заключеніе сего торжества произнесены были
 рѣчи и стихи на Греческомъ, Латинскомъ и Рус-
 скомъ языкахъ. (*)

Изъ достопамятныхъ происшествій въ царство-
 ваніе Павла I, касающихся до исторіи Іерархіи и
 до жизни Платона, было учрежденіе въ 1799 году
 Калужской епархіи, отдѣленной отъ Московской, и
 переименованіе Митрополита Московскаго и Калуж-
 скаго Московскимъ и Коломенскимъ. Тогда же Мит-
 рополітъ Новгородскій и С.-Петербургскій Гавріиль
 неожиданно уволенъ былъ въ Новгородъ, куда онъ
 немедленно и отправился 16 Октября, сначала
 переименованный въ Митрополиты Новгородскіе и
 Олонецкіе, а потомъ совершенно отстраненный
 отъ управленія епархіею. Мѣсто его заступилъ
 Амвросій Подобѣдовъ, прежній Викарій Москов-
 скій, облагодѣтельствованный Платономъ, но по-
 ставившій себя почти въ тѣже отношенія съ нимъ,
 какъ и предшественникъ его. Въ 1800 поступила
 къ Московскому Митрополиту просьба отъ 250

(*) Обрядъ, съ каковымъ открыта устроенная Его Император-
 скимъ Величествомъ Виѳанская Семинарія при Спасовиѳан-
 скомъ училищномъ монастырѣ Августа 6, 1800 г. М. 1800,
 въ 4.

Московскихъ старообрядцевъ о дозволеніи построить имъ церковь, имѣть, по согласію прихожанъ, рукоположенныхъ отъ Архіерея священниковъ и отправлять Богослуженіе по старымъ книгамъ: тогда Митрополитъ, по совѣщаніи съ нѣкоторыми духовными особами, изложивъ правила объ етомъ нововведеніи, препроводилъ просьбу старообрядцевъ при своемъ мнѣніи, въ Св. Синодъ. Его мнѣніе и правила утверждены были указомъ Государя, и въ слѣдствіе сего, 1801 году основана въ Московской Епархіи на Введенскомъ кладбищѣ первая единовѣрческая, или, такъ называемая, благословенная церковь—памятникъ благоразумной терпимости. Въ мнѣніи своемъ (⁴⁹) Платонъ полагалъ, чтобы присоединенныхъ къ православной Церкви не называть болѣе ни раскольниками, ни старообрядцами, а именовать *единовѣрцами*, или *соединенцами* и церковь ихъ—*единовѣрческою*. Первая на Москвѣ такая церковь въ честь Введенія Божія Матери освящена, по благословенію Митрополита Платона.

Между тѣмъ Аглинскіе пытливые богословы чрезъ полномочнаго Министра при дворѣ Великобританскомъ Графа С. Р. Воронцова отнесли съ вопросами къ Митрополиту Московскому о раздѣленіи и разности восточной Церкви отъ западной, о св. крещеніи и поклоненіи св. иконамъ. Поводомъ къ тому было сочиненіе г. Дютана о православной Греко-Россійской Церкви, которое доставилъ Преосвященному при письмѣ гвардіи капитанъ П. А. Яковлевъ. Митрополитъ, сообщивъ Аглинскимъ богословамъ замѣчанія свои объ етомъ важномъ и любопытномъ предметѣ, (какъ говорятъ,

писанныя подъ его руководствомъ Меѳодіемъ Смирновымъ), послалъ имъ и сочиненіе свое о *Христіанской Богословіи* въ Латинскомъ переводѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ онъ выразился въ посланіи своемъ, «дабы изъ него лучше могли понять силу «того ученія, коему слѣдуетъ греко-россійская Церковь, и убѣдились бы, что люди, чрезъ мѣру мудр-«ствующіе, всегда покушаются смѣшивать древнее «съ новымъ и неизвѣстное съ извѣстнымъ.» За-мѣчанія и книга Платона приняты были въ Англіи съ отмѣннымъ уваженіемъ и переведены на Англинскій языкъ; Богословія его употреблялась при богословскихъ лекціяхъ въ Оксфордскомъ и Глазговскомъ Университетахъ. И другіе иностранные ученые въ Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи, для распространенія своихъ познаній о духовномъ состояніи Россіи, старались заводить переписку съ Платономъ, котораго имя славилось въ Европѣ: что доказываютъ ихъ письма и отзывы объ немъ въ сочиненіяхъ. Сколько ни вызывалъ его на сближеніе съ собою Римскій Первосвященникъ, самъ и чрезъ своихъ агентовъ; но Платонъ, не терпѣвшій системы папизма, уклонялся отъ сношеній съ нимъ.

Въ 1800 году Платонъ, по обыкновенію своему, поздравлялъ Императора письмомъ со днемъ рожденія и получилъ въ отвѣтъ благосклонный отзывъ. По наступленіи слѣдующаго года, сколько отъ повторившихся немощей своихъ и отъ бремени лѣтъ, столько по особенному какому то побужденію, онъ на 64 году жизни своей, Февраля 20, 1801 г. написалъ духовное завѣщаніе, которое потомъ подтвердилъ въ 1806 и 1807 годахъ; посему и говорить

въ этой духовной своей, что достигъ далѣе семидесяти лѣтъ. Какъ она составляетъ предсмертную исповѣдь его души и чувствованія его сердца, которыми онъ жилъ: то мы его представляемъ читателямъ нашимъ въ подлинникѣ:

«Господи Боже мой! Ты создалъ мя еси, яко же и вся твари, даровалъ душу безсмертную, и соединилъ оную съ тѣломъ смертнымъ и тлѣннымъ.»

«Сей составъ долженъ въ свое время разрушиться. Всѣмъ бо дѣтямъ Адамовымъ предлежитъ единойды умерети, потомъ же судъ:»

«Достигши далѣе семидесяти лѣтъ, болѣзнями удручаемый и разными искушеніями ослабляемый, жду сего страшнаго, но вкупѣ и вожделѣннаго часа; ибо и молодой и здравый не вѣсть, егда Господь прійдетъ.»

«Яко уже наступившу сему часу, и оглашающу уши мои сему судебъ Твоихъ гласу, исповѣдаюся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и

«Благодарю Тя, яко просвѣтилъ еси мя свѣтомъ Евангелія Твоего.»

«Благодарю Тя, яко отродилъ мя еси новымъ таинственнымъ рожденіемъ во усыновленіе Христомъ Твоимъ.»

«Благодарю Тя, яко воспріялъ еси мя въ сообщеніе крове искупленія чрезъ Христа Твоего.»

«Благодарю Тя, яко удостоилъ еси быти мнѣ, хотя малѣйшимъ членомъ святѣйшаго Тѣла Церкви Христа Твоего.»

«Благодарю Тя, яко благословилъ еси быти мнѣ въ причтѣ Владычняго дома Твоего, Церкви Твоея;

и хотя сосудъ скудельный; но не возгнушался Ты обратиши его въ малѣйшее служеніе и употребленіе въ Священномъ и Царскомъ Домѣ Твоемъ.»

«Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ дѣлахъ, къ назиданію премудраго устроенія Церкви Твоея, во благій успѣхъ мнѣ содѣйствовать и благодатію спомоществовать благоволилъ еси.»

«Благодарю Тя, яко во многомъ мое нерадѣніе, многихъ и благихъ дѣлъ чрезъ злыя намѣренія превращеніе, прикрывалъ Ты долготерпѣніемъ Своимъ.»

«Благодарю Тя, яко Ты, Господи, щедрый и милостивый и долготерпѣливый и истинный, не по многимъ моимъ и сквернымъ беззаконіямъ сотворилъ еси мнѣ, и не по тяжкимъ грѣхамъ моимъ воздалъ еси мнѣ, вдыхая ко обращенію моему чувствіе облегченія и раскаянія.»

«Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ искушеніяхъ и напастяхъ, праведно на мя низпосланныхъ, не попустилъ Ты мнѣ впасть въ уныніе и отчаяніе; но подкрѣплялъ Ты мя силою свыше, по мѣрѣ вѣры моея, яже есть даръ Твой.»

«Благодарю Тя за многіе дары Твои и по тѣлу и по душѣ, кои злоупотребляя, являлъ я мое безуміе и неблагодарность. Аще же кое благое ихъ употребленіе принесло какій-либо благій плодъ, буди Тебѣ единому благодареніе и честь и слава!»

«Благодарю Тя, яко, въ надеждѣ милосердія Твоего, даровалъ Ты мнѣ таинство покаянія; паче же безцѣнныя заслуги и святѣйшую жертву Тѣла и Крови Хріста Твоего, Искупителя моего, Ходатая

моего, великаго и вѣчнаго Архіерея, сего небеснаго и святѣйшаго Жреца, единожды на крестѣ Себе за мя принесеннаго и во вѣки освятить мя могущаго. »

«Пріими, Господи! сіе мое сердечное покаяніе. »

«Прости ми грѣхи, и покрой ихъ честною ризою Хріста Твоего. Даруй воспѣти со всѣми Святými: *Блажени, ихъ же оставишася беззаконія и ихъ же прикрывшася грѣхи. Блаженъ мужъ, ему же не вѣчитъ Господь грѣха!* »

«Благослови, Господи, православную Церковь Россійскую, и утверди оную въ вѣрѣ и благочестіи, во вѣки непоколебиму. »

«Благослови, Господи, всѣхъ благодѣтельствовавшихъ и доброжелательствовавшихъ мнѣ въ пути жизни моея, и милостиво воспріими на Ся долгъ моего имѣ обязательства къ воздаянію. »

«Прости, Господи, и всѣмъ, чѣмъ либо меня, или по невѣдѣнію, или по общей слабости, оскорбившимъ и обидѣвшимъ; и я ихъ прощаю предъ лицемъ Твоимъ. »

«А паче прости, Господи, мнѣ, многихъ по невѣдѣнію, или по дѣйствію страсти, оскорбившему и обидѣвшему, и расположили ихъ, да простивъ мнѣ, отъ сердца помолятся о мнѣ лицу Твоему. »

«Прошу и молю всю Церковь Божію, да предъ священнымъ жертвенникомъ приносимѣй таинственно духовной и умиловительной жертвѣ Хрістовой, и о мнѣ грѣшномъ рабѣ Платонѣ проліются Богоугодныя молитвы, во отраду душѣ моей. »

«Земле! разверзи свои нѣдра, и пріими отъ тебе взятое. »

«Господи! пріими духъ мой! Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!»

«Вѣмъ, емуже вѣровахъ, и извѣщенъ есмь, яко силенъ залогъ мой сохранить къ день онъ.» —

Между тѣмъ какъ Платонъ отъ временнаго обра- щался мыслію къ вѣчному, Государь изъявилъ свою волю посѣтить древнюю царелюбивую столицу; объ- явлено было и росписаніе празднествамъ и между прочимъ, назначено и пригласить къ Государеву столу Московскаго Митрополита.

Въ то самое время, какъ всѣ готовились къ при- нятію Государя, и Платонъ нетерпѣливо ожидалъ его, внезапно получаетъ онъ въ Виѣніи отъ Главно- командующаго въ Москвѣ Графа Салтыкова увѣдо- мленіе о возшествіи на Престолъ Императора Алек- сандра І. Вѣсть о внезапной кончинѣ Императора Павла поразила скорбію сердце Платона; но въ то же время его оживила радостная надежда, что на Пре- столъ Россійскомъ Тотъ, о Которомъ въ словѣ своемъ онъ предвѣщалъ, что будетъ *украшеніемъ Царскому роду, подпорою благочестія, утѣхою Россіи.*

КОНЕЦЪ 1-й ЧАСТИ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ.

ВІНІЖОМЧІ

ВІНІЖОМЧІ ВІНІЖОМЧІ

А.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ГЕДЕОНА КЪ ПЕТРУ ЕГОРОВИЧУ
ЛЕВШИНОВУ.

Г. Левшинъ! что вы не отрицаетесь быть въ нашей лаурѣ, то мнѣ весьма пріятно; напротивъ того, и вы не иначе должны принимать то, какъ отъ доброжелателя вашего, что я исходатайствовалъ, чтобъ быть вамъ въ моей Семинаріи; я подлинно васъ увѣрить могу, что сіе служить будетъ вамъ къ доброй промоціи, ежели Господь поспѣшитъ мнѣ въ моихъ намѣреніяхъ, который есмь вамъ вседоброжелательный А. Гедеонъ. Іюня 29, 1758 г. Спб.

Б.

Встрѣчи Государей, по тогдашнему обычаю, были почти одинаковы; описываемая нами случилась не въ Сентябрѣ 1762 года, а въ Іюнѣ 1775 года; (*) посему и относится къ 43 стран.—Слѣдуя

(*) см. Приложеніе къ Моск. Вѣдом. 1775 г.

примѣру вѣнценосныхъ Предковъ своихъ, Импера-
 трица въ Іюнѣ 1775 года, изъ Москвы пошла въ
 Троицкую лауру пѣшкомъ съ Цесаревичемъ, его
 Супругою, со всѣмъ Дворомъ своимъ и даже въ
 сопровожденіи чужестранныхъ Министровъ и По-
 сланниковъ. Толпы народа ей сопутствовали и от-
 всюду стекались видѣть благоговѣйное и вмѣстѣ
торжественное шествіе Повелительницы Россіи на
 поклоненіе Преподобному Сергію, къ которому, и при
 жизни его и по смерти, притекали Государи Россій-
 скіе просить благословенія въ начинаніяхъ своихъ
 ко благу Россіи и ходатайства у Бога. Близъ пред-
 мѣстія лауры, въ селѣ Клементьевѣ встрѣтилъ Госу-
 дарыню Архимандритъ оной и вмѣстѣ Архіепіскопъ
 Московскій со всѣмъ Духовенствомъ, съ св. хоруг-
 вями, крестами и св. иконами, и говорилъ рѣчь,
 въ коей изобразилъ важность подвига ея, какъ ра-
 зительнаго примѣра благочестія для подданныхъ, и
 свою признательность. Послѣ чего съ крестомъ въ
 рукѣ сопровождалъ Императрицу со всею ея свитою
 въ святую обитель: во время ея шествія, раздавался
 колокольный звонъ въ лаурѣ и пушечный громъ
 со стѣнъ ея и валовъ. При вступленіи въ святыя
 ворота, воспитанники Троицкой Семинаріи, поста-
 вленные въ рядъ по два человѣка отъ воротъ до
 Троицкаго собора, пѣли торжественный гимнъ, вы-
 ражавшій ихъ радость и счастье. Императрица шла
 въ соборъ по пути, усыпанному полевыми цвѣтами;
 тамъ приложась къ мощамъ Преподобнаго Сергія и
 принесла свое моленіе Богу, остановилась въ Архіе-
 рейскомъ домѣ, гдѣ Платонъ съ первенствующею
 братіею приносилъ Ей и Ихъ Императорскимъ Высо-
 чествамъ свое поздравленіе съ благополучнымъ при-
 бытіемъ и отъ всей обители поднесъ ей хлѣбъ и

соль. Ввечеру торжествующая лаура, по распоряженію Платона, вся была иллюминирована, и въ мирныхъ стѣнахъ ея горѣли великолѣпныя щиты въ разныхъ огняхъ съ именами Екатерины, Павла и Наталіи.

На другой день, Императрица, послѣ обѣдни, неожиданно посѣтила Архімандрита Троицкой лауры, который, говорятъ, встрѣчая ее у себя въ келліи, воскликнулъ: «Откуда мнѣ сіе, егда Мати Господа моего пріиде ко мнѣ?»—При семъ случаѣ поднесъ онъ въ благословеніе Императрицѣ св. иконы; на другой день она посѣтила Семинарію, гдѣ были держаны диспуты о Богословскихъ предметахъ и принесена отъ питомцевъ лаурскихъ благодарность въ стихахъ и прозѣ; «что Государыня приняла съ явными знаками отмѣннаго удовольствія и съ вѣщимъ къ училищу благоволеніемъ.» — Платонъ, стараясь занять вниманіе наблюдательной Государыни, показывалъ и объяснялъ сокровища и достопамятности монастыря, совершалъ невиданные ею обряды постриженія въ монахи и обращенія раскольниковъ къ Православію. Шестъ сутокъ пребыванія въ лаурѣ Екатерины были торжественными праздниками: днемъ раздавался звукъ колоколовъ и громъ пушекъ, вечеромъ въ стѣнахъ лауры горѣли щиты, фейерверки и толпился безчисленный народъ, жаждавшій видѣть свою Повелительницу. День наканунѣ отъѣзда изъ обители Преподобнаго Сергія, опредѣлила Государыня на торжествованіе памяти сего Св. Угодника. Ето было 2 Іюля. Литургію совершалъ Платонъ съ отличнымъ Духовенствомъ и, по окончаніи молебна, при провозглашеніи многолѣтія Государынѣ и Августѣйшему Дому, палили изъ 51 пушки. Въ знакъ своего благоволенія Государыня пожаловала на монастырь и Семинарію 6000 р.,

а Начальнику лауры золотые часы, богато бриллиантами украшенные. Довольная его распоряженіемъ для ея приема, она торжественно изъяснила ему свою благодарность.

В

ПИСЬМО Г. ВОЛТЕРА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Прежде всего должно мнѣ увѣдомить Васъ, что я имѣлъ честь видѣть у себя въ пустынѣ Княгиню Дашкову—и отъ нее получилъ проповѣдь Тверскаго Архіепископа Платона, произнесенную при гробницѣ Петра Великаго, на другой день, какъ Ваше Императорское Величество получили извѣстіе о совершенномъ истребленіи Турецкаго флота. Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и Вашихъ флотовъ, есть, по мнѣнію моему, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ. Я думаю, что никогда и ни одинъ ораторъ не имѣлъ столь щастливаго предмета къ основанію своего слова, не исключая и Греческаго Платона. Тотъ день, въ который сія Августѣйшая церемонія происходила, почитаю я за славнѣйшій день жизни Вашей; но здѣсь я разумѣю только прошедшее; ибо надѣюсь, что Вы насладитесь впредь достославнѣйшими днями.

Поелику Вы въ Петербургѣ имѣете уже Платона: то я увѣренъ, что Графы Орловы замѣнятъ собою въ Греціи Мильтіадовъ и Фемистокловъ.

Имѣю честь отправить къ Вашему Императорскому Величеству въ промѣнъ на Платонову проповѣдь переводъ съ Литовской. Она содержитъ

смиранный отвѣтъ Польскимъ Конфедератамъ на ихъ грубыя и смѣшныя джесплетенія, напечатанныя въ Парижѣ.

Не знаю, о чемъ Австрійцы готовятся проповѣдывать въ Венгріи. Можетъ статья, будутъ склонять къ миру; а можетъ быть, и къ крестовымъ походамъ. У насъ слышно, что будто бы Султанъ Али-бей въ Сиріи, въ одной изъ своихъ проповѣдей замѣшался—и будто бы почти оиѣмѣлъ. Однакожь я думаю, что Вы его сдѣлаете краснорѣчивѣе прежняго. Мустафѣ будутъ дѣлать поученія съ правой и съ лѣвой стороны до тѣхъ поръ, что наконецъ онъ принужденъ будетъ исповѣдаться у Архіепіскопа Платона—и потомъ признаться, что онъ превеликая свинья, которая, безъ всякой причины, досаждала Августѣйшей Героинѣ моей. Всегда имѣю честь сколько растущую луну ненавидѣть, столько къ блистающей Сѣверной Звѣздѣ быть исполненнымъ приверженностью, почитаніемъ и благодарностью, и проч.

Ферней.

15 Мая, 1771. г.

L'Histoire de l'emprise de Russie sous Pierre le grand, par Voltaire:

«Le prédicateur, nommé *Platon*, est digne de ce nom, parce qu'au milieu de son discours, passa de la chaire, où il parlait, au tombeau de Pierre et embrassant la Pasne (?) de fondateur: «C'est toi, dit-il,» qui a remporté cette victoire.»

«Платонъ, благовѣстя побѣду подъ Чесмою,
«Сіялъ небесною въ лицѣ своемъ красой,
«Тогда какъ, бросившись съ кафедры на колѣни,
«Предъ гробомъ нашего Петра, онъ славной тѣни
«Воскликнулъ: Разорви оковы естества!

«Возстани, нашего виновникъ торжества!
 «Воззри на бунчуки, на флаги, на знамены,
 «Которыми твои украшены здѣсь стѣны:
 «Все это Ты! Твоя приносимъ отъ твоихъ!»

А. Воейковъ.

Сіе необыкновенное и смѣлое обращеніе нѣкоторыми опровергается; но оправдывается современниками, духомъ времени и примѣрами предшественниковъ. Принцъ де Линь, въ своихъ сочиненіяхъ, такъ отзывается о Платонѣ:

«Если бъ вы узнали здѣшняго Архіепіскопа, то чрезвычайно бы его полюбили, а онъ Васъ. Его зовутъ Платономъ; но гораздо превосходнѣйшимъ того, котораго нѣкогда называли божественнымъ. Доказательствомъ, что онъ Платонъ земный, послужило мнѣ то, что когда онъ выходилъ изъ своего сада, а Княжна Голицына подошла къ нему просить благословенія: онъ сорвалъ розу — и ею благословилъ Княжну.»

Г.

МНѢНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ ИННОКЕНТІЯ И ГАБРИИЛА И
 ІЕРОМОНАХА ПЛАТОНА О НАКАЗѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКА-
 ТЕРИНЫ II.

(Письмо къ Графу Н. И. Панину?).

Сіятедьнѣйшій Графъ,
 Милостивый Государь!

Мы по справедливости благодарностію Вашему Сіятельству обязанными признать себя должны, что чрезъ благосклонное для насъ Вашего Сіятельства ходатайство удостоены мы Высочайшей Ея Императорскаго Величества довѣренности въ дозволеніи намъ прочесть собственными Монаршими трудами

и собственно Самодержавною десницею написанное сочиненіе. Какія премудрости сокровища въ ономъ сочиненіи заключаются, мы тому больше дивиться, нежели словами открыть можемъ. Однако признаваясь по той искренности, какою мы всевидящему Богу и Его на земли образъ носящей Монархинѣ обязаны, не можемъ не изъясниться, сколько скудному нашему разсудку есть вмѣстительно, что оное сочиненіе въ родѣ Законодательства есть совершеннѣйшее. Въ немъ всякъ ясно видѣть можетъ живой образъ Государя попечительнаго, премудраго, человеколюбиваго, кроткаго, снисходящаго до малѣйшихъ человѣческихъ нуждъ и требованій, и свое благополучіе въ благополучіи своего Государства поставляющаго. Видно въ немъ свойство попечительнаго Государя, потому что Ея И. В. превосходя повседневные многочисленные великаго Правленія труды своимъ неутомимымъ духомъ, сама своею священною особою въ законодательскій, столь въ Россіи нужный подвигъ вступить соизволила, и всѣмъ тѣмъ блаженству общему жертвуетъ дражайшимъ здравіемъ Своимъ. Премудрость потому, что Ея И. В. Законоподательскія установленія утверждаетъ на основаніяхъ самыхъ ясныхъ, твердыхъ, непорочныхъ, здравымъ разсудкомъ и Евангельскимъ Закономъ оправдываемыхъ. А человеколюбіе и кротость потому, что чрезъ все Ея И. Величества сочиненіе сія святая блистаетъ мысль, чтобъ доставить всякому любезную естественную вольность, соединяя оную съ ненарушеніемъ общаго покоя, и чтобъ наказаніе зла было совокупно со исправленіемъ злыхъ. Таковое сочиненіе само чрезъ себя къ увѣренію дѣйствительное, услажденно притомъ приятнѣйшимъ и острымъ рѣчи слогомъ, такъ что важности вещей слова счастливо

соотвѣтствуютъ. О. да соблаговолитъ Царь царствующимъ! чтобъ сіе божественное законодательство благополучнымъ увѣнчано было концемъ, и тѣмъ бы обрадовано было столь благодѣтельное Ея И. В. сердце. Да и сумнѣться не можно, чтобъ Божій Духъ, Который возбудилъ въ Ея И. Величествѣ столь великое и похвальное, уже и дѣйствіемъ начатое намѣреніе, не утѣшилъ всѣхъ насъ совершеннымъ онаго исполненіемъ. Мы за прекраснѣйшее жизни своея время то почтемъ, въ которое великія Монархини Екатерины II божественные законы въ свое вступятъ теченіе, и тѣмъ Божію умножатъ славу, ея имя оставятъ всѣмъ вѣкамъ во благословеніе, отечество возведутъ на высочайшій благополучія степень: изъ чего простекутъ намъ струи сладости, какую чловѣкъ чувствовать можетъ, когда порокъ истребляется, а увѣнчивается добродѣтель.

Сіятельнѣйшій Графъ! Сихъ произведенныхъ въ сердцѣ нашемъ къ Ея И. В. благоговѣйныхъ чувствованій, признаемъ мы Ваше Сіятельство орудіемъ благодѣтельнымъ. Почему имѣя увѣреніе какъ отъ сего, такъ и отъ другихъ многихъ случаевъ Вашей къ намъ благосклонности, не сумнимся, что Ваше Сіятельство и впредь въ препорученіи насъ Высочайшему Ея И. В. покровительству, будете надежнѣйшій предстатель.

Вашего Высокографскаго Сіятельства

Милостиваго Государя

покорнѣйшіе слуги

Иннокентій Епископъ Псковскій,
Гавріилъ Епископъ Тверскій,
Іеромонахъ Платонъ.

1766 года,

Апрѣля 29 дня.

По всеподданнической нашей къ Ея И. В. вѣрности, увѣряемъ себя, что наше сердце Ея И. Величеству тѣмъ будетъ пріятнѣе, чѣмъ оно искреннѣе. И потому дерзаемъ съ достодожнымъ къ Державѣ Ея благоговѣніемъ, и имѣя на то Высочайшее себѣ дозволеніе, слѣдующія сдѣлать примѣчанія, уповая, что Ея И. В. сіе, надобно сказать, дерзновеніе приметъ не за что другое, какъ только за знакъ искренности нашея.

На 5 листѣ, на стр. второй написано, что «Всѣ политическіе пороки не суть пороки моральныя» и проч. Но какъ кажется, что нѣкоторые политическіе пороки вмѣстѣ суть и пороки моральныя, то мнится, надобно ограничить всеобщее разширеніе сего правила, и изъ числа моральныхъ пороковъ не всѣ политическіе пороки выключать.

На листѣ 6, на стр. 3 и 4. При семъ имени существительномъ, *святотатства*, положено имя прилагательное, *простыя*. Сіе имя *простыя*, хотя имѣетъ въ семъ мѣстѣ выраженіе самое сильное въ разсужденіи просвѣщеннаго человѣка; но какъ иному, дальнаго просвѣщенія не имѣющему, можетъ показаться, что симъ словомъ уменьшается великость *святотатства*: то разсуждается, чтобъ, вмѣсто сего слова, *простыя*, положить, *прямые* или *явные святотатства*.

На томъ же листѣ, на стран. 4, «Святотатцы, или богохульники наказываются изгнаніемъ изъ храмовъ, исключеніемъ изъ собранія вѣрныхъ» и проч. Сіи наказанія подлинно производятся отъ естества вещи, и со стороны Церкви иныя употреблены быть не могутъ. Но какъ разсуждается, что святотатства, или богохуленія едва ли когда могутъ быть, чтобъ

вмѣстѣ не нарушали покой общества: то кажется, что святотатцы, или богохульники, кромѣ оныхъ наказаній, привлекаютъ на себя и тѣ наказанія, какія въ третьемъ родѣ опредѣляются противъ нарушающихъ спокойство и тишину гражданъ.

4.
18
На листѣ 9, на стр. 2. «Что когда люди не воздерживаются иначе, какъ только суровыми казнями, сіе проистекаетъ отъ насильства правленія.» Подлинно, насильственное правленіе, ожесточая духъ, погашаетъ въ немъ чюствительность къ добру. Но какъ разсуждается, что нѣкоторые люди суть весьма ожесточены, и столь внутреннее совѣсти чюствіе погасившіе, что иногда и кроткій Государь въ печальной необходимости себя находить употребить наказанія противъ кроткой сердца своего склонности. Въ такомъ случаѣ сіи самые рода человѣческаго изверги будутъ причиною налагаемой имъ казни и своего неисправленія.

5.
На листѣ 43, на стр. 1, приведенная рѣчь Императоровъ Оеодосія, Аркадія и Гонорія, въ которой преступленіе, оскорбляющее Величество, не много уважается. Но какъ Государевы особы безопасность соединенна есть съ безопасностію всего Государства, такъ какъ главы и тѣла: то и малѣйшее противъ сего подозрѣніе безъ уважительнаго, впрочемъ справедливаго изслѣдыванія оставлено быть не можетъ. И потому она рѣчь подробнѣйшаго требуетъ изъясненія.

6.
109
На томъ же листѣ, на стр. 2, изъясняется о сочиненіяхъ язвительныхъ, что весьма беречься надобно, чтобъ дальняго объ нихъ не дѣлать изысканія, въ разсужденіи той опасности, дабы умы не почюствовали притѣсненія и протч. Хотя подлинно сія

писать вольность человеку есть сродна, и много способствуетъ къ распространенію знанія: но какъ вольность весьма премудро въ сочиненіи Ея И. В. на листѣ 3, на стр. 3 и 4, опредѣлена: въ правѣ все то дѣлать, что законы дозволяютъ, и ежели бы какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже вольности не было. И потому оная сочиненій вольность должна имѣть свои справедливыя границы, за которыя бѣ ей выходить нельзя было.

На листѣ 45, на стр. 1, написано, что «обвиненіе въ еретичествѣ не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина; но больше къ понятію воображенному людьми о его характерѣ: то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества.» Но какъ еретичество (о волшебствѣ мы ничего не говоримъ), взявъ сіе слово въ томъ знаменованіи, что оно есть ложное мнѣніе, противное истинамъ, принятымъ Церковію, едва ли можетъ быть отдѣльно отъ безпокойства общества, которымъ согласіе гражданъ связывается; и потому кажется, что оно не только должно быть опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества, но и по силѣ справедливости закона.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчаются слова, до Орѳографіи подлежащія.

О сдѣланныхъ нами сихъ примѣчаніяхъ мы не можемъ столь дерзновенны быть, чтобъ ихъ почитать за неоспоримыя. И потому предаемъ оныя въ разсужденіе премудрости, которую мы въ благочестивѣйшей нашей Монархинѣ со благоговѣніемъ почитаемъ.

Д. къ стр. 38.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Любезнѣйшій во Христѣ братъ и благодѣтель!

Чѣмъ точнѣе извѣстенъ я объ отмѣнныхъ достоинствахъ и заслугахъ Вашего Преосвященства, тѣмъ паче и паче сорадуюсь о Вашемъ на Архіепіскопскій престолъ возвышеніи. В. П. довольно, уповаю, увѣрены о моемъ къ вамъ искреннемъ усердіи; слѣдов. не можете сумнѣваться, чтобъ и поздравленіе мое съ новымъ симъ и сугубымъ достоинствомъ не было чистосердечно; потому наипаче, что я съ непремѣннымъ къ В. П. почитаніемъ всегда былъ и впредь быти имѣю

Вашего Преосвященства,
моего во Христѣ любезнѣйшаго брата и благодѣтеля
смиранный сослужитель, слуга и богомолецъ

Архіеп. Московской Амвросій

изъ Москвы.

Окт. 7, 1770 г.

Е.

НАДПИСЬ НА КАМЕННОЙ ДОСКѢ ВЪ СТѢНѢ ТРОИЦКАГО
СОБОРА ВЪ ЛАУРѢ.

«Въ славу Богу Всемогущему, молитвами здѣ по-
«чивающаго Угодника, среди смертныя язвы, въ Мо-
«сквѣ и окрестъ самаго мѣста сего свирѣпѣвшія,
«лѣта отъ Р. Х. 1771, не токмо живущихъ въ оби-
«тели сей, но и внѣ оныя принадлежащихъ ей слу-

«жителей, ничимже невредимыхъ, чудесно сохранив—
 «шему, аще обитель и бѣ отверста всѣмъ приходя—
 «щимъ, на память незабвенную будущимъ родамъ
 «толпкаго чудесе и благодѣянiя изсѣченъ камень
 «сей лѣта 1774.»

Ж, вм. Д, къ стр. 69.

«Н. И. Новиковъ отосланъ былъ на испытанiе въ
 Законъ къ Московскому Митрополиту, который на—
 шелъ его такимъ Христiаниномъ, какихъ бы желалъ
 онъ, чтобъ было больше. Сими словами доносилъ
 Преосвященный Платонъ о порученномъ ему испы—
 танiи.»

«Первый разговоръ Павла со мною былъ о Мо—
 сковскомъ Митрополитѣ Платонѣ, на котораго онъ
 тогда гнѣвался за то, что Платонъ по его призыву,
 не только отмѣнно милостивому, но можно сказать,
 дружескому, не поспѣшилъ къ нему приѣхать, и
 представлялъ противъ начатаго Императоромъ жало—
 ванья Духовнымъ особамъ знаковъ орденовъ кава—
 лерскихъ. При чемъ Государь спрашивалъ меня:
 какъ я думаю объ етомъ жалованьѣ?» — «Я ему
 «отвѣчалъ, что истинной Церкви Христiанской та—
 «кія почести, самолюбiе питающія, конечно не при—
 «личны; но приемля правленіе Церкви нынѣ боль—
 «ше учрежденіемъ политическимъ, не бесполезно,
 «по мнѣнію моему, употребляться могутъ такіа
 «отличія, для награды и поощренія онаго членовъ.
 «L'habit ne fait pas le m i n e (платье монахомъ не
 «дѣлаетъ), прибавилъ я. — Правда твоя, сказалъ
 «Государь.»

«Я старался оправдывать Платона, сколько могъ, а Государь сильно обвинялъ его, и съ нѣкоторымъ огнемъ неудовольствія даже противъ меня, при всемъ несказанно милостивомъ со мною обращеніи. Однако я смѣло продолжалъ, имѣлъ щастіе много помочь къ умилоствленію Государя. Кончилось тѣмъ, что онъ изволилъ мнѣ сказать: «Ну, видно ты прямо любишь Платона, и если такъ, какъ ты говоришь; «то мы съ нимъ помиримся. Пусть онъ сюда приѣдетъ!»

«Тотъ же день писалъ я все это къ Митрополиту, совѣтуя поспѣшить приѣздомъ. Но онъ прежде еще воротился съ дороги, получа весьма гнѣвное отъ Императора письмо, отправленное къ нему еще до моего приѣзда, и по Государеву же повелѣнію, съ жестокимъ выговоромъ изъ Синода указъ, о коемъ опредѣленіе Члены подписывали въ день праздничный, въ алтарѣ придворной церкви, въ самое время совершенія литургіи. Отъ сего онъ занемогъ и не смѣлъ уже ѣхать. Увѣдомляя меня о томъ, благодарилъ отъ меня точно такими словами, что «и батюшка его родной не могъ бы больше для него сдѣлать.» Съ своей стороны и по сей часъ не было иныхъ чувствъ, кромѣ искренней дружбы и почтенія въ сему знаменитому дарованіями своими мужу, и Пастырю, рѣдкимъ благоразуміемъ украшенному.»

Послѣ разговора со мною, Императоръ при первомъ свиданіи съ Новгородскимъ Митрополитомъ Гавріиломъ, сказалъ ему: «Пожалуйте, оставьте Платона въ покоѣ, и безъ меня не касайтесь до него. Мы и такъ пересолили.»

Таково свидѣтельство Г. Сенатора Лопухина въ его *Запискахъ* о жизни своей, коихъ половина напечатана въ *Другъ юношества* 1811 г. см. Русской Вѣ-

стникъ 1842 г. № 3. Москвитянинъ 1842 г. № 3 и 5.
Знающіе ето лучше сами учинять повѣрку сему
свидѣтельству и свидѣтелю.

З. ВМ. Е.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Московскому Главнокомандующему Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ! По доходящимъ сюда свѣдѣ-
ніямъ, что въ Москвѣ хотятъ переводить новое из-
даніе Бомарше всѣхъ сочиненій Волтера, въ 69 то-
махъ состоящее, прикажите Управѣ благочинія и
Оберъ-Полицейместеру наблюдать, чтобы таковое
изданіе отнюдь не было печатаемо ни въ одной типо-
графіи безъ цензуры и аппробаціи Преосвященнаго
Митрополита Московскаго, пребываемъ впрочемъ ко
всѣмъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Спб.

Сентября 23, 1789 года.

(см. Москвитянинъ, 1844 г. № 11.)

И. ВМ. Ж. стр. 76.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

Архіепіскопу Платону.

Преосвященный Архіепіскопъ Московскій! Подвигъ,
который вы подали при открытіи Намѣстничества
Калужскаго на основаніи Моихъ учрежденій, споспѣ-
шествуя дѣлу сему вашими пастырскими поученіями,
есть новое свидѣтельство вашего ко мнѣ усердія и

любви къ Отечеству, усугубляющее и мое къ вамъ отличное благоволеніе и удовольствіе. Въ долгъ для себя непреложный поставляя пещися о распространеніи благоденствія Имперіи, не премину и въ свое время распорядить и дѣла, относящіяся къ церковному управленію, дабы и оныя во славу Божию и во благо Хрістіанамъ воспріяли сходственнѣйшее и лучшее теченіе. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Преосвященство присоединяете къ моимъ моленіямъ и свои ко Всевышнему, чтобъ Онъ низпослалъ святую помощь Свою во всѣхъ намѣреніяхъ моихъ на пользу общую. Есмь впрочемъ вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

4 Февраля. 1777.
въ С - Петербургѣ.

I.

Между колокольнею и Троицкою соборною церковью, въ 1792 г. поставленъ обелискъ изъ дикаго камня, на тумбѣ изъ того же камня. Вышина обелиска 14 аршинъ; на верху его поставленъ мѣдный вызолоченный чрезъ огонь шаръ. Надъ тумбою укрѣплены солнечные часы. На тумбѣ съ четырехъ сторонъ надписи о достопамятныхъ событіяхъ лавры:

1) На южной сторонѣ;

D. O. M.

(т. е. Deo optimo maximo.)

«Три были несчастливья для Россіи времена; и въ оныхъ сія обитель къ сохраненію Отечества содѣйствовала и спомоществовала.»

«Было Татарское иго, кое не одинъ вѣкъ угнѣтало Россію. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій сражался съ Татарами подъ предводительствомъ Мамая. Св. Сергій тому содѣйствовалъ и молитвами и совѣтомъ и посланіемъ на поле сраженія двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослябя, и писаніемъ одобрительнымъ при самомъ въ бой вступленіи, обнадеживая извѣстною побѣдою, одержаніемъ котораго положено основаніе къ сверженію наконецъ ига Татарскаго.»

2) На восточной сторонѣ;

«Злоключеніе было отъ Поляковъ. По злокозненному коварству Римскаго Папы съ Езуитами, вымысливъ они лже—Димитрія, и подъ его именемъ, довели было Россію до края бѣдствій. Обитель сія ко избавленію всѣми образы не токмо спомоществовала; но всѣхъ сыновъ Отечества дѣйствія, предпріятія, ревнованія, совершенія, духомъ своимъ оживляла. И хлѣбомъ во время глада снабдѣвала, и многими деньгами нуждамъ Отечества служила. Даже жертвовала и самыми церковными драгоценными утварями. Но и долго—временную выдержала осаду; и тѣмъ сѣверныя страпы, а чрезъ нихъ и самую Столицу и всю Россію предохранила.»

3) На сѣверной сторонѣ:

«Притомъ и во всѣ грады изъ сея же обители летали увѣщательныя грамоты, возбуждающія на помощь Столицы, кои воздѣйствовали въ Нижнихъ градахъ, особливо же въ достопамятномъ Нижегородскомъ гражданѣ, Козьмѣ Мининѣ. Но и самому по бури возсіавшему ведру, единодушнымъ избраніемъ Царя Михаила Федоровича. и совершенному мятежей успокоенію, сія же обитель соучаствовала. Ибо и самому

миру Промыслъ благоволилъ заключену быть подъ стѣнами сея обители, въ селѣ Деулинѣ.»

«Во всѣхъ же оныхъ славныхъ дѣяніяхъ отличилъ себя Троицкій Келарь Аврамій Палицынъ, и Архимандриты сея обители: Іоасафъ и Діонисій.»

4) На западной сторонѣ:

«Во время стрѣлецкихъ мятежей, Петръ 1-й, сей мужъ, толико собою славный, и толико Россію прославившій, для сохраненія своей жизни, двукратно находилъ убѣжище внутри сея священныя ограды.

«Въ прославленіе сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей: Св. Сергія, Архимандритовъ Іоасафа и Діонисія, и Келаря Аврамія, поставилъ и посвятилъ сей памятникъ»

«Платонъ Митрополитъ Московскій и Архимандритъ сея лауры. 1792 года.

«Они на Небесахъ: имъ слава не нужна,

«Къ подобнымъ насъ дѣламъ должна вести она.»

Въ 1823 году вокругъ сего обелиска поставлены соединенныя цѣпью пушки, которыя нѣкогда служили для защиты лауры отъ Поляковъ.

К.

«Въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣ-
«леса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и
«Родіона Ослабя, которые въ 1380 году преподоб-
«нымъ Сергіемъ Радонежскимъ бывъ даны въ сопут-
«ствіе Великому Князю Димитрію Іоанновичу Дон-
«скому, ополчившемуся противъ Мамая Князя Та-
«тарскаго, со многочисленнымъ воинствомъ на Россію

«пришедшаго, въ кровопролитномъ близъ Дону на
«полѣ Куликовѣ, сраженіи, гдѣ одержана Россіанами
«совершенная побѣда, положили за отечество животъ
«свой. Надъ сими тѣлесами устроены прежде были
«двѣ гробницы; потомъ, при разбораніи въ семъ при-
«ходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же по-
«велѣно въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія
«и храбрости ихъ потомству соорудить вповѣ сей
«памятникъ 1794 года.»

ПИСЬМО В. К. ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КЪ ПЛАТОНУ.

Подѣлите со мною радость мою, Вы участвую-
щій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ,
Вы, знающій чувства мои и притомъ расположеніе
мое къ отечеству моему: вторагонадесять сего мѣ-
сяца даровалъ мнѣ Богъ сына, который названъ
Александромъ. Хорошіе признаки и здоровое сложе-
ніе его подають надежду о немъ. Желая, чтобъ онъ
усердіемъ къ Богу и отечеству своему походилъ на
меня. При принятіи на себя бремени воспитанія
его, первый мой предметъ будетъ въ него поселить
сіе усердіе и къ тому и къ другому. Благодарю В. Пр.
за принесеніе Всевышнему молитвъ о счастливомъ
разрѣшеніи отъ бремени жены моей, которая пору-
чила мнѣ Васъ за оное также благодарить и при-
томъ кланяться. Прося В. Пр. благословенія сыну
моему, пребываю Вашимъ вѣрнымъ

ПАВЕЛЪ.

1777 г.

см. стр. 105 и 106.

Л, вм. I.

Послалъ я къ Ея Императорскому Величеству все-
нижайшее прошеніе о дозволеніи мнѣ еще здѣсь
пробыть два года. Прошу покорнѣйше Вашу Свѣт-
лость продолжать ко мнѣ благодѣянія свои, исхо-
датайствованіемъ милостивѣйшаго Ея Величества на
то повелѣнія. Въ Петербургѣ никакою особливою
должностію я не обязанъ; а въ Синодѣ, сколько я
знаю, во мнѣ большой надобности не состоитъ, и я
тамъ долженъ бывать почти безъ всякаго упраж-
ненія. Но здѣсь въ Епархіи моей многія прямо до
меня относятся дѣла, коихъ рѣшеніе въ отсутствіи
моемъ и для меня и для просителей съ немалыми
соединено затрудненіями. При томъ изволите знать
положеніе здѣшняго города: когда не я, такъ дол-
женъ же здѣсь быть другой Архіерей, и, какъ я ду-
маю, лучше въ немъ оставаться мѣстному своему
Пастырю, нежели стороннему, оставивъ свою Епар-
хію. Не говорю уже о томъ, что переѣздъ мой изли-
шнее во всемъ въ Петербургѣ противу Москвы со-
держаніе, и лишеніе нѣкоторыхъ здѣшнихъ случай-
ныхъ доходовъ, убытка мнѣ можетъ всякой годъ при-
нести не меньше четырехъ тысячъ рублей. Я бы
сего ни мало не уважилъ; ибо, по милости Божіей и
Государыни моей, я доволенъ, еслибъ впрочемъ на-
ходилъ, что мое въ Петербургѣ пребываніе для об-
щей пользы есть нужнѣе и полезнѣе, нежели въ Мо-
сквѣ. Сверхъ того, могу открыться вамъ, Милости-
вый Государь, что я уже помышляю и о отдохнове-
ніи отъ заботъ. Десятый годъ въ Архіепіскопскомъ
чину: если исполнится двенадцатое число, распо-
лагаюсь проситься на обѣщаніе въ любезную мнѣ

лаву; ибо въ трудѣхъ отъ юности моя вознесся же, смирихся и изнемогахъ. Открывая Вашей Свѣтлости мои мысли, и предаю Вамъ все моего сердца усердіе, прося на просьбу мою благоснисходительно воззрѣть, съ отличнымъ высокопочтеніемъ пребываю и проч.

1779, Окт. 28.

Москва.

P. S.

Милостивый Государь мой!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества къ Князю Михайлѣ Никитичу Волконскому письму, публикѣ въ соборной церкви объявленному, мы съ радостнѣйшимъ чувствіемъ совершили торжество о рожденіи Великаго Князя Константина Павловича, сего Маія 5-го дня. Я служилъ, отправлялъ молебень и говорилъ проповѣдь. Тогожъ мѣсяца 9 числа на день Вознесенія Господня, предъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ собирался ѣхать къ празднику въ Вознесенскій монастырь служить, получилъ чрезъ почту отъ Его Императорскаго Высочества своеручное письмо, которымъ извѣщая о рожденіи Великаго Князя, и что какъ онъ, такъ и высокая родительница Великая Княгиня, слава Богу! здоровы, изволилъ просить принести Господу Богу благодарственные молитвы. Я почелъ за долгъ, по совершеніи въ томъ монастырѣ литургіи, и по сказываніи мною проповѣди, отправить благодарственное о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ молебствіе; и чтобъ предстоящій народъ могъ знать, о чемъ сіе молебствіе имѣетъ совершаться, и въ радостнѣйшемъ о здравіи Ея

Императорскаго Высочества и новорожденного Князя извѣщеніи имѣлъ бы со мною участіе, приказалъ оное Его Императорскаго Высочества письмо въ той церкви прочесть; что и принято съ величайшимъ удовольствіемъ, какъ по лицамъ предстоящихъ видѣть было можно. Но со всѣмъ тѣмъ слышу, что нѣкоторые, не знаю, почему, оное Его Высочества письма прочтеніе ставятъ мнѣ въ предосужденіе. А какъ, можетъ быть, таковыя толки дойдутъ и до Петербурга, какъ то и самымъ дѣломъ Князь Михайла Никитичъ Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому писалъ, яко молву нѣкоторыхъ здѣшнихъ толкователей: то прошу покорнѣйше Вашу Свѣтлость, яко моего благодѣтеля, таковыхъ толковъ предосужденіе отъ меня отвратить, и представить мой поступокъ не инаковымъ, какъ произшедшимъ отъ вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго, принявшаго чувствительнѣйшее участіе въ общей радости, которую всякимъ образомъ и паствѣ моею сообщить считалъ я особливымъ своимъ и общимъ удовольствіемъ.

А съ письма Его Императорскаго Высочества прилагаю при семъ копію. (Копіи сей недостаетъ).

Свѣтлѣйшій Князь, Григорій Александровичъ!

«Радостная вѣсть о взятіи Ачакова сюда достигла еще Декабря 18 дня. Весь Царствующій градъ казался подвигшимся отъ радости. Притекли мы въ первенствующій храмъ, и преклонивъ колѣна, приносили Верховному Господу силъ благодаренія искренняго жертву. Потомъ достойно возпрославляли мужественнаго побѣдителя и благоразумно имъ упра-

вляемое воинство. Я, по особенной духа моего къ Вашей Свѣтлости привязанности, почиталъ за долгъ немедля принести Вашей Свѣтлости поздравленіе; но по отдаленности не былъ извѣстенъ о точномъ мѣста Вашего пребываніи. Вчера, о счастіе для меня восхитительное! удостоился я получить отъ самыя торжествующія Десницы дражайшее начертаніе съ обстоятельнымъ славныя побѣды извѣщеніемъ. Всесерднѣйше за сіе благодаря, поздравляю Вашу Свѣтлость съ сею славною побѣдою. Подлинно Богъ Васъ не оставлялъ никогда и не оставляетъ. И сей знаменитыя побѣды, столь скоро и столь малою трактою полученныя, случайнымъ тому есть доказательствомъ прошедшій годъ, толико имя Ваше вознеся славою. Желаю и молю и молить не престану Вышняго, да и настоящій годъ главу Вашу совершенно увѣнчаетъ. Я тому вѣрую; ибо вѣдаю и благоразуміе и мужество и вѣру Вашу къ Богу. Ему поручаю дражайшую жизнь Вашу и всѣ Ваши дѣла, съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію пребываю и пр.

1789, Генваря 11 дня.

Москва.

М.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ!

Другое уже истекаетъ десятилѣтіе, какъ Ваше Преосвященство подъемлете бремя правленія ввѣренной вамъ Паствы: къ славѣ Божіей, къ пользѣ Церкви и къ особливой нашей благодарности, проходили

вы сіе возложенное на васъ служеніе, а потому и сожальтельно намъ видѣтъ изъ писанія вашего отъ 2-го числа сего мѣсяца, обстоятельства, нудящія васъ просить увольненія отъ Епархіи. Но мы находимъ, что и безъ увольненія можете вы быть свободны. Время пребыванія вашего въ Троицкой лаврѣ предоставляемъ мы вашей волѣ; правленіе жъ епархіальное можете вы поручать Викарію, вамъ данному, всегда, когда немощи ваши того требовать будутъ; чрезъ что и облегчатся труды ваши. Мы увѣрены, что вы примите сіе за новый опытъ Монаршаго Нашего къ вамъ благоволенія, съ которымъ, пребываемъ

ЕКАТЕРИНА.

1782 года.

въ С.Петербургѣ.

Н.

Ваше Преосвященство:

Сего утра Богъ даровалъ мнѣ сына Николая. Зная участіе, которое принимаете Ваше Преосвященство во всемъ, касающемся до меня, извѣщаю Васъ, пребываю Вашимъ благосклоннымъ

ПАВЕЛЪ.

1796,

Іюня 25.

О.

Санктпетербургскія вѣдомости № 43, въ понедѣль—
никъ, 31 дня Маія, 1731 года.

Въ Санктпетербургѣ, 31 дня Маія.

Понеже тѣла Высокоблаженныя и Вѣчнодостойныя
памяти Его Величества Императора Петра I и Ея
Величества Государыни Императрицы Екатерины
Алексиевны по нынѣ въ церкви Святыхъ Апостоловъ
Петра и Павла на амвонѣ стояли, то оныя по при—
сланному изъ Москвы къ его Превосходительству
господіну Генералу Графу фонъ Минниху всемило—
стивѣйшему Императорскому указу въ прошедшую
субботу (29 Маія) предъ полуднемъ, въ 11 часу, въ
приуготовленное нарочно къ тому Императорское
кладбище, съ особливою учрежденною церемоніею,
по окончаніи службы Божіей, которую господинъ
Архімандритъ Александроневскаго монастыря отпра—
влялъ, поставлены. При оной церемоніи присут—
ствовали господа отъ Генералитета и Адмиральтей—
ства и многіе здѣсь обрѣтающіеся коллежскіе чле—
ны. Во время поставленія помянутыхъ Император—
скихъ тѣлъ выпалено съ Санктпетербургской крѣпости
изъ 51 пушки.

ПИСЬМА В. К. ПАВЛА И В. К. НАТАЛІИ.

Ваше Преосвященство!

Отправляю письмо сіе съ Армениномъ Иваномъ
Лазаревичемъ, которой ѣдетъ въ Москву. Прошу

извинить меня, если столь долго умедлилъ отвѣтомъ на столь приятное мнѣ письмо ваше. Вы меня тронули, сказавъ мнѣ въ ономъ, что вы не забудете послѣдняго разговора нашего, и то, что вы отъ насъ обоихъ тогда слышали. Вамъ извѣстно, что я всегда такъ отзывался о тѣхъ вещахъ, которыя нынѣ пренебрегаютъ. Богъ сохранилъ меня въ сихъ мысляхъ, да и ошастливилъ меня союзомъ дружбы самой искренней и любви самой непорочной съ женою моею, которая, будучи воспитана въ тѣхъ правилахъ, всегда подкрѣпляетъ меня въ оныхъ. Еслибъ вы случились и цѣлой день съ нами: то бы слышали не рѣдко въ теченіи онаго подобные тому разговоры. Ваше Преосвященство раздѣлите несомнѣнно печаль нашу общую о потерѣ почтенной и толь любезной Тещи моей. Смерть ея тронула насъ обоихъ, и едва не поколебала здоровья жены моей; но Богу благодаря, теперь она оправилась и поручила мнѣ вамъ поклонъ свой отдать, и благодарить за приписанное въ письмо ко мнѣ, равно какъ и за то, что вы мнѣ писали. Прошу быть увѣрену въ дружбѣ моей къ вамъ. По желаніи васъ видѣть, какъ можно скорѣе, остаюсь навѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ.

П А В Е Л Ъ.

Сарское село.

Мая 27, 1774 года.

Послѣдніе томы сочиненій вашихъ получилъ я съ благодарностію чрезъ Богоявленскаго Архимандрита и съ тѣмъ уваженіемъ, съ каковымъ приемлется обыкновенно все отъ воспитавшихъ насъ, помня, что то продолженіе преподанныхъ однажды познаній. Вско-

рѣ за симъ получилъ также и письмо Вашего Преосвященства отъ 12 текущаго мѣсяца. Если бы позволительно было имѣть самолюбіе: то бы я имѣлъ два удовольствія; но онаго дѣйствіе не должно примѣчено быть къ происходящему отъ дружбы и желанія пользы Отечеству своему, когда увидѣлъ я перемѣну намѣренія вашего. Я довольствуюсь чувствомъ сего послѣдняго рода и сердечно васъ и себя поздравляю; а какъ почти всегда перемѣна сферы идей сколько нибудь дѣйствуетъ и надъ образомъ мыслей: то и уповаю, что она заставитъ забыть первую вашу мысль и тѣмъ прилѣжниѣ упражняться станете настоящимъ дѣломъ, оставляя мечты тунеладцамъ. Сіе уже въ человѣкѣ и его слабости менѣе видѣть вещь, безпрестанно подъ глазами находящуюся, пока близъ ее, и наконецъ совсѣмъ перестать; а какъ скоро что-либо выведетъ тебя изъ сего моральнаго сна, такъ скоро зачать находить, какъ будто совсѣмъ новыя въ оной достоинства, которыя, въ самомъ дѣлѣ, ни больше, ни меньше существовали. Сіе примѣчу вамъ, дабы того же не случилось съ уваженіемъ дружбы, съ каковою есмь и буду вашъ вѣрный.

П А В Е Л Ъ.

Декабря 19,

1774 года.

Благодарю отъ всего моего сердца Ваше Преосвященство за содержаніе послѣднихъ писемъ вашихъ. Примите за всѣхъ ихъ искреннія пожеланія на новой и при томъ и на всякой годъ. Вы узнаете источникъ. Между тѣмъ подѣлите мою радость. Богъ мнѣ даровалъ вчера дочь, весьма счастливо на свѣтъ

пришедшую, къ тому же и названа она по бабкѣ и по сестрѣ моей. Принесемъ вмѣстѣ наши благодарственные молитвы мысленно. Продолжите свою дружбу, я же съ своею есть вашъ вѣрный

П А В Е Л Ъ.

С.-Петербургъ,

Генваря 8 1795.

Благодаря васъ за желанія и поздравленія ваши съ новымъ годомъ; зная ихъ искренность, мнѣ оныя тѣмъ пріятнѣе. Продолжайте ваше ко мнѣ расположеніе, и будьте увѣрены, что вы меня всегда найдете вашимъ вѣрнымъ.

П А В Е Л Ъ.

1775.

Марта 25 дня.

Благодарю васъ за поздравленіе меня съ праздникомъ Святыя Пасхи и притомъ за молитвы, принесенныя вами Богу, какъ о упокоеніи души покойной жены моей, такъ и о мнѣ. Просите Бога, чтобъ сохранилъ меня и жену мою въ той непорочности совѣсти, которую вы во мнѣ старались насадить.—Сообщу вамъ хорошую вѣсть. Услышалъ Господь, въ домъ печали послалъ помощь отъ Святаго Духа и отъ Сіона заступилъ. Я имѣю большую надежду о беременности жены моей. Зная ваши сентименты ко мнѣ и патріотическія ваши расположенія, сообщаю вамъ сіе, дабы вы вмѣстѣ со мною о семъ порадовались. Продолжайте не сумнѣваться о дружбѣ моей

къ вамъ и будьте увѣрены, что я есмь и буду вашъ
вѣрный

П А В Е Л Ъ.

Царское село.

3 Юня, 1777.

Всѣмъ сердцемъ благодаримъ какъ жена моя, такъ
и я, за желанія и выраженія ваши, заключающіяся
въ письмѣ вашемъ отъ 18 Юня. Сколь я сожалѣю,
что обстоятельства препятствуютъ вамъ быть уча-
стникомъ радости моей, которую ожидаю къ Декабрю
мѣсяцу. Будучи увѣренъ о расположеніи ко мнѣ,
увѣренъ и въ томъ, что мѣсто не уменьшитъ уча-
стія, вами принимаемаго, и что вы будете увѣрены
всегда въ дружбѣ моей къ намъ, съ которою пребу-
ду навсегда вашимъ вѣрнымъ

П А В Е Л Ъ.

Петергофъ.

Юня 15, 1777.

Письмо Вашего Преосвященства, нѣсколько дней
тому назадъ полученное, съ обыкновеннымъ бы удо-
вольствіемъ было мною принято, еслибъ вы не от-
крыли своего намѣренія оставить мѣсто свое. Сіе
намѣреніе не только меня удивило, но и опечалило,
какъ любящаго свое Отечество, и какъ друга ва-
шего; я нахожу его и съ той и съ другой стороны
осудительнымъ.—Въ необыкновенномъ теченіи вещей
качества душевныя показываются; а при трудно-
стяхъ, гдѣ онѣ испытываются, тутъ прямое ихъ до-
стоинство и цѣна имъ узнаются. Извините, если
противорѣчу вамъ; но къ сему долгъ меня обяза-

ваетъ. Если чему-либо научило меня путешествіе: то тому, чтобъ въ терпѣніи искать отрады во всѣхъ случаяхъ.—Исправляя свою должность, взирая спокойнымъ окомъ, на тѣ вещи, которыя собою исправить не можемъ (ибо слабости повсюду существуютъ), мы можемъ на всякомъ мѣстѣ имѣть безмятежную совѣсть; а сія на всякомъ мѣстѣ владычествуетъ. Не знаю, предупѣю ли въ моемъ предпріятіи отвратить васъ отъ вашего намѣренія; но инаго во мнѣ быть не можетъ, какъ сообразнаго вашему добру; ибо васъ люблю и есмь вашъ вѣрный другъ

П А В Е Л Ъ.

С.-Петербургъ.

Декабря 7, 1782.

Уже извѣстно Ваше Преосвященство о посѣтившей насъ печали смертію Графа Никиты Ивановича (Панина); извѣстны вы и о всемъ томъ, чѣмъ я ему долженъ: слѣдственно и о обязательствахъ моихъ вразсужденіи его. Судите же, прискорбно ли душѣ моей? Я привязанъ по долгу и удостовѣренію къ Закону, и не сумнѣваюсь, что получающему награжденіе въ той жизни за добродѣтели всеконечно отрада и покой; но поелику души, остающіяся еще со слабостями тѣла соединены: то не лзя намъ не чувствовать печали отъ разлуки; раздѣлите оную со мною, какъ съ другомъ вашимъ

П А В Е Л Ъ.

1783 года,

Апрѣля 11.

Я приношу Вашему Преосвященству благодарность за то, что вы мнѣ писали въ письмѣ къ Великому Князю; чрезмѣрно радуюсь, что нахожу случай увѣрить Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отмѣнномъ почитаніи, какое я во всю жизнь къ вамъ буду имѣть; а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу.

Н а т а л і я.

Мая 27 ч. сего 1774 года.

Съ радостнымъ восторгомъ поздравляю Ваше И. В. съ благословеннымъ плодомъ, съ Богодарованною дщерію, Великою Княжною, Анною Павловною. Се колико Богъ благодѣтельствуемъ Вамъ! Таковаго благодатнаго племени быть кореннымъ источникомъ, не есть ли то, что между первыми благословеніями Божіими поставляетъ Слово истины. Всѣ славныя дѣла, каковыя Вашимъ родомъ узреть свѣтъ, первымъ будутъ Именовать Павла, яко родоначальника. Милостивѣйшій Государь! ежели чего, по мнѣнію міра, для Васъ еще неоставало, почтите сіе такимъ Божіимъ благоволеніемъ, которое гораздо превышаетъ другія, и Имяни Вашему доставятъ безсмертіе, и болѣе и славнѣе, нежели все другое, въ мірѣ почитаемое славнымъ. Благодаря за сіе вкупѣ съ Вами Богу благодѣтельствующему Вамъ и возсылая къ нему о сохраненіи здравія и долготѣствія Вашего искреннія моленія, съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію пребываю и пр.

П л а т о н ъ.

ПИСЬМА ПЛАТОНА КЪ К. ПОТЕМКИНУ И ГРАФУ
ОСТЕРМАНУ.

Всемилоствѣйше пожалованную Ея Императорскимъ Величествомъ въ Московскую Каѳедру панагію я получилъ, и оную въ книги ризницы Архіерейской Московской взнести приказалъ. Когда оную буду носить на персяхъ: тогда высокое Имя дражайшія Благотворительницы содержать буду въ сердцѣ. А милостиваго къ Престолу ея предстателя Богъ да сохраняетъ всегда подъ покровомъ Своимъ!

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя

усерднѣйшій богомолецъ и покорнѣйшій слуга
Платонъ, Архіепіскопъ Московскій.

1775, Апрѣля 18.

Получивъ почтеннѣйшее Свѣтлости Вашей письмо о показаніи Его Свѣтлости Князю Понятовскому Патріаршей ризницы и протчаго, имѣю честь на то донести. Его Свѣтлость меня посѣтилъ и Ваше вручилъ письмо. Въ Благовѣщеневъ день у меня въ Чудовѣ былъ у обѣдни: высматривалъ все и слушалъ проповѣдь со вниманіемъ. Нынѣшній день Патріаршу ризницу и Соборы смотрѣлъ, гдѣ и я былъ, даже что вмѣстѣ и на Иванѣ Великомъ были. Кажется, любопытство его удовольствовано. Радуюсь, что Ваше приказаніе могъ исполнить. И препоручая себя благосклонности Вашей, съ моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ пребываю и пр.

1777, Марта 27,

Москва.

Признавая въ Васъ и устами и сердцемъ благодѣтеля своего, любовію и милостями премного одолевшаго, не имѣю чѣмъ за оное воздать, какъ токмо однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, моими отъ глубины души происходящими желаніями, моими молитвами. Таковымъ одушевленный расположеніемъ, поздравляю Вашу Свѣтлость съ наступающими праздниками. Вы и благочестія любитель и общественнаго благополучія споспѣшникъ. Почему желаю и молю, да наполняетъ Васъ спокойствіемъ радости, и да утвердитъ счастье Ваше Тотъ, который и любящихъ его любитъ и споспѣшествуетъ имъ во всемъ во благое. Прося при семъ продолженія Вашея ко мнѣ любви и милости, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ пребуду и пр.

1780, Декаб. 20.

Москва.

Сіятельнѣйшій Графъ Иванъ Андреевичъ!

Чтобъ извѣстную книгу перевести на нашъ языкъ, и напечатать, выкинувъ все то, что составляетъ одно пустое мудрованіе Езуитское, я не только почитаю полезнымъ, и едва ли не нужнымъ; но и признаю, что ваша патріотическая и проицательная ревность достойна всякой похвалы. По истиннѣ, новопроникшія философическія начала, угрожающія не только религіи, но и политической основательной связи, требуютъ всеприлѣжной предосторожности. — *Post mortem sero medicina paratur.* —

Впрочемъ имѣя все къ особѣ Вашего Сіятельства уваженіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, при желаніи благословенія Божія, пребываю

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
усерднѣйшій богомолецъ и слуга
Платонъ М. Московскій.

1802, Марта 17 д.

Виданія.

Его Сіятельству, Графу Ѳедору Андреевичу усердно кланяюсь.

С В И Д Ъ Т Е Л Ь С Т В А

къ 1-й части.

- 1) *М. Евгенія* Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекоросс. Церкви, 2 т. изд. 2. Спб. 1827, въ 8. *Vita Eminentissimi Platonis in Fasciculo litterarum, quas variae conditionis extranei, praecipue Russi dederunt ad Eminent. D. Platonem. Petrop. 1776, въ 8.* О восприемникѣ свидѣтельствуеъ бывший Архивариусъ М. Д. Консistorіи, 80 лѣтній старецъ.
- 2) Записки М. Платона, коими мы пользовались при прежнемъ изд. его жизнеописанія 1831 г. см. *Москвитянинъ* 1849 г. № 4, 13, 18 и 24.
- 3) Въ духовныхъ же книгахъ М. Д. К. 1763 г. мать М. Платона Татіана Ивановна показана 66 лѣтъ; но на стѣнномъ камнѣ надгробномъ въ Новодѣвичьемъ м. означенъ годъ ея рожденія 1704 г., а годъ кончины 1771 г. Авг. 12.
- 4) По свидѣтельству Колл. Асс. Моусея Петровича Платонова, 80 лѣтняго старца, бывшего при М. Платонѣ келейникомъ и чиновникомъ, а теперь служащаго въ Моск. духовной Типографіи; подтверждено Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Казанцевымъ, какъ современникомъ М. Платону.
- 5) см. его Путешествіе на концѣ книги.
- 6) Соревнователь просвѣщенія, 1818 г. № 1.
- 7) см. его біографію въ Словарѣ истор. М. *Евгенія*.
- 8) Всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій, изд. А. Орлова, М. 1820 г. 111, 139.
- 9) Помѣщено при книгѣ *Платона*: Православное ученіе, или сокращенная Хрістіанская Богословія.
- 10) Записки С. Порошина, служащаго въ исторіи Государа Павла Петровича. Спб. 1844, въ 8.
- 11) тамъ же.

- 12) Тетради записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ Петра Великаго. Спб. 1774, въ 4.
- 13) тамъ же.
- 14) Переписка Императрицы Екатерины II съ Волтеромъ. М. 1803, въ 8.
- 15) Исторія Росс. Іерархіи. IV, 171.
- 16) Записки С. Порошина.
- 17) Колосс. посл. XI, 8.
- 18) Записки М. Платона. *см. 26*
- 19) Истор. описаніе свято-троицкія Сергіева лауры. М. 1852, въ 8.
- 20) Коріно. XIV, 40.
- 21) Переписка Императрицы Екатерины II съ Волтеромъ и пр.
- 22) Записки М. Платона.
- 23) Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Московскаго большаго Успенскаго собора, сочин. А. Левшинымъ. М. 1783 г. стр. 98.
- 24) Стоглавъ и Полное собраніе законовъ, т. VI. № 4136.
- 25) Акты Археогр. Экспедиціи. II, № 223.
- 26) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, XIV, 220.
- 27) Жизнь Кн. Кантемира, при его Сатирахъ, Спб. 1762, въ 4.
- 28) Москов. Славено-Греко-Латинская Академія, въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ, годъ XII, кн. I. М. 1854 г. въ 8.
- 29) тамъ же.
- 30) Четъи минеи, Іюня 21.
- 31) Oratio funebris in memoriam Smirnovii. Goetting. 1770, in 4.
- 32) Записки М. Платона.
- 33) Переводъ Русскій подстрочный.
- 34) Слово на день торжества освобожденія обители Преподоб. Сергія отъ нашествія враговъ, говоренное 1806 г. Января 12, Греческаго и Еврейскаго языковъ учителемъ Василиемъ Дроздовымъ. На оборотѣ заглавнаго листа напечатано слѣдующее одобреніе: «Я сіе сочиненіе читалъ и ничего въ немъ не нахожу къ печатанію сомнительнаго. Платонъ, Митрополитъ Московскій.»
- 35) Отъ современниковъ М. Платона мы слышали такой его отзывъ о В. М. Дроздовѣ (Філаретѣ): «я пишу по человѣчески, а онъ пишетъ по ангельски.»
- 36) Въ письмѣ ко мнѣ Преосв. Курілла изъ Каменецъ-Подольска.
- 37) Іакова Посл. V, 13.
- 38) см. Переписка М. Платона въ Виѣан. бібліотекѣ.

- 39) Написано на книгѣ: «Возраженіе старообрядцевъ о предавіяхъ «Церкви,» собственною рукою М. Платона, 1803 года.
 - 40) Въ его календарѣ на 1775 г. съ бѣлыми листами.
 - 41) Слово на рожденіе В. К. Александра Павловича 1777 года, Декабря 12, сказанное, по полученіи извѣстія, въ Москов. Успен. соборѣ.
 - 42) Начертаніе путешествія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя Павла Петровича и Государыни Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Графа и Графини Сѣверныхъ въ 1782 г. Спб.
 - 43) Москов. Вѣдомости, 1780 г. № 48—51.
 - 44) Церковной историческій Мѣсяцесловъ Свято-Троицкой Сергіевой лауры. М. 1854 г. въ 8.
 - 45) стран. 84; стр. 2. Солонка сія съ изображеніемъ всѣхъ Россійскихъ гербовъ хранится въ ризницѣ Троице-Сергіевой лауры. См. Записки М. Платона.
 - 46) Москвитянинъ, 1842 г. I, 120 и 122.
 - 47) Записки М. Платона.
 - 48) тамъ же.
 - 49) см. Поданные Синодальному Члену, Преосвященному Платону, Митрополиту Московскому и Кавалеру при прошеніи Московскихъ старообрядцевъ пункты объ устроеніи имъ церкви и снабженію ихъ правильными священниками и отвѣты на сіи приняты, 1800 г. Октября 27. въ рукописи.
-

- 1) ...
2) ...
3) ...
4) ...
5) ...
6) ...
7) ...
8) ...
9) ...
10) ...
11) ...
12) ...
13) ...
14) ...
15) ...
16) ...
17) ...
18) ...
19) ...
20) ...
21) ...
22) ...
23) ...
24) ...
25) ...
26) ...
27) ...
28) ...
29) ...
30) ...
31) ...
32) ...
33) ...
34) ...
35) ...
36) ...
37) ...
38) ...
39) ...
40) ...
41) ...
42) ...
43) ...
44) ...
45) ...
46) ...
47) ...
48) ...
49) ...
50) ...
51) ...
52) ...
53) ...
54) ...
55) ...
56) ...
57) ...
58) ...
59) ...
60) ...
61) ...
62) ...
63) ...
64) ...
65) ...
66) ...
67) ...
68) ...
69) ...
70) ...
71) ...
72) ...
73) ...
74) ...
75) ...
76) ...
77) ...
78) ...
79) ...
80) ...
81) ...
82) ...
83) ...
84) ...
85) ...
86) ...
87) ...
88) ...
89) ...
90) ...
91) ...
92) ...
93) ...
94) ...
95) ...
96) ...
97) ...
98) ...
99) ...
100) ...

Snegirov, J. M.

Žizn' Moskovskago Mitropolita Platona Novoe izdanie, peresmotrënnoe i znač
itel'no dopolnennoe, s portretom M. Platona i s ego avtsgrafom. J. M.

Snegirova

Bd.: 1

Moskva 1856

Biogr. 3115-1/2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10068752-1